

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

7

---

1 9 6 1

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

7

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТОШКЕНТ

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад.
АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУ-
ЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-
корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук
А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМА-
ЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. филол.
наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН,
канд. филол. наук М. Н. НУРМУХАМЕДОВ, Б. И. КНО-
ПОВ (*отв. секретарь*).

ПОД ИСПЫТАННЫМ РУКОВОДСТВОМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА СОВЕТСКИЙ НАРОД ПОСТРОИЛ СОЦИАЛИЗМ.

ПОД РУКОВОДСТВОМ ПАРТИИ, ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА СОВЕТСКИЙ НАРОД ПОСТРОИТ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

ПАРТИЯ ТОРЖЕСТВЕННО ПРОВОЗГЛАШАЕТ: НЫНЕШНЕЕ ПОКОЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ БУДЕТ ЖИТЬ ПРИ КОММУНИЗМЕ!

Теоретическая разработка и своевременное практическое решение новых проблем, выдвигаемых жизнью, — необходимое условие успешного движения общества к коммунизму. Теория и впредь должна освещать путь практике, помогать выявлению и преодолению трудностей и противоречий, мешающих успешному коммунистическому строительству. Партия считает своей важнейшей обязанностью дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории на основе изучения и обобщения новых явлений в жизни советского общества и опыта мирового революционного рабочего и освободительного движения, творческое сочетание теории с практикой коммунистического строительства...

В век бурного развития науки еще большую актуальность приобретает разработка философских проблем современного естествознания на основе диалектического материализма, как единственного научного мировоззрения и метода познания.

Интенсивно должна развиваться исследовательская работа в области **общественных наук**, которые составляют научную основу руководства развитием общества. Главным в этой области является изучение и теоретическое обобщение практики коммунистического строительства, исследование основных закономерностей экономического, политического и культурного развития социализма и перерастания его в коммунизм, разработка проблем коммунистического воспитания.

Задача экономической науки состоит в том, чтобы обобщать новые явления в экономической жизни общества, разрабатывать народнохозяйственные проблемы, решение которых способствует успешному строительству коммунизма. Внимание экономистов должно быть направлено на изыскание путей наиболее эффективного использования в народом хозяйстве материальных и трудовых ресурсов, наилучших методов планирования и организации промышленного и сельскохозяйственного производства, на разработку принципов рационального размещения производительных сил и технико-экономических проблем строительства коммунизма.

Исследование проблем всемирной истории и современного мирового развития должно раскрывать закономерный процесс движения человечества к коммунизму, изменение соотношения сил в пользу социализма, обострение общего кризиса капитализма, крушение колониальной системы империализма и его последствия, подъем национально-освободительного движения народов.

Важное значение имеет изучение победоносного, проверенного жизнью исторического опыта Коммунистической партии и советского народа, закономерностей развития мировой системы социализма, мирового коммунистического и рабочего движения.

Общественные науки и впредь должны решительно выступать против буржуазной идеологии, против правосоциалистической теории и практики, против ревизионизма и догматизма, отстаивая чистоту принципов марксизма-ленинизма...

Дело чести советских ученых — закрепить за советской наукой завоеванные передовые позиции в важнейших отраслях знания и занять ведущее положение в мировой науке по всем основным направлениям.

Из Проекта Программы Коммунистической партии Советского Союза

Х. С. СУЛАЙМАНОВА

О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Руководствуясь историческими решениями XX и XXI съездов Коммунистической партии Советского Союза о неуклонном повышении роли науки в решении практических задач коммунистического строительства, юридическая наука в Узбекистане достигла за последние годы определенных успехов.

Значительное расширение научно-исследовательской работы в области государства и права, а также рост национальных кадров ученых-юристов позволили создать в 1958 г. на базе отдела философии и права Институт философии и права Академии наук УзССР, состоящий из двух отделов — философии и права. Отдел философии имеет три сектора: теории и истории государства и права; государственного права и советского строительства; уголовного, гражданского права и процесса. В отделе права работают 2 доктора и 8 кандидатов юридических наук. Ученый совет Отделения общественных наук АН УзССР имеет право приема к защите диссертаций по истории государства и права и присуждать ученую степень кандидата юридических наук.

Значительная научная работа проводится на юридическом факультете Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, где функционирует семь кафедр по государственно-правовым дисциплинам: теории государства и права; истории государства и права; государственного и советского строительства, гражданского права и процесса; административного, колхозного и финансового права; уголовного права; уголовного процесса и криминалистики. На юридическом факультете сосредоточены высококвалифицированные педагогические кадры. Ученому совету факультета предоставлено право приема к защите диссертаций по теории государства и права, истории государства и права, уголовному праву и процессу.

В 1958 г. на базе криминалистической лаборатории бывшего Министерства юстиции УзССР был создан Институт судебной экспертизы, который теперь находится в ведении Юридической комиссии при Совете Министров Узбекской ССР.

Указанные учреждения при осуществлении планов научно-исследовательской работы поддерживают тесный деловой контакт как между собой, так и с ведущими работниками органов суда, прокуратуры, Советов депутатов трудящихся республики.

Научные исследования в области государства и права в Узбекистане развертывались в основном в двух направлениях. Главное внимание ученых-юристов республики направлялось на разработку отдельных проблем в совершенно неисследованной области — создания и развития советской государственности и социалистического права в Сред-

ней Азии и, в первую очередь, в Узбекистане. Другое направление—это разработка общих теоретических проблем Советского государства и права.

В послевоенный период были достигнуты значительные успехи в разработке этих проблем. Как известно, вскоре после победоносного завершения войны ЦК ВКП(б), признавая серьезное отставание в постановке юридического образования в нашей стране, вынес специальное Постановление «О расширении и улучшении юридического образования в стране» (1946 г.), давшее развернутую программу подготовки высококвалифицированных кадров и развития советской правовой науки.

В свою очередь, ЦК КП(б)Уз принял постановление о развитии советской правовой науки и подготовке высококвалифицированных кадров юристов в Узбекистане, в соответствии с которым в 1947—1948 гг. в Москву и Ленинград был послан ряд ученых-юристов для завершения и защиты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук.

Ученые Москвы и Ленинграда оказали большую помощь в развертывании научной работы и подготовке ученых-юристов в Узбекистане. Под руководством профессоров А. Н. Трайнина, С. Ф. Кечекьяна, Б. И. Сыромятникова, И. И. Крыльцова, И. Д. Левина, Н. Д. Казанского, Л. И. Дембо, Н. Н. Полянского, доц. В. Ф. Котока написали и защитили диссертации С. А. Раджабов, А. И. Ишанов, Х. С. Сулайманова, Ф. С. Бакиров, Х. С. Саматова, М. Х. Хакимов, А. А. Гордиенко, А. Х. Расулев, А. А. Агзамходжаев, И. Б. Закиров, Ш. А. Алиева и др.

К концу 1950 г. в Узбекистане было 3 доктора и свыше 10 кандидатов юридических наук. На тему «Консолидация социалистических наций и развитие советской государственности народов Средней Азии» была написана докторская диссертация проф. С. А. Раджабовым. Государственный строй Бухарской Советской Народной Республики был исследован в докторской диссертации проф. А. И. Ишанова. Истории возникновения и развития советского уголовного права в Узбекистане посвящена докторская диссертация Х. С. Сулаймановой.

В кандидатской диссертации доц. М. Х. Хакимова — «Понятие государственной власти в советском государственном праве» — делается попытка обосновать пять форм проявления единой Советской государственной власти и подвергается критике традиционное «деление» власти в буржуазной науке права (законодательство, правительство, суд). Кандидатская диссертация Б. А. Манелиса носит название «Государственные формы дореволюционной Средней Азии».

Диссертационные работы З. И. Инамджанова, А. А. Агзамходжаева, Ш. З. Уразаева, И. Б. Закирова и др. посвящены проблемам создания и развития советской государственности и права в Туркестане, Бухаре, Хорезме и Узбекской ССР. Вопросы государственного развития Таджикской и Туркменской ССР рассматриваются в диссертациях А. А. Гордиенко, К. И. Чернова, Н. Д. Дегтяренко.

Проблемы колхозного и земельно-водного права получили освещение в исследованиях кандидатов наук Х. А. Бекбулатова, Н. А. Капустянского, Ш. А. Алиевой и И. Джалилова, а вопросы трудового права рассматриваются в работах кандидатов наук С. А. Авруха и З. Р. Бовшовера. В работах Х. С. Сулаймановой, Б. А. Ахмедова, А. Х. Расулева, М. Васиковой и др. впервые были подняты и решены некоторые теоретические вопросы судеустройства и уголовного права Узбекистана.

В «Ученых записках» ТашГУ, «Известиях» АН УзССР (с 1961 г.— в журнале «Общественные науки в Узбекистане») и других изданиях опубликовано свыше 100 работ ученых-юристов республики, посвященных истории и теории государства и права Узбекской ССР и других братских республик Средней Азии.

XX и XXI съезды Коммунистической партии Советского Союза ознаменовали новый этап в развитии научной мысли в нашей стране. Этот период характеризуется для ученых-юристов Узбекистана созданием сводных, обобщающих работ по истории государства и права Узбекистана, активным участием в подготовке новых кодексов Узбекской ССР и заметным ростом их роли в разработке общих теоретических проблем науки Советского государства и права.

Большим вкладом в развитие юридической науки явился выпуск коллективного труда по истории государства и права Узбекистана в 1959 г.¹, где впервые в юридической литературе дается обобщающий материал по истории государства и права Узбекистана в период от присоединения Туркестана к России до победы Великой Октябрьской социалистической революции и создания Советского социалистического государства и права в Узбекистане включительно.

В 1960 г. вышел в свет первый том монографии «История Советского государства и права Узбекистана» — плод многолетней работы коллектива ученых-юристов нашей республики. В этом томе дается развернутый анализ общественного и государственного строя Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской республик, история гражданского, уголовного, семейно-брачного, трудового, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и других отраслей права Туркестанской республики².

Большой интерес представляет в этой работе исследование вопросов создания Советского социалистического государства и права в Узбекистане. В монографии показывается своеобразие создания и развития советского права в Узбекистане и его роль в социалистическом строительстве. Данный том заканчивается освещением истории национально-государственного размежевания Средней Азии и образования национальных суверенных социалистических республик на Советском Востоке.

В настоящее время коллектив ученых-юристов работает над завершением второго тома истории Советского государства и права Узбекистана, где освещаются вопросы дальнейшего развития государственного строя и права Советского Узбекистана до победы социализма в СССР.

Ряд научных работников-юристов продолжает исследование отдельных проблем истории развития Советского государства и права в Узбекистане.

* * *

Решения шестой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва (1957 г.) о расширении прав союзных республик в области кодификации привели к развертыванию правотворческой деятельности во всех союзных республиках, в том числе в УзССР. Разработка проектов за-

¹ Материалы к истории Советского государства и права Узбекистана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1959.

² См. «История Советского государства и права Узбекистана», т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

конодательных актов в Узбекистане осуществляется учеными-юристами и практическими работниками суда, прокуратуры, государственного аппарата с широким привлечением трудящихся масс к обсуждению проектов.

В успешной разработке проектов кодексов УзССР важную роль играет уровень развития юридических наук, активное и плодотворное участие в этом деле ученых-юристов; причем юридическая наука не только помогает в законотворчестве, но и сама обогащается, сталкиваясь с новыми проблемами, возникающими в процессе подготовки законов.

Юридическая наука, занимаясь теоретическими проблемами, должна опираться на тщательный анализ и учет практики, в первую очередь материальной производственной деятельности людей, в процессе которой проверяется жизненность тех или иных законоположений. Юридическая наука не только исследует механизм воздействия закона на общественные отношения, изучает нормы права в их становлении и практике применения, но и исследует определенные общественные отношения (например, причины гражданских правонарушений, причины преступности и т. п.); чтобы подготовить закон, учитывающий объективные данные и наделенный наиболее эффективной силой воздействия.

М. И. Калинин говорил, что «право имеет свойство как закреплять уже сложившиеся отношения, так и толкать, вызывать, способствовать, по крайней мере, зарождению тех взаимоотношений, к которым законодатель сознательно стремится. В этом состоит сущность творческой роли законодательства. Не тот закон хорош, который хорошо написан..., а тот, который сумел уловить пульс общественной жизни, который не мешает отваливаться отмирающим отношениям и способствует здоровому росту возникающих»³.

Научные работники в области юриспруденции должны уделять большое внимание и законодательной технике. Закон должен отличаться четкостью, категоричностью, исключающей широкое толкование. Он должен быть доступным для понимания не только юристов, но и широких слоев трудящихся.

Ученые-юристы Узбекистана внесли свой вклад в научную разработку вопросов кодификации. Вместе с практическими работниками суда, прокуратуры, адвокатуры, бывшего Министерства юстиции УзССР и Юридической комиссии при Совете Министров УзССР они приняли непосредственное участие в составлении ряда проектов законодательных актов.

Созданию этих проектов предшествовала длительная кропотливая научно-исследовательская работа ученых-юристов Узбекистана. В центре их внимания находились в основном проблемы, имевшие важнейшее принципиальное значение как для судебной практики и дальнейшего нормотворчества республиканских законодательных органов, так и для развития правовой науки. В числе этих проблем можно назвать принцип единства социалистического законодательства с учетом местных и национальных особенностей; повышение роли общественности в укреплении социалистической законности и правопорядка; дальнейшее развитие хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности Советского государства.

Говоря о ранее действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве республики, следует подчеркнуть недостаточную четкость и детализацию им ряда вопросов (возбуждения уголовного дела, произ-

³ М. И. Калинин, Статьи и речи, М., 1936, стр. 86.

водства дознания, экспертизы и других видов судебно-следственных действий). Поэтому разработку Уголовно-процессуального кодекса УзССР необходимо было базировать на серьезном научном исследовании. Особенно большое значение имела разработка проектов Гражданского, Гражданско-процессуального кодексов, Кодекса законов о труде Узбекской ССР.

Как известно, действующие ГК, ГПК и КЗоТ Узбекской ССР были приняты в годы нэпа и потому весьма слабо отражали достижения социалистического строительства в Узбекистане. В связи с этим ряд гражданско-правовых, гражданско-процессуальных и других институтов подлежали коренной переработке.

Результатом совместных усилий научных и практических работников явилось создание проектов Гражданского, Гражданско-процессуального, Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов, а также кодексов законов о труде, о браке, семье и опеке и т. д. Эти проекты наряду с проектами кодексов других союзных республик Средней Азии и Казахстана явились предметом оживленного обсуждения на научной конференции с участием широкого круга практических работников, состоявшейся в феврале 1959 г. Надо сказать, что проекты законодательных актов Узбекской ССР в основном были признаны удовлетворяющими основным требованиям Коммунистической партии и Советского правительства.

21 мая 1959 г. вторая сессия Верховного Совета Узбекской ССР пятого созыва единогласно приняла новые УК, УПК и Закон о судостроительстве Узбекской ССР. Эти законы получили высокую оценку как научной, так и широкой общественности страны. Они выдержали испытание в течение более двух лет, успешно способствуя укреплению социалистической законности, борьбе с преступностью и усилению охраны прав граждан и социалистических организаций.

В настоящее время ученые-юристы Узбекистана участвуют в окончательной доработке проектов ГК, ГПК, КЗоТ, других законодательных актов и вообще в усовершенствовании законодательства республики.

* * *

Ученые-юристы Узбекистана занимались и продолжают заниматься изучением роли общественности в борьбе с правонарушениями в период перехода от социализма к коммунизму. В этом отношении определенный интерес представляет работа Г. А. Ахмедова и Г. У. Убайдуллаева «Общественность в борьбе за социалистический правопорядок», обобщающая интересный опыт борьбы народных дружин, товарищеских судов и других общественных организаций с правонарушениями, за укрепление социалистического порядка.

Заслуживает внимания изданный в 1961 г. сектором теории и истории государства и права Института философии и права АН УзССР сборник «Повышение роли общественных организаций в управлении государством в период развернутого строительства коммунизма». В этой книге на материалах Узбекской ССР показано повышение роли профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций в решении актуальных хозяйственно-политических и культурно-воспитательных задач.

Известная работа проводится научными сотрудниками сектора государственного права и советского строительства Института философии

и права по обобщению опыта советского строительства в Узбекистане. Созданная сотрудниками этого сектора «Библиотечка работника сельского Совета» (14 брошюр, изданных в январе 1961 г.) может оказать существенную помощь в работе местных Советов.

В этой связи нельзя не отметить выступление доц. М. Х. Хакимова с докладом «О предмете науки советского строительства» на Московской теоретической конференции, посвященной проблемам советского строительства (декабрь 1960 г.)⁴.

Создание Института судебной экспертизы позволяет развернуть интенсивную научную работу в области методики раскрытия и расследования преступлений, применения в этом деле новейших достижений физики, химии, биологии. Институт периодически издает сборники научных трудов своих сотрудников по вопросам проведения судебной экспертизы и т. д.

* *
*

Говоря о достижениях правовой науки в Узбекистане, нельзя умолчать и о тех недостатках, которые имеются в нашей работе. Не следует забывать, что сама жизнь повседневно выдвигает перед нами все новые задачи, которые необходимо решать уже теперь. Поэтому, признавая важность исследовательской работы в области истории государства и права Узбекистана и других братских союзных республик, надо все же предостеречь отдельных научных сотрудников от чрезмерного увлечения вопросами истории.

Нельзя не отметить, что большая часть научных сотрудников отдела права Института философии и права АН УзССР, а также профессорско-преподавательского состава юридического факультета на протяжении ряда лет занимается исследованием вопросов, которые должны быть в основном в поле зрения специалистов по истории государства и права СССР. В действительности же исследованием этих вопросов занимаются специалисты уголовного, гражданского, трудового, колхозного права и др. Конечно, дело изучения истории государства и права от этого только выигрывает. Но нельзя же допускать, чтобы основные силы ученых-юристов республики на протяжении длительного времени занимались только этими вопросами.

Жизнь ставит перед нами ряд важнейших проблем общей теории государства и права, истории политической мысли Узбекистана, теории советского строительства (государственного устройства и суверенитета, административно-территориального деления и гражданства), государства и права стран зарубежного Востока. Первостепенной задачей ученых-юристов Узбекистана является глубокое изучение роли общественности в управлении государством, в борьбе с правонарушениями и воспитании лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Выступая на Всесоюзном совещании научных работников 12 июня 1961 г., президент Академии наук СССР акад. М. В. Келдыш подчеркивал, что «важнейшая задача всех общественных наук — творческая разработка проблем, связанных с построением коммунизма и воспитанием человека коммунистического общества»⁵. Это указание полностью относится и к юридическим наукам.

Таким образом, следует изменить сложившуюся у нас за последние годы практику почти поголовного привлечения научных сотрудников к

⁴ См. «Советское государство и право», 1961, № 5, стр. 110—120.

⁵ «Правда», 13 июня 1961 г.

изучению истории государства и права и переключить часть из них на исследование вопросов государства и права, представляющих особый интерес для практики советского государственного строительства и дальнейшего нормотворчества республиканских и общесоюзных законодательных органов.

Научным и практическим работникам предстоит проделать большую работу в области кодификации законодательства. Отдельные проекты законодательных актов еще недостаточно хорошо усовершенствованы. Далеко не полностью учтены в отдельных проектах кодексов Узбекской ССР указания Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем расширении участия общественности в управлении государством (проекты ГК, ГПК, Исправительно-трудового кодекса и др.). Отдельные положения проекта Земельно-водного кодекса республики разработаны недостаточно четко.

За последние годы расширилась и окрепла связь ученых-юристов Узбекистана с учеными братских союзных республик. Эта связь выражается в оказании практической помощи советами, научным руководством при написании диссертаций, статей, монографий, а также путем участия в различных научных конференциях. Здесь хотелось бы отметить одну характерную особенность: наши товарищи, как правило, участвуют в этих конференциях лишь в качестве слушателей. Необходимо, чтобы наши работники принимали активное участие в таких конференциях, выступая с докладами, научными сообщениями и т. п.

Одним из существенных недостатков в работе ученых-юристов Узбекистана является слабая связь с судебно-прокурорской практикой. Деятельность суда, органов прокуратуры, арбитража и т. д. призвана оплодотворять научную жизнь. Как известно, практика играет важнейшую роль в формировании советских законов; она подтверждает на опыте жизненность и целесообразность тех или иных правовых норм и создает базу для дальнейшего развития и совершенствования законодательства в соответствии с потребностями социалистического общества. Судебная, прокурорская, арбитражная практика дает богатый материал для изучения опыта применения советских законов.

К сожалению, материалы из практики судов, прокуратуры, арбитража, нотариата и др., а также статистические материалы все еще недоступны для широкого научного исследования и обобщения. Представляется вполне своевременным и целесообразным издание официальных сборников постановлений и определений Верховного суда Узбекской ССР, Верховного суда КК АССР, некоторых областных судов, материалов надзорной практики Прокуратуры УзССР и ее органов на местах, а также материалов арбитражной практики, имеющих принципиальное значение.

Нам следовало бы заняться также изданием комментированных Кодексов Узбекской ССР. В других союзных республиках эта работа уже начата. Что касается Узбекской ССР, то уже сейчас можно поставить вопрос о публикации комментированных Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. С изданием же других кодексов республики должно быть начато составление комментариев и к ним.

Большое значение для связи науки с практикой имело бы непосредственное общение научных и практических работников суда, прокуратуры, адвокатуры, арбитража и юрисконсульты. Полезной была бы и рациональная организация семинаров для практических работников.

Интересы укрепления социалистической законности требуют дальнейшей популяризации советских законов. Организованные в этих целях университеты правовых знаний (для женщин швейной фабрики

№ 2, для рабочих и служащих фарфорового завода и завода металлопосуды г. Ташкента и др.) должны сыграть в этом деле важную роль.

* * *

Интересы развертывания и повышения качества научных исследований в области юридических наук требуют дальнейшего улучшения подготовки кадров ученых-юристов.

В подготовке кадров юристов (работников местных Советов, суда, прокуратуры, адвокатуры, юрисконсульты промышленных предприятий, учреждений и хозяйств) большую роль играет юридический факультет ТашГУ им. В. И. Ленина, имеющий дневное (307 студентов), вечернее и заочное отделения (свыше 1000 студентов).

В целях дальнейшего укрепления государственного аппарата, улучшения работы местных Советов республики, органов суда, прокуратуры, и т. д. следовало бы создать на юридическом факультете два очных отделения: отделение советского права—для подготовки кадров судебно-прокурорских работников, адвокатов, нотариусов, юрисконсульты и др.; отделение советского строительства—для подготовки работников советских органов, а также министерств и ведомств.

Говоря о подготовке юридических кадров для государственных органов Узбекской ССР, нельзя не упомянуть о таком существенном недостатке, как отсутствие необходимых учебников по правовым дисциплинам на узбекском языке. И в печати, и на различных совещаниях давно уже говорится о необходимости издания учебников по правовым и государственным дисциплинам на узбекском языке. Однако в этой области учеными-юристами Узбекистана до сих пор еще сделано очень мало, а в результате затрудняется подготовка национальных кадров юристов с высшим образованием.

Поэтому необходимо поставить вопрос о создании в ближайшие годы оригинальных работ (учебников и учебных пособий) на узбекском языке. У нас есть специалисты высшей квалификации, которые с успехом могут написать такие работы в области гражданского права и процесса, уголовного права и процесса, трудового, колхозного, земельного, водного и других отраслей права.

Хотя за последние годы значительно усилились темпы подготовки кадров ученых-юристов, мы все еще испытываем острую необходимость в специалистах высшей квалификации в области государственного и административного права, гражданского и финансового права и др. В Узбекистане работает лишь 3 доктора юридических наук, что, конечно, совершенно недостаточно для обеспечения квалифицированного руководства подготовкой аспирантов, научной и преподавательской работой кафедр на юридическом факультете и в секторах Института философии и права АН УзССР. Нуждаются в специалистах высшей квалификации и Институт судебной экспертизы, где среди научных сотрудников имеется лишь один кандидат юридических наук.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют огромное внимание повышению качества подготовки научных кадров. Ярким свидетельством этому является принятое недавно Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров».

В постановлении указывается на «серьезные недостатки в подготовке и повышении квалификации научных и научно-педагогических кадров», особенно высшей квалификации. В частности, отмечается,

что «большинство оканчивающих аспирантуру не защищает в срок кандидатские диссертации, что свидетельствует о серьезных недостатках в организации научной работы аспирантов»⁶.

Указанные недостатки имеются и в деятельности Института философии и права АН УзССР и юридического факультета ТашГУ. Ряд преподавателей и научных сотрудников этих учреждений, окончив теоретический курс аспирантуры 5—10 лет назад, до сего времени не защитили кандидатские диссертации (например, А. Кадыров, М. Таджикибаева, У. Ачилов, С. Мирзаева и др.).

Как известно, ЦК КПСС и Совет Министров СССР наметили ряд мер по улучшению подготовки квалифицированных научных и научно-педагогических кадров. Осуществление этих мероприятий в области подготовки кадров ученых-юристов в нашей республике даст несомненно большой толчок дальнейшему развитию советской юридической науки в Узбекистане и обеспечит успешное выполнение стоящих перед нею задач.

---

⁶ «Правда», 17 июня 1961 г.

Р. МЕЛИҚУЛОВ

УЛУҒ ВАТАН УРУШИ ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОНДА ОЛИЙ ТАЪЛИМ (1941 — 1945 ЙИЛЛАР)

Улуғ Октябрь социалистик революциясининг тарихий ғалабасидан кейин ўзбек халқи Коммунистик партиянинг раҳбарлигида ва улуғ рус халқининг қардошларча ёрдами билан ўзининг юзага чиқмай келган бой ижодий имкониятларини авж олдириб юборди.

Совет ҳокимияти йилларида Ўзбекистон саноат ва қишлоқ хўжалиги соҳасида катта ютуқларга эришди, илғор социалистик маданиятнинг марказларидан бирига айланди.

Урушдан олдинги беш йилликлар мобайнида ҳақиқий маданий революция амалга оширилди. Бунинг натижасида ўзбек халқи шаклан миллий мазмунан социалистик маданиятга эга бўлди.

Республикамизда 1940 йили 1774 оммавий библиотека, 2800 клуб, 45 театр, 624 киноустановка, 17 музей, турли номдаги кўп тиражли 52 журнал, 200 дан ортиқ газета мавжуд эди.

Худди шунингдек, Ўзбекистонда олий таълим ишлари илғор рус маданиятининг самарали таъсири ва ёрдами билан ташкил топди, ўсди ва мустаҳкамланди. Урушгача бўлган даврда 19 100 студент билим олаётган 30 олий ўқув юрти, 25 100 киши билим олаётган 98 техникум ва ўрта мутахассислик ўқув юрти, 3 мингдан ортиқ илмий ходимга эга бўлган 75 илмий-текшириш муассасалари мавжуд эди¹.

Урушдан олдинги беш йилликлар даврида кўп сонли ўзбек совет интеллигенцияси: инженерлар, врачлар, педагоглар, агрономлар ва бошқа мутахассислар етишиб чиққан эди.

Совет Ўзбекистони ҳамма соҳалар сингари олий таълимни ривожлантириш соҳасида ҳам Шарқдаги чет эл мамлакатларидан ва Ғарбий Европа мамлакатларидан анча ўзиб кетди.

Ўзбек халқи мана шундай катта муваффақиятларга эришиб, тинч ижодий меҳнат билан шуғулланаётган бир вақтда фашистлар Германияси 1941 йил 22 июнда мамлакатимизга хиёнаткорона уруш бошлади.

Бутун Совет кишилари сингари, республика меҳнаткашлари ҳам «Ҳамма нарса фронт учун!» деган шиор остида ўз фаолиятларини фронт мақсадларига йўналтирдилар.

Олий ўқув юртлари бутун фаолиятларини Ватанни душмандан ҳимоя қилишдек муҳим вазифага қаратди.

Уруш туфайли олий мактаблар қатор қийинчиликларга дуч келди. Студентларнинг бир қисми фронтга, бир қисми эса корхоналарга ишлашга кетди. Айрим олий мактабларнинг бинолари ҳарбий мақсадларда фойдаланиш учун олинди. Халқ хўжалигининг турли соҳалари учун малакали кадрлар керак эди. Бунинг устига уруш туфай-

¹ Ўзбекистан за 40 лет Советской власти, Ташкент, 1958, стр. 121—126.

ли республикамизга кўчириб келтирилган ўнлаб корхоналарнинг ишга туширилиши кадрларга бўлган талабни янада ошириб юборди. Бундай қийинчиликларни бартараф қилиш учун Коммунистик партия ва Совет ҳукумати олий ўқув юртларига алоҳида эътибор берди. 1942 йил 5 майда ВКП(б) Марказий Комитети ва СССР Халқ Комиссарлари Совети «Олий мактабларга қабул қилиш ва уларни мустақамлаш тўғрисида» қарор қабул қилди².

Қарорга мувофиқ республика олий ўқув юртларига қабул қилиш анча кўпайди. Бу қарор Ўрта Осиё Индустириал институти (Ҳозирги Ўрта Осиё Политехника институти), Ўрта Осиё Давлат университети (ҳозирги В. И. Ленин номи Тошкент Давлат университети), Тошкент Медицина институтида таълим-тарбия ва кадрлар тайёрлашни янада яхшилашда катта аҳамиятга эга бўлди.

Қуйида қарордан кейинги даврда юз берган ўсишларни кўрсатадиган мисоллар келтирамиз. Ўрта Осиё Индустириал институти йилдан-йилга студентлар қабул қилишни оширди. 1941 йил 1 октябрда 1331 студент ўқиган бўлса, 1943 йилнинг 1 январига келиб студентлар сони 1901 кишига етди³. Кейинги йилларда бу институт студентларининг ўртача йиллик сони Бутуниттифоқ Олий мактаблар Комитети томонидан 2000 кишига етказилиши мўлжалланди⁴.

Худди шунингдек, энг кекса олий ўқув юрти Ўрта Осиё Давлат университетида ҳам студентлар қабул қилиш ортиди. Агар 1943 йили 420 киши қабул қилиниш белгиланган бўлса⁵, 1944 йили 450 деб кўрсатилди⁶. Кадрларга бўлган талабнинг ортиб бориши, ёшлар томонидан ўқишга кириш учун кўплаб аризаларнинг берилиши туфайли кўрсатилган сондан ортиқ студентлар қабул қилинди. 1943 йили 420 киши ўрнига 632 киши қабул қилинди⁷. Тошкент Медицина институтида 1940 йили 2283 студент билим олган бўлса, 1944 йили студентлар сони 3168 кишига етди⁸. Студентлар сони республикамиздаги бошқа олий ўқув юртларида ҳам ошиб борди.

Уруш йиллари кўпгина ўқитувчиларнинг фронтга кетганлиги сабабли республикамиз мактабларида ўқитувчилар етишмай қолди.

Республикамизга уруш бўлаётган ерлардан кўплаб ўқитувчилар эвакуация қилиб келтирилди. Уларнинг кўпчилиги рус ва чет тили ўқитувчилари эди. Бунинг устига баъзи ўқитувчилар 2—3 ҳатто 4 сменада дарс берардилар. Шуларга қарамасдан ўқитувчи кадрларга бўлган талаб катта эди.

Коммунистик партия ва Совет ҳукумати мактабларнинг ўқитувчиларга бўлган талабини қондириш учун тезда амалий чоралар кўрди. Ўқитувчилар тайёрлайдиган турли муддатли курслар ва янги педагогика олий мактаблари очилди. Масалан, Бухоро, Фарғона, Тошкент, Хоразм, Қорақалпоғистон ўқитувчилар институтига ҳамда Чимбой, Термиз, Каттақўрғон, Қарши, Хева педагогика билим юртларига план бўйича 1943/44 ўқув йилида 4260 киши қабул қилинди⁹.

Уруш йилларида малакали мутахассис кадрлар тайёрлашнинг энг қулай йўли бўлган сиртқи ва кечки бўлимларнинг ва улардаги студентлар сонининг оширилишига катта эътибор берилди.

² ЦГАОР СССР, ф. 8080, оп. 1, д. 64, л. 13.

³ Уша ерда, д. 2011, л. 5, 23.

⁴ Уша ерда, д. 2074, л. 9.

⁵ Уша ерда, д. 477, л. 4.

⁶ Уша ерда, д. 513, л. 5.

⁷ Уша ерда, д. 573, л. 5.

⁸ Центральный архив АН УзССР, ф. 15, оп. 2, д. 732, л. 258.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 8080, оп. 1, д. 1690, л. 1.

Фақат Урта Осиё Давлат университети, Тошкент Педагогика институти, Самарқанд Уқитувчилар институти, Тошкент педагогика билим юртининг сиртқи бўлимида 1942/43 ўқув йили 1353 ўқувчи таълим олди¹⁰.

Худди шунингдек, Урта Осиё Индустириал институтидаги сиртқи бўлимда 5 факультет мавжуд бўлиб, бунда билим олувчи студентларнинг ўртача йиллик сони 262 кишига етди¹¹.

Партия ва Совет ҳукумати уруш шароитида ҳам турли мутахассисларни тайёрлайдиган янги олий мактаблар ташкил қилди. СССР Халқ Комиссарлар Советининг 1944 йил 14 февралдаги қарорига мувофиқ 1944 йил 1 сентябрдан Тошкент Давлат Театр санъат институти¹², Урганч, Чимбойларда педагогика институтлари, Наманган ва Марғилонда ўқитувчилар институтлари ҳамда 11 олий педагогика институтларида, 13 ўқитувчилар институтларида сиртқи бўлимлар ташкил этилди¹³.

1924 йили 1 та, 1931 йили 2 та бўлган педагоглар тайёрлайдиган олий мактаблар урушнинг қизғин йиллари, яъни 1944 йили 18 тага етди¹⁴.

Қатор олий ўқув юртида янги факультетлар ташкил этилди. Урта Осиё Давлат университетида тарих ва шарқ факультетлари, Тошкент Ирригация инженерлари ва Қишлоқ хўжалигини механизациялаш институтида гидроэнергетика факультети очилди¹⁵.

Шунингдек, олий ўқув юртидаги кафедралар сони ҳам йил сайин ортиб борди. Масалан, Урта Осиё Давлат университетида 1942 йилда 42 кафедра¹⁶ бўлса, 1944 йилга келиб 55 тага етди¹⁷.

Уруш бошланган даврда республикамизга уруш бўлаётган ерлардан бир қанча олий мактаблар кўчириб келтирилди. Буларнинг ўқиш-ўқитиш, илмий текшириш ишлари учун керакли шароитлар яратиб берилди.

Уруш йиллари республикамизда жаҳонга машҳур бўлган академиклардан: Б. Д. Греков, М. П. Костенко, В. В. Струве; СССР Фанлар академиясининг корреспондент аъзоларидан: А. Ю. Якубовский, В. Ф. Шишмарев, Е. Э. Бертельс, С. В. Бахрушин, М. А. Шателен, А. А. Михайлов, Н. К. Пиксанов ва бошқа атоқли олимлар келдилар ва илмий педагогик ишларини муваффақиятли давом эттирдилар.

Машҳур олимлари билан республикамизга келтирилган Москва Алоқа инженерлари институти, Москва Геодезия, аэрофотосъемка ва картография инженерлари институти, Одесса Тегирмон саноати ва элеватор хўжалиги инженерлари институти, Одесса Сув транспорти инженерлари институти каби олий мактаблар республикамиз халқ хўжалиги учун зарур бўлган кадрлар тайёрлашда катта ҳисса қўшдилар.

Ўзбек фани ва маданиятини ривожлантиришда, иқтисодий ва сиёсий юксакликка кўтарилишида раҳбарлик қилган улуғ рус халқи ва қардош халқларнинг вакиллари ўзбек халқи кенг қучоқ ёзиб, меҳмондўстлик ва меҳрибонлик билан кутиб олди.

Олий ўқув юртида янги илмий текшириш институтлари кўчиб келган олимлардан кўп фойдаланди. Улар ўз тажрибаларини олий мак-

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 8080, оп. 1, д. 1690, л. 1.

¹¹ Уша ерда, д. 2074, л. 194.

¹² Уша ерда, ф. 8080, оп. 1, д. 180, л. 56.

¹³ Педагогика фанлари Илмий текшириш институтининг архиви, ф. 1, инв. № 921-сб. № 28а.

¹⁴ Уша ерда.

¹⁵ Ўзбекистон ССР тарихи. II том, ЎзФАН, Тошкент, 1958, 539-бет.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 8080, оп. 1, д. 477, л. 2.

¹⁷ Уша ерда, д. 513, л. 4.

таб ходимлари билан ўртоқлашдилар, энг катта назарий ва амалий проблемаларни ҳал қилишда уларнинг илмий текшириш ишларига кўмаклашдилар. Студентлар умумий ва махсус фанлардан СССР даги энг йирик олимлардан таълим-тарбия олишга муяссар бўлдилар. Олий мактаблар ҳар томонлама бойиди, янги лабораториялар ташкил қилинди.

Ўрта Осиё Индустириал институтига ўзининг студентлари, йирик олимлари ва бой лабораторияси билан Киев Индустириал институти келиб қўшилди. Бу эса, республика Индустириал институтининг ҳар томонлама ривожланишига катта таъсир қилди. Ниҳоят институтда янгидан 8 кафедра ва 3 факультет очилди, илгари мавжуд бўлган факультетлар қошида 5 янги кафедра ташкил этилди¹⁸. Киев Индустириал институти келгач, радиотехника, электротехника, механика каби лабораториялар очилди.

Студентлар назарий билимларини амалиёт билан боғлаб олиб бордилар. Атоқли олимлар раҳбарлигидаги студентларнинг диплом ишлари тематикасининг актуаллиги билан республикаимиз экономикасининг юксалишига ҳисса қўшди.

Диплом ишларини тайёрлаётган студентлар ишлаб чиқариш билан узвий боғлиқ ҳолда бордилар. Масалан, Ўрта Осиё Индустириал институтининг энергетика факультети студентлари проф. А. В. Орловский ва ассистент С. Е. Ходаров бошчилигида Оқтепа электростанциясини (1942 йил) монтаж қилишда қатнашдилар¹⁹.

Республикаимизга кўчирилиб келтирилган ва янгитдан қурилган юзлаб корхоналарда ишчи кучи етарли эмас эди. Бунинг устига бу корхоналар техникадан хабардор бўлган кадрларни талаб қиларди.

Ватанпарвар студентларимиз мана шундай талабни қондирувчи шахслар эканликларини тушуниб, ўқиш билан биргаликда корхоналарда турли вазифаларда ишладилар.

Ешларимиз Совет Армиясининг душман устидан шонли ғалабаси учун кўплаб қурол-яроғ ишлаб бериш кераклигини, ҳар бир ишлаган детали Совет давлатининг куч-қудратини ошираётганини тушуниб етдилар. Шунинг учун ҳам минглаб студентлар корхоналарда ишлашга, ишлаш билан биргаликда билим олишга кўчдилар.

Биргина Ўрта Осиё Индустириал институтида 1943 йили 1901 студентдан 1581 таси бир вақтда ҳам ишлади, ҳам ўқиди²⁰.

Партия ва ҳукуматимизнинг қишлоқ хўжалик маҳсулотларини нобуд қилмай йиғиб-териб олиш тўғрисидаги чақирғини студентларимиз шарафли бурч деб қабул қилдилар. Уни амалга оширишда фаол иштирок этдилар.

Студентларимиз Салор, Қувасой, қуйи Бўзсув, Бўржар каби электростанцияларнинг қурилишида, аҳолига медицина ёрдамларини кўрсатишда, қишлоқ хўжалик экинларини зараркунандалардан сақлашда актив иштирок этдилар. Бизнинг олий мактабларимиз юқори ихтисосли кадрлар билан тобора ривожланиб бораётган саноатимизни, машиналашган социалистик қишлоқ хўжалигимизни, фан ва техника-мизнигина таъминлаб қолмай, балки шу билан бирга уруш даври фанининг янгиликларини аҳолининг кенг оммаси ўртасида агитация ва пропаганда қилди. Тошкент Давлат Педагогика институти бир йилда 489 доклад ва лекция уюштирди. Оталикка олган бир госпиталда 107 лекция, 106 киносеанс ташкил этдилар²¹.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 8080, оп. 1, д. 2012, л. 13.

¹⁹ Уша ерда, л. 62.

²⁰ Уша ерда, л. 67.

²¹ Уша ерда, д. 1689, л. 12.

Республикамизда ижодий ишни давом эттираётган Ленинград консерваторияси студентлари 1942 йили 700 дан ортиқ концерт бердилар²².

Урушнинг оғир йилларида Партия олий мактабларда илмий даражага эга бўлган кадрлар тайёрлашга алоҳида аҳамият берди.

Уруш йиллари кўп илмий ходимлар фан кандидати ва фан доктори деган илмий даражага эришмоқ учун диссертация ёқладилар. Фақат Урта Осиё Давлат университетида 1941/42 ва 1942/43 ўқув йилларида фан кандидатлигига 128 киши, фан докторлигига 19 киши²³, 1943/44 ўқув йилида фан кандидатлигига 72 киши, фан докторлигига 9 киши²⁴, 1944/45 ўқув йилида фан кандидатлигига 61 киши, фан докторлигига 5 киши²⁵, ҳаммаси бўлиб, фан кандидатлигига 261 киши, фан докторлигига 33 киши эришди.

Республика олий ўқув юртларининг олимлари — Ҳ. М. Абдуллаев, Т. А. Саримсоқов, Т. Н. Қориниёзов, А. С. Уклонский, С. Ю. Юнусов, И. П. Цукерваник, Я. Д. Нагибин ва бошқалар Ватанимизнинг фани ва маданиятини юксалтиришда, мутахассис кадрларни тайёрлашда катта ишлар қилдилар.

Олимларимиз биринчи Беговот металлургия комбинатини қуриш ва уни турли хом ашё билан таъминлашда, Оҳангарон кўмир конини ишга туширишда, Фарғона нефть конларини топишда, янги электростанциялар лойиҳасини тузишда, тез пишар пахта ва бошқа қишлоқ хўжалик экинларининг янги навларини етиштиришда ва шунинг сингари ишларда фаол қатнашдилар.

Уруш даврининг оғир шароитига қарамай, Ўзбекистонда олий ўқув юртлари ва уларда ўқувчи студентлар сони тобора ортиб борди.

Республикамизда 1940 — 41 ўқув йилида 30 та олий ўқув юртида 19061 студент ўқир эди, 1944 — 45 ўқув йилига келиб, 33 та олий ўқув юртида ўқиётган студентлар сони 21195 тага етди.

1939 йилгача республикамиз олий мактабларини тамомлаган мутахассисларнинг сони 10 869 киши бўлган бўлса²⁷, урушнинг тўлиқ бўлмаган давридаёқ республика олий мактаблари халқ хўжалигимизнинг турли саҳалари учун 10 158 мутахассис тайёрлади. Буларнинг 2 мингги врач, 1800 инженер, 660 агроном, 2500 педагоглардир²⁸.

Республикамиз олий ўқув юртларини тугатиб, юқори малака эгаси бўлган кадрлар барча республикаларда хизматларга жойлашдилар.

Хулоса қилиб айтганда, Улуғ Ватан уруши йилларида республикамиз олий мактаблари ҳам катта синовлардан ўтди. Коммунистик партиянинг тўғри сиёсати ва кўрсатмасига амал қилган олий мактаб ва унинг кўп сонли коллективи душман устидан қозонилган буюк ғалабага ишонган ҳолда иш кўриб, зўр қийинчиликларни енгди, муваффақиятларга эришди.

Шонли ғалабалар билан тугаган урушдан сўнг ҳам малакали кадрларга, яъни олий билимни эгаллаган ёшларга талаб ошди. Чунки душман етказган зарарларни тузатиш, душман қўлида ҳалок бўлган кўпгина мутахассис кадрларнинг ўрнини тўлдириш зарур эди.

Коммунистик партия ва Совет ҳукумати тезда амалий чоралар кўрди. Совет давлати йилдан-йилга фан ва маданиятнинг ривожла-

²² ЦГАОР СССР, ф. 8080, оп. 1, д. 63, л. 9—10.

²³ «Кизил Ўзбекистон» газетаси, 4 сентябрь 1943 й.

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 8080, оп. 1, д. 477, л. 147.

²⁵ Уша ерда, д. 513, л. 18.

²⁶ Большая Советская Энциклопедия, 50 том, стр. 406.

²⁷ Ўзбекистон ССР тарихи, II том, 537-бет.

²⁸ «Правда Востока» газетаси, 31 октябрь, 1943 й.

нишига зўр эътибор бермоқда. Олий мактаблар ва уларнинг илмий ишлари учун кўплаб маблағлар ажратмоқда.

Уртоқ Н. С. Хрущев: «Коммунизмга ўтиш учун тараққий этган моддий, техника базаси билан бирга, жамиятдаги ҳамма граждaнларнинг онглилиги ҳам юксак даражада бўлиши зарур»,— деган эди²⁹.

Олий ўқув юртларида кўплаб билимли мутахассисларнинг тайёрланиши, омма орасида онглиликни оширишнинг муҳим йўлларида биридир.

Ҳозир республикамизнинг олий ва ўрта махсус ўқув юртларида 154 мингга яқин студент ўқимоқда. Кечки ва сиртқи бўлимларда эса 71 минг студент билим олмоқда. Фақатгина 1960 йилнинг ўзида бу олий ва ўрта махсус ўқув юртларидан илмнинг турли соҳалари бўйича қарийб 30 минг ёш мутахассис етиштириб чиқарилди. 7 минг ўқувчи ишлаб чиқаришдан ажралмаган ҳолда ўқишни тугатди³⁰.

Бу ўқув юртларида илмий педагогик ходимлар билан ҳисоблаганда, илмий ходимларнинг умумий сони 10 мингдан ортиқдир. Булардан 222 киши фан докторлари, 2442 киши фан кандидатларидир³¹.

Шундай қилиб, қардош халқларнинг аҳил оиласида эркин нафас олаётган ўзбек халқи Коммунистик партия раҳбарлигида шаклан миллий мазмунан социалистик маданиятимизнинг буюк равнақига эришмоқда.

Р. Меликулов

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 — 1945 ГОДЫ)

В статье на большом фактическом материале, почерпнутом в основном из архивных источников, дается краткая характеристика состояния и дальнейшего развития высшей школы в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. При этом автор подчеркивает роль ученых, приехавших из западных районов Союза, в развитии высшего образования в Узбекской ССР.

²⁹ «Қизил Узбекистон» газетаси, 15 декабрь, 1959 й.

³⁰ «Қизил Узбекистон» газетаси, 31 январь, 1961 й.

³¹ Уша ерда.

А. УРАЛОВ

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС БНСР (1920—1924 ГОДЫ)

С первых же дней победы Октябрьской революции Коммунистическая партия и Советское государство стали уделять огромное внимание вопросам культурного строительства и прежде всего развития культурно-просветительной и политико-воспитательной работы среди трудящихся города и деревни в целях повышения их политической сознательности, общего культурного уровня и активного вовлечения широких народных масс в строительство нового, социалистического общества.

Особое значение придавалось культурно-политическому просвещению народных масс национальных окраин страны, в том числе районов Средней Азии, характеризовавшихся в то время исключительно сильной экономической, политической и культурной отсталостью, унаследованной от феодально-колониального прошлого.

Как известно, в сентябре 1920 г. трудящиеся массы Бухары под руководством Бухарской коммунистической партии с братской помощью народов Советской России и Туркестанской АССР свергли кровавый режим эмирата и установили народную Советскую власть. Исходя из принципов пролетарского интернационализма, Коммунистическая партия и правительство Советской России во главе с В. И. Лениным оказали молодой Бухарской республике огромную помощь в упрочении народной Советской власти, восстановлении народного хозяйства и развертывании культурного строительства.

Уже 4 марта 1921 г. между БНСР и РСФСР были заключены союзный договор и экономическое соглашение, осуществление которых сыграло решающую роль в экономическом, политическом и культурном развитии Бухарской НСР. В ст. 14 договора, в частности, говорилось, что РСФСР обязуется направлять в БНСР инструкторов и педагогов, а также посылать учебные пособия, литературу, оборудование для типографий и т. д.¹, т. е. всемерно содействовать развитию культурного строительства в БНСР.

Вскоре из Центра в Бухару было послано 6500 экз. различных учебников и литературы, 3450 пудов бумаги, большое количество канцпринадлежностей и т. п.²

Еще в сентябре 1920 г. в Бухару прибыл инструкторско-агитационный поезд ВЦИК «Красный Восток», коллектив которого провел в БНСР большую агитационно-массовую работу. Деятельность агитаторов и инструкторов агитпоезда не ограничилась пределами г. Бухары;

¹ Союзный договор между Российской Социалистической Советской Республикой и Бухарской Советской Республикой (официальный текст), М., 1921, стр. 3.

² ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 20, 35; д. 112, л. 36.

они выезжали даже в отдаленные кишлаки и устраивали там массовые митинги, беседы и доклады³.

Молодой Бухарской республике помогал и отдел интернациональной пропаганды III Коминтерна. Так, им было отправлено в Бухару 12 тыс. агитплакатов, которые затем были распространены во многих кишлаках⁴.

Коммунистическая партия и Советское правительство БНСР уделяли большое внимание развитию агитационно-массовой работы как важнейшему средству политического воспитания трудящихся республики. ЦК БКП и Бухревком направили на места большой отряд пропагандистов и агитаторов, которые должны были разъяснять народным массам цели и задачи свершившейся революции и народной Советской власти, поднимать их на борьбу с местными эксплуататорами, создавать и укреплять органы новой власти на местах, содействовать осуществлению декрета «О земле», создавать культурно-просветительные учреждения и т. д.⁵

Особое значение придавалось мобилизации трудящихся масс на борьбу с басмачеством. В 1922 г. ЦК БКП в одном из своих постановлений указывал: «...Развить широкую агитацию, направленную на вовлечение населения в активную борьбу с басмачеством»⁶.

Партия требовала, чтобы агитация была глубоко идейной, неразрывно связанной с жизнью и актуальными задачами, стоявшими перед республикой, и проводилась в доходчивой для широких слоев населения форме. Агитационная работа охватывала все более широкие массы трудящихся БНСР, в том числе трудового дехканства.

Большое внимание уделялось развертыванию массовой работы среди женщин местных национальностей. Советская власть сразу же признала полное равенство женщин с мужчинами, однако фактическое экономическое и культурное раскрепощение женщин было исключительно сложным делом. Этому всячески препятствовали баи, муллы, ишаны, басмачи, буржуазные националисты и прочие враги Советской власти.

Но Коммунистическая партия и Советская власть настойчиво боролись за фактическое раскрепощение женщин. В. И. Ленин указывал, что победа социализма немислима без активного участия в строительстве новой жизни самых широких масс трудового народа, в том числе женщин. Партия принимала все меры к полному освобождению женщин и вовлечению их в хозяйственную, общественную и культурную жизнь страны, в управление государством.

Постепенно изменяется и положение женщины в Бухарской республике. Уже в феврале 1921 г. в Бухаре состоялась беспартийная конференция женщин, обсудившая вопрос об охране материнства и младенчества и выбравшая делегаток на Всероссийский съезд мусульманок, который состоялся в Москве в марте 1921 г.⁷

Женотдел ЦК БКП проделал огромную работу среди местных женщин, используя для этого такие средства, как открытие женских клубов, красных уголков и т. п.

В целях обеспечения материальной базы для организации женских школ, клубов, промысловых артелей и других форм работы среди

³ «Известия ТуркЦИК», 24 сентября 1920 г.

⁴ «Известия ТуркЦИК», 22 октября, 1920 г.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 103, л. 64.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 93, л. 16.

⁷ «Набат революции», орган Закаспийского ОК КПТ, 10 февраля 1921 г.

женщин БухЦИК вынес решение о создании специального фонда женских организаций⁸.

Борьба Коммунистической партии за раскрепощение женщин местных национальностей дала свои плоды. Многие женщины сбросили ненавистную паранджу и заявляли, что они хотят быть свободными. Постепенно они втягивались и в государственное управление. Так, в 1923 г. на IV Всебухарский курултай (съезд) Советов были впервые избраны 2 женщины из местных национальностей⁹.

В развертывании политико-воспитательной работы, борьбе за раскрепощение женщин и строительстве новой, социалистической культуры активно участвовали комсомольские организации БНСР. Уже I съезд БКСМ, состоявшийся в мае 1921 г., признал важнейшей задачей комсомола всемерное развертывание культурно-просветительной работы в республике¹⁰. О росте авторитета комсомола среди местной молодежи и повышении ее политической сознательности свидетельствует тот факт, что к началу 1924 г. БКСМ насчитывал до 3000 членов¹¹.

Большую роль в культурно-политическом просвещении местных трудящихся играли и профсоюзные организации, объединявшие к середине 1924 г. свыше 14 тыс. человек¹². По инициативе профсоюзных организаций открывались клубы, красные чайханы и другие культурно-просветительные учреждения.

Для практического руководства политико-массовой и культурно-просветительной работой в БНСР 24 октября 1920 г. при Назирате просвещения был создан внешкольный отдел, ведавший всеми формами просветительной работы среди взрослого населения республики¹³.

В обеспечении Бухарской республики кадрами политпросветработников огромную роль сыграли РСФСР, ТАССР и другие братские республики. Постепенно в БНСР создавались и местные кадры работников идеологического фронта. В частности, они пополнялись за счет выпускников Бухарской партийно-советской школы, открывшейся в апреле 1921 г.¹⁴

Могучим орудием партии в борьбе за повышение политической сознательности и активности масс всегда была советская печать. ЦК БКП и Совет Народных Назиров БНСР издавали на узбекском языке газету «Бухоро ахбори» (с конца 1923 г. — «Озод Бухоро»). С 31 марта 1921 г. стали выходить на русском языке «Известия» — орган ЦК БКП и Ревкома БНСР (всего вышло около 40 номеров этой газеты).

За первые полгода существования БНСР было выпущено около 133 тыс. экз. газеты «Бухоро ахбори»¹⁵. В 1924 г. начала выходить первая таджикская газета — «Овози тоҷик». В конце 1922 г. по инициативе Назирата народного просвещения был создан ежемесячный литературно-педагогический журнал «Маориф ва маданият» («Просвещение и культура»).

В связи с почти поголовной неграмотностью населения республики и трудностью доставки газет на места БухТА и местное отделение РОСТА выпускали устные газеты, читка которых привлекала большое

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 443, л. 48.

⁹ «Туркестанская правда», 17 октября 1923 г.

¹⁰ «Известия Бухревкома и ЦК БКП», 23 мая 1921 г.

¹¹ «Туркестанская правда», 30 января 1924 г.

¹² «Туркестанская правда», 18 сентября 1924 г.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 26.

¹⁴ «Известия Бухревкома и ЦК БКП», 14 апреля 1921 г.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 192, л. 5.

количество слушателей. Первый номер устной газеты был выпущен 4 февраля 1921 г.¹⁶

Периодическая печать активно помогала партийным, советским и общественным организациям БНСР все шире вовлекать местных трудящихся в общественно-политическую и хозяйственную жизнь республики.

Коммунистическая партия всегда рассматривала культурно-просветительное дело как одно из основных средств политического воспитания трудящихся, повышения их коммунистической сознательности. Важным фактором, обеспечивающим успех культурно-политического просвещения масс, как говорится в программе партии, принятой VIII съездом РКП(б), является «всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. д.)»¹⁷.

С первых же лет народной Советской власти в БНСР стали открываться избы-читальни, клубы и народные дома как опорные базы культурно-просветительной работы среди местного населения. Большим достижением в этом деле было создание 7 центральных клубов. При партийных, советских и общественных организациях республики было открыто 59 различных культурно-просветительных учреждений¹⁸. Самым популярным был центральный женский клуб, проводивший значительную работу среди местных женщин.

Много внимания уделялось и развитию библиотечного дела в республике. «Библиотека и изба-читальня, — говорил В. И. Ленин, — долгое время будут служить главным источником и почти единственным учреждением, в особенности в деревне, для политического воспитания масс, работа в них весьма интересная и в то же время ответственная»¹⁹.

Уже в первой половине 1921 г. правительство БНСР открыло в Старой Бухаре центральную библиотеку, присвоив ей имя Абу Али ибн Сины²⁰. В апреле 1924 г. книжный фонд библиотеки составлял 50 тыс. экз., распределенных по 11 отделах²¹. При библиотеке было создано хранилище восточных рукописей, среди которых имелись произведения Ибн Сины, Алишера Навои и других поэтов и мыслителей Средней Азии. Центральная библиотека обменивалась книгами с вилоятскими и туменскими библиотеками²².

23 декабря 1923 г. Народный назират просвещения в отчетном докладе ЦК БКП о состоянии политико-просветительной работы в БНСР отметил улучшение библиотечной работы, пополнение книжных фондов, в частности за счет поступления литературы из соседних республик. Всего в БНСР действовало к 1924 г. около 15 библиотек²³.

Большим событием в культурной жизни республики было создание бухарского кино, ставшего активным проводником идей Коммунистической партии в массы. Как известно, В. И. Ленин высоко ценил роль советской кинематографии в культурно-политическом просвещении

¹⁶ «Правда», 9 февраля 1921 г.

¹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 420.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 13.

¹⁹ См. Н. К. Крупская, Что писал и говорил В. И. Ленин о библиотеке, М., 1930, стр. 18—19.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 25, л. 184.

²¹ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 120, л. 19.

²² Там же, л. 17.

²³ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 182, л. 404.

широких масс трудящихся и указывал, что кино является в этом отношении важнейшим видом искусства.

Количество кинотеатров в Бухаре увеличилось до 5 в 1924 г. против 1 в 1917 г.²⁴ В них демонстрировались такие фильмы, как «История гражданской войны», «Три мушкетера» и др.²⁵

12 апреля 1924 г. в Москве состоялось совещание представителей БНСР с «Севзапкино» по вопросу об организации Бухаро-русского кинотоварищества²⁶. В соответствии с заключенным договором в БНСР выехала группа киноработников во главе с т. Посельским²⁷, начавшая работу по производству кинокартин в БНСР и по подготовке национальных кадров киноработников.

В 1925 г. Бухаро-русское кинотоварищество совместно с «Севзапкино» выпустило на экран фильм «Башня смерти», снимавшийся в основном в Бухаре²⁸. Этот фильм, посвященный борьбе бухарских крестьян против деспотии эмира (XVI в.), демонстрировался в 14 странах мира — Германии, Югославии, Уругвае, Бразилии и т. д.²⁹

Значительное развитие получают в БНСР и другие виды искусства, в том числе театральное и музыкальное искусство. Сразу же после победы народной советской революции ЦК БКП и Бухревком приняли меры к созданию в Бухаре народного театра. В ноябре 1920 г. по указанию ЦК БКП и Ревкома при Назирате просвещения БНСР был открыт отдел (секция) театра и искусства³⁰. Этот отдел организовал труппу примерно в 25 человек, которые дали несколько успешных концертов³¹.

В развитии театрального дела в БНСР большую помощь оказали московские и ленинградские артисты, которые поставили, например, в Чарджуе оперы «Пиковая дама», «Евгений Онегин» и «Демон»³².

В конце 1921 г. Назират просвещения приступил к реорганизации театрального дела в республике. Несколько трупп были соединены в одну, что положило начало государственному театру, получившему название «Теаназпроса». В июне 1922 г. в Бухарской республике была организована Государственная театральная труппа. Для руководства театром из Ташкента был приглашен известный режиссер узбекской сцены М. Уйгур. Он охотно передавал свой опыт молодым артистам и часто выезжал с театральным коллективом в различные вилояты БНСР³³.

За первую половину мая 1923 г. Государственная театральная труппа БНСР подготовила и поставила 4 пьесы — «Невинная жертва», «Аму-Дарья» и др.³⁴

В 1922-1923 гг. ежемесячная посещаемость театра составляла в среднем 1500 человек³⁵. Работать в театр шли и участники художественной самодеятельности, и люди, совершенно новые в театральном искусстве. К числу первых относились, например, Назирулла Лутфул-

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 113, л. 3.

²⁵ Там же, д. 112, л. 13.

²⁶ Там же, д. 81, л. 2.

²⁷ Там же, д. 84, л. 125.

²⁸ Узбекистон кинематографияси, Ташкент, Госиздат УзССР, 1955, стр. 3.

²⁹ Там же, стр. 6.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 10, л. 20.

³¹ Там же, д. 25, л. 26.

³² «Известия Бухревкома и ЦК БКП», 1 июня 1921 г.

³³ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 43, л. 210.

³⁴ Там же, д. 135, л. 55.

³⁵ Бухара в государственном хозяйственном плане 1923—1924 гг., Бухара, 1924, стр. 226.

лаев и Сади Табибуллаев. Театральные труппы пользовались большим вниманием со стороны правительства БНСР. В ноябре 1924 г. Совет Народных Назиров отпустил 170 тыс. руб. для работы театральной труппы³⁶.

Много внимания уделялось и развитию музыкального искусства. Народные певцы, создавая первые песни революционной эпохи, положили начало новой музыке. В дальнейшем развитии новой музыки особую роль сыграли музыкальная школа им. Фараби, «Восточная музыкальная школа» и др. В республике было очень много певцов и музыкантов. Наиболее талантливыми из них считались Магруфджан Ташпулатов, Ота Гиес Абдулгани, Ота Джалалиддин Назиров, Вали Исаев, Домулла Халим Ибадов, Лев Бабаханов, Бабакула Файзуллаев и др.

Борясь за создание новой, социалистической культуры, Коммунистическая партия и правительство республики проявляли большую заботу о перенесении в нее лучших традиций древней культуры народов Бухары, а также о сохранении и изучении ценнейших памятников прошлого, которыми так богата Бухара.

Уже вскоре после победы революции 1920 г. при Назирате просвещения была создана секция охраны исторических памятников³⁷. В 1921 г. правительство БНСР издало приказ о реставрации наиболее ценных памятников³⁸. Несмотря на исключительно трудные условия того времени, секция охраны памятников искусства и старины постепенно развертывает свою деятельность, принимая также меры к охране местных архивов, восточных рукописей и т. д.³⁹

30 июня 1924 г. при научной ассоциации востоковедения СССР в Москве состоялось особое совещание по вопросу координации научной работы в Средней Азии с участием представителей БНСР. Совещание признало необходимым «создать единый орган на всей территории Советской Средней Азии для объединения научно-исследовательской краеведческой работы и для охраны природы и памятников искусства и старины»⁴⁰.

12 октября 1924 г. была создана «Бухарская комиссия Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы»⁴¹. В ноябре 1924 г. правительство БНСР отпустило для ремонта памятников 52 тыс. руб.⁴² Активная деятельность Бухкомстариса позволила выявить и сберечь много важнейших памятников древней культуры народов Средней Азии.

Постепенно развивается в Бухаре и музейное дело. В июле 1921 г. внешкольный отдел Назирата просвещения отмечал в своем отчете: «ННП хочет открыть музей, в котором он собрал много памятников старины, если найдется хорошее помещение»⁴³.

Музей был открыт в Старой Бухаре в конце 1922 г. Среди 3000 экспонатов его важное место занимали исторические и историко-революционные документы и материалы⁴⁴. Деятельность музея сыграла большую роль в культурно-политическом просвещении местных трудя-

³⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 446, л. 37.

³⁷ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 19.

³⁸ «Набат революции», 29 февраля 1921 г.

³⁹ «Известия ТуркЦИК», 28 октября 1920 г.

⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 74, л. 3.

⁴¹ Там же, ф. Р-394, оп. 1, д. 93, л. 10.

⁴² Там же, ф. Р-47, оп. 1, д. 446, л. 37.

⁴³ Там же, ф. Р-56, оп. 1, д. 25, л. 20.

⁴⁴ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 182, л. 404.

щихся, Только за период с 18 марта по 3 апреля 1924 г. в Бухарском музее побывало 32 784 человека⁴⁵.

Говоря о культурно-просветительной работе в БНСР, следует отметить также активную роль работников медицинских учреждений в строительстве нового быта, пропаганде правил личной гигиены и санитарии и т. п., что имело большое значение в условиях сильной культурной отсталости местного населения.

Благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о развитии народного здравоохранения в БНСР к осени 1924 г. насчитывалось около 40 медицинских учреждений⁴⁶; персонал которых уделял много внимания улучшению санитарно-бытовых условий жизни трудящихся, борьбе с шарлатанством невежественных знахарей и мулл, санитарно-просветительной работе среди местных трудящихся, особенно женщин, и т. д.

Таким образом, под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, с братской помощью великого русского народа и других народов Советской страны в Бухарской республике, просуществовавшей лишь 4 года, была проделана значительная работа по политическому и культурному просвещению трудящихся и созданию новой, социалистической культуры народов Бухары. Поскольку большую часть населения Бухарской республики составляли узбеки, культурное строительство в БНСР являлось одним из важных этапов в создании новой культуры узбекского народа, национальной по форме и социалистической по содержанию.

А. Уралов

БУХОРО ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИ МЕҲНАТКАШЛАР ОММАСИ МАДАНИЙ-СИЕСИЙ МАОРИФИ ТАРИХИДАН (1920—1924 ЙИЛЛАР)

Мақолада Бухоро Халқ Совет республикасидаги (1920—1924 йиллар) сиёсий-тарбиявий ва маданий-оммавий ишларнинг ривожланиши, маданий-оқартув муассасаларининг фаолияти ҳамда янги, социалистик маданиятнинг қурилиши кўрсатилади.

Автор БХСР да маданий қурилиш Коммунистик партия раҳбарлигида, улуғ рус халқи ҳамда Совет мамлакатдаги бошқа халқларнинг биродарона ёрдами туфайли амалга оширилганлигини таъкидлайди.

⁴⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 120, л. 14.

⁴⁶ Там же, ф. Р-61, оп. 1, д. 64, л. 135.

А. Р. НЕЖИВЕНКО

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО РЫНКА (На материалах Туркестанского края)

В. И. Ленин, изучая вопрос о развитии капитализма в пореформенной России, подчеркивал значение окраин в образовании внутреннего рынка в стране. Быстрый рост промышленности, неравномерное развитие отдельных отраслей, вызванная рядом причин узость рынков в старых районах заставляли российскую буржуазию искать новые рынки сбыта, распространять свое влияние вширь, на национальные окраины. На примере Кавказа В. И. Ленин глубоко раскрывает процесс распространения капитализма вширь, его влияние на внутреннюю жизнь Кавказа, где русский капитализм «создавал себе рынок для своих фабрик», втягивая Кавказ в мировое товарное обращение и нивелируя его национальные особенности. И далее В. И. Ленин подчеркивает, «что то же самое происходило и происходит и в Средней Азии»¹.

После присоединения Туркестана к России начинается экономическое «завоевание» его русским капиталом. Вначале влияние русского капитала на экономическую жизнь края было весьма незначительным. Но к концу XIX и особенно в начале XX в. положение резко изменилось. Можно спорить о том, насколько глубоко зашли капиталистические отношения в Узбекистане к 1917 г., какова была степень их развития, но бесспорен тот факт, что они развивались, охватывая многие районы, втягивая их в водоворот всероссийского, а по ряду изделий — и мирового рынка.

О существенных изменениях в экономике края писалось еще в до-революционной литературе; отражены они и в отчетах губернаторов, материалах ревизий и т. д.

Интересно отметить такой факт. В крае было проведено две ревизии: первая — сенатором Ф. К. Гирсом в начале 80-х годов XIX в.; вторая — сенатором К. К. Паленом в первом десятилетии XX в. В материалах первой ревизии вопросы экономического развития почти не затронуты. Русский капитал только проникал в край, и влияние его было еще незначительным. Господствующие классы интересовались главным образом изучением особенностей Туркестана, выясняя, какие выгоды можно получить от присоединения его к России. Поэтому в материалах первой ревизии большое внимание уделено вопросам политическим, правовым, но отнюдь не вопросам экономического развития.

Ко времени проведения второй ревизии картина изменилась. Под влиянием русского капитала произошли значительные сдвиги в социально-экономической жизни края, и вопросы экономического развития занимают в материалах второй ревизии уже доминирующее место.

---

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 521.

Происшедшие в крае изменения были связаны с развитием сельского хозяйства и специализацией отдельных районов на производстве тех или иных сельскохозяйственных продуктов. Основная масса местного населения проживала в кишлаках и занималась земледелием, которое в начале XX в. принимает все более товарный характер (хлопководство, шелководство, виноградарство и т. д.). Даже зерновые культуры в некоторых местах становятся товарными, особенно рис.

Среди товарных культур первое место принадлежало хлопчатнику. Главным поставщиком хлопка была Ферганская область, но в начале XX в. посевы хлопчатника стали быстро распространяться в Сыр-Дарьинской и Самаркандской областях. С 1907 по 1915 г. производство хлопка в Сыр-Дарьинской области увеличилось с 313 тыс. пудов до 1853 тыс. пудов, а в Самаркандской области — с 174 тыс. пудов до 1346 тыс. пудов².

Развитию экономики Узбекистана способствовало растущее проникновение сюда русского капитала. Русская буржуазия проявляла особый интерес к областям, входящим в нынешний Узбекистан, стремясь превратить их в основного поставщика хлопка для текстильной промышленности метрополии и, конечно, в рынок сбыта своих товаров.

Если дешевые русские ситцы и другие фабричные товары, ввозившиеся в край, успешно конкурировали с изделиями местных кустарей, то, с другой стороны, узбекский хлопок не менее удачно конкурировал с завозным. По своим качествам и урожайности выращенный в Узбекистане хлопчатник не только не уступал завозному, но был значительно лучше его. Переработка местного хлопка была очень выгодна, особенно для текстильных фабрикантов Москвы и Лодзи. Некоторые предприятия этих промышленных районов покрывали свои потребности в сырье на 70—85% за счет туркестанского (в основном ферганского) хлопка. По данным департамента таможенных сборов, в 1913—1914 г. свыше 45% хлопка, закупленного текстильной промышленностью России, было ввезено из Средней Азии³.

Интерес к среднеазиатскому хлопку значительно повысился в 1910—1914 гг. в связи с истечением срока действия русско-американского торгового договора. Именно к этому времени относятся «патриотические» требования русской буржуазии — обеспечить текстильную промышленность отечественным хлопком путем развития хлопководства в Средней Азии.

Если Ферганская область специализировалась главным образом на хлопководстве, то в Самаркандской области наряду с расширением посевов хлопчатника растет производство зерна, огородных культур, табака и т. д. В 1900 г. из области было вывезено около 2 млн. пудов зерна, в 1905 г. — 3 млн. пудов, а в 1915 г. излишки хлеба в этой области составляли 10,5 млн. пудов.

В складывании и развитии общероссийского рынка большое значение имело железнодорожное строительство, особенно важное для таких отдаленных окраин, как Туркестан. Только железные дороги могли связать край со всероссийским и мировым рынком.

С окончанием строительства Закаспийской дороги русский капитал быстро устремился в Туркестан, захватывая все важнейшие

² Справочная книжка по хлопководству в СССР, сост. агроном В. И. Юферев, М., 1925, стр. 126.

³ ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, д. 3306, л. 6.

сферы деятельности — промышленной, торговой, финансовой. Приток капиталов способствовал экономическому развитию края. К 1900 г. в 4 областях края под хлопчатником было занято свыше 150 тыс. десятин земли⁴. В трех областях нынешнего Узбекистана было построено 171 промышленное предприятие⁵.

В последующие годы значительно усиливается приток капиталов, и экономика края, особенно Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областей, получает дальнейшее развитие. К 1916 г. площадь посевов хлопчатника составила свыше полумиллиона десятин земли; в несколько раз увеличилось количество промышленных предприятий, резко вырос масштаб торговых и финансовых операций.

С развитием товарного земледелия и промышленного производства возросло и количество ввозимых и вывозимых грузов, транспортировку которых уже не могла обеспечить одна Закаспийская дорога.

Построенная в начале XX в. Ташкентская железная дорога способствовала дальнейшему развитию края и еще теснее связала его с общероссийским и мировым рынком, соединив Туркестан кратчайшим путем с промышленными центрами России и с волжскими хлебными районами. Это оказало большое влияние на развитие хлопководства. В 1907 г. в трех областях края (Ферганской, Сыр-Дарьинской, Самаркандской) было собрано 5757 тыс. пудов хлеба, а в 1915 г. — 12 714 тыс. пудов⁶.

Из года в год рос грузооборот железной дороги. В 1912 г. было отправлено (малой скоростью) в 8,7 раза больше коммерческих грузов, чем в 1900 г. На первом месте по транспортировке грузов стояла экономически наиболее развитая Ферганская область. В 1895 г. из области было отправлено 444 тыс. пудов грузов⁷, а в 1910 г. — 11 013 тыс. пудов.

В общем развитии экономики большую роль играли железные дороги, связавшие крупные торгово-промышленные центры Туркестана с магистральной линией. В 1912 — 1915 гг. были проложены линии, соединившие уездные центры Ферганской области с основной магистралью. Эти дороги проходили через густонаселенные районы, производившие хлопок и дававшие большое количество хлопкового волокна и масла.

Еще в 1900 г. военный губернатор Самаркандской области писал: «Нельзя не обратить внимание на выдающиеся успехи в развитии местной торговли и промышленности, достигнутые ими благодаря проведению железных дорог через самые густонаселенные и производительные местности»⁸.

Все это безусловно нарушало старую замкнутую жизнь указанных районов, вовлекая не только городское, но и сельское население в водоворот новых торгово-денежных отношений. С ростом торгового земледелия, сети железных дорог, промышленных предприятий Узбекистан все больше втягивался в общероссийский и даже мировой рынок.

⁴ А. П. Демидов, Экономический очерк хлопководства, хлопкоторговли и хлопковой промышленности, М., 1922, стр. 36.

⁵ В. В. Заорская и К. А. Александр, Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915, стр. 1611.

⁶ Справочная книжка по хлопководству в СССР, стр. 536.

⁷ Там же, стр. 126.

⁸ ЦГВИА, ф. 40, Азиатская часть, оп. 261/911, л. 274, 1901, л. 8—9.

Это было прежде всего связано с ростом хлопководства. С 80-х годов XIX в., после удачных опытов по внедрению американских семян «Упланд» посевы хлопчатника стали быстро распространяться на поливных землях. Прирост площади орошаемых земель за счет нового ирригационного строительства был совершенно незначительным, поэтому хлопчатник вытеснял с посевных площадей хлеб, кормовые культуры, а местами даже сады.

Засеяв свои небольшие участки хлопчатником, большинство дехкан вынуждено было приобретать хлеб и другие продукты питания на рынке. Хлопковая Ферганская область испытывала значительный дефицит хлеба, достигавший в 1915 г. 15,7 млн. пудов. Ввоз хлеба в Фергану (из Самаркандской области и центральных районов России) возрастал из года в год. В 1905 г. в область было ввезено 4,5 млн. пудов хлеба, а в 1915 г. — 18 млн. пудов⁹.

Русская буржуазия, стремясь полностью обеспечить текстильную промышленность страны отечественным хлопком, выдвигала различные проекты развития хлопководства. Один из них предусматривал дальнейшее сокращение зерновых культур для расширения хлопковых посевов. В целях обеспечения Ферганы хлебом предполагалось соединить ее с хлебными районами Семиречья. Поэтому встал вопрос о строительстве дороги до Верного, получивший широкую поддержку среди русской и местной буржуазии. Было создано акционерное общество во главе с Путиловым по строительству этой дороги.

По железным дорогам перевозились не только хлопок и хлеб, но и другие виды сельскохозяйственной продукции. Так, в 1900 г. из Самаркандской области было вывезено по железной дороге картофеля — 59 549 пудов, капусты — 10 000 пудов, лука — 18 000 пудов. В 1905 г. из области было вывезено 120 000 пудов овощей.

Значительно возросло производство табака, а следовательно, и его вывоз за пределы Самаркандской области. Уже в 1900 г. было вывезено 36 014 пудов сухого табака.

Площади садов и виноградников в Самаркандской области увеличились с 1891 по 1912 г. в 3 раза. Одновременно происходит быстрое развитие вино-водочной промышленности, продукция которой реализовывалась на местном рынке, а высококачественные вина отправлялись за пределы края.

В Центральную Россию вывозилось большое количество хлопкового масла, шелка, сухих и свежих фруктов и т. д. Так, в 1909 г. было вывезено около 900 тыс. пудов кишмиша. Масло и жмых экспортировались в Германию, шелк — в Италию и Францию. В 1914 г. в печати сообщалось, например, что представитель немецкого синдиката по выработке маргарина заключил соглашение с крупной московской фирмой, закупавшей масло в Средней Азии, на поставку в Гамбург и Бремен большого количества хлопкового масла.

Чтобы обеспечить вывоз жмыха за границу, были установлены льготные тарифы на перевозку его до морских портов и сухопутных границ. Жмых продавался за границу по более низким ценам, чем на внутреннем рынке. Только незадолго до первой мировой войны, когда выяснилось, что жмых является хорошим удобрением, вывоз его сократился, и льготные тарифы были отменены.

Из Центральной России в Узбекистан ввозились в большом количестве мануфактура, чай, сахар и другие продукты, а также средства производства — оборудование для хлопкоочистительных и маслособойных

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 9699, л. 34.

заводов, рельсы и шпалы для железных дорог, сельскохозяйственный инвентарь и т. п. В 1913 г. сельскохозяйственный казенный склад продал инвентаря на 405 тыс. руб., а в 1914 г.—на 595 тыс. руб.

Однако значительное развитие товарно-денежных отношений отнюдь не свидетельствует о росте покупательной способности населения Туркестана. С развитием капитализма идет непрерывный процесс обнищания и разорения широких трудящихся масс, падает их покупательная способность. Капиталисты, заинтересованные в получении наибольшей прибыли, старались завезти как можно больше товаров в край, но местное население не могло приобрести всю эту массу товаров, что вело к падению торговли и экономическим кризисам. Такой кризис разразился в 1913—1914 г.; особенно остро проявился он в Ферганской области.

Хотя капиталистические отношения в Туркестане не стали господствующими, однако основные противоречия, свойственные капиталистическому способу производства, стали проявляться и здесь.

Одним из показателей развития рыночных связей и образования рынка является увеличение численности городского населения. Рост торгового земледелия, товарно-денежных операций и капиталистических отношений вел к резкому усилению дифференциации дехканства и к складыванию новых типов сельского населения. С одной стороны, часть дехкан теряла свою хозяйственную самостоятельность, превращаясь в полупролетариев и пролетариев, продававших свою рабочую силу, с другой стороны, земля, скот и сельскохозяйственный инвентарь концентрировались в руках крупных землевладельцев, обрабатывавших землю чужим трудом.

Часть безземельных и малоземельных дехкан, не имевших возможности прокормиться за счет продуктов своего хозяйства, нанималась обрабатывать участки богатых землевладельцев в своих или соседних кишлаках. Часть их уходила в другие уезды и также нанималась на сельскохозяйственные работы. Остальные же порывали с земледелием и уходили в города, где они поступали работать на предприятия, на строительство железных дорог и т. д.

Судя по данным выборочного обследования, проведенного ревизией сенатора К. К. Палена, 98% безземельных дехкан и 73% дехкан, имевших менее 0,5 десятины земли, порывали со своим хозяйством, причем 38% безземельных и 23% малоземельных дехкан полностью порывали с земледелием и пополняли ряды городской бедноты (но далеко не все из них могли найти работу в городах). О росте гражданского населения городов Туркестана свидетельствуют данные табл. 1 по Ферганской области.

На развитие экономики края большое влияние оказывала и деятельность российских банков. Еще в 1878 г. в Ташкенте открылось отделение Государственного банка, занимавшегося учетом векселей крупных торговцев. Вскоре стали открываться и отделения частных акционерных банков. Только в Ферганской области в 1910 г. насчитывалось 20 отделений банков.

Отделения банков, начавшие свою деятельность очень осторожно, с учета векселей и выдачи ссуд под товары, вскоре значительно расширили ее и в XX в. стали все сильнее влиять на экономику Туркестана. Все важнейшие операции, как например скупка хлопка, проходили в основном через банки. Их деятельность вела к усилению финансово-экономических связей как между отдельными районами края, так и между Туркестаном и Россией в целом. Следует отметить, что в банков-

ских операциях в Туркестане активно участвовал и иностранный капитал, действовавший через русские банки.

Таким образом, российский капитализм, распространяясь вширь, захватил в сферу своего влияния колониальный Туркестан. Вызванный его воздействием рост экономики края означал уже развитие капитализма вглубь.

Таблица 1

Год	Численность населения области, человек	В % к 1897 г.	В том числе население городов	
			всего	в % к 1897 г.
1897	1 565 359	100,0	277 749	100,0
1917	2 092 545	133,7	405 301*	145,9

* Данные 1914 г.

Русская буржуазия, вкладывая свои капиталы в промышленность, торговлю и финансовые операции в Туркестане, объективно способствовала экономическому развитию края, но это развитие шло очень медленно, в уродливых однобоких, колониальных формах. Дореволюционный Туркестан, хищнически эксплуатируемый российской буржуазией, играл лишь роль аграрно-сырьевого придатка метрополии.

И только Великая Октябрьская социалистическая революция, навсегда покончившая со всякими видами гнета и эксплуатации в нашей стране, принесла народам Средней Азии, в том числе и узбекскому народу подлинное экономическое, социальное и духовное освобождение и открыла широчайшие просторы для всестороннего хозяйственного, политического и культурного развития нового, Советского Узбекистана.

А. Р. Неживенко

БУТУНРОССИЯ БОЗОРИНИНГ ВУЖУДГА КЕЛИШ ТАРИХИДАН (Туркистон ўлкаси материаллари асосида)

Ушбу мақолада революциядан олдинги Туркистон ўлкасида рус капитализми таъсири остида капиталистик муносабатларнинг вужудга келиши ва ривожланиши ҳамда бу ўлканинг аста-секин умумроссия ва дунё бозорига жалб этилиши ҳақида гап боради. Автор бу процесда, айниқса пахтачилик ва темир йўлининг ривожланиши катта роль ўйнаганлигини айтади.

М. И. ВЕКсельман

Ж ВОПРОСУ О ПРОНИКНОВЕНИИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКУ СРЕДНЕЙ АЗИИ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Экономическая экспансия иностранных капиталистов в Среднюю Азию началась вскоре после присоединения ее к России. Уже в 60—70-х годах XIX в. некоторые иностранные дельцы пытались открыть в Туркестане свои промышленные заведения. Так, немец Г. Ф. Шота в 1868 г. открыл в Ташкенте колбасное производство, а затем занялся горным делом¹. Итальянский шелкопромшленник Бартиер в 1869 г. приезжал в Туркестан и закупил здесь большую партию грены² и т. д.

Некоторые предприятия иностранных капиталистов были довольно крупных размеров. Так, в 1873 г. французский подданный П. В. Гурдэ открыл в Ташкенте механическо-пильное заведение и ткацкую фабрику. На фабрике Гурдэ имелось около 85 деревянных ткацких станков и работало 65 человек, выпускавших до 5250 аршин бумажной ткани в день. Эта единственная в крае ткацкая фабрика действовала до конца 1874 г., а затем была закрыта в связи с конкуренцией ткацких фабрик центра и необеспеченностью местным высококачественным сырьем³.

Основателем кишечного производства в крае был немец Г. В. Дюршмидт, прибывший в Туркестан в конце 1883 г. в качестве агента многих заграничных торговых фирм. Затем он открыл в Самарканде кишечнoочистительный завод, и в 1888 г. деятельность его фирмы уже «распространяется во всех областях Туркестанского края и во владениях бухарского эмира»⁴.

Скупая кроме кишек, хлопок, каракуль, овчину и другое сырье, фирма Дюршмидта быстро увеличила свои доходы до 1 млн. руб.⁵

В 1890 г. на среднеазиатском рынке появился другой представитель немецкого капитала — Луи Зальм. Через подставных лиц — русских — он арендовал в Ташкенте, Самарканде, городах Ферганской долины и т. д. дома, склады и кишечные заводы, на один ремонт которых было затрачено свыше 150 тыс. руб.⁶

Трехлетняя борьба Дюршмидта и Зальма за кишечный рынок Туркестана завершилась созданием союза Дюршмидт — Зальм, вытеснившего всех местных конкурентов этих кишечных магнатов.

Зальм и Дюршмидт продавали бараньи кишки и другое сырье в полуобработанном виде в Америку и Западную Европу, наживая на этой торговле сотни тысяч рублей. Впоследствии Дюршмидт стал единственным монополистом в этой отрасли, а перед первой мировой войной

¹ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 1270, л. 9.

² Там же, ф. И-1, оп. 15, д. 58, л. 1—6; д. 62, л. 16—20.

³ Там же, ф. И-17, оп. 1, д. 366, л. 5; д. 1379, л. 1—37.

⁴ Там же, д. 107, л. 1—6.

⁵ Газ. «На рубеже», 18 марта 1909 г.

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 867, л. 9; оп. 12, д. 179, л. 29.

ему принадлежало 15 из 19 зарегистрированных кишечноочистительных заводов края.

Царское правительство стремилось подчинить всю экономику колониального Туркестана потребностям метрополии и интересам крупной русской буржуазии. В целях ограждения русской буржуазии от иностранной конкуренции в «Положение об управлении Туркестанским краем» были введены особые статьи (207 и 262), запрещавшие иностранцам владеть недвижимым имуществом и стоять во главе предприятий в крае.

Но эта оградительная политика не остановила проникновения иностранного капитала в экономику Средней Азии, хотя и заставляла его прибегать к всяким ухищрениям. Например, большинство немецких хлопковых фирм, оперировавших в России и Средней Азии, действовало на основании русских уставов; многие немецкоподданные принимали второе, русское подданство и т. п.

Иностранные капиталисты проникали в Среднюю Азию и через множество отделений так называемых русских банков, где фактически преобладали иностранные капиталы. Например, доля иностранного капитала в Русско-Азиатском банке составляла 79%, в Сибирском торговом и Русском для внешней торговли — по 40%, в Азовско-Донском — 36,6%.

Большинство этих банков имели свои отделения в Средней Азии. В 1910 г. в городах края насчитывалось 47 отделений 15 коммерческих банков России⁷.

В 80-х годах XIX в. в экономике Средней Азии наблюдается определенный рост в связи с притоком промышленного капитала из центра России. С развитием хлопководства возникают хлопкоочистительные заводы. Основными владельцами их были тогда крупные фабриканты Московского мануфактурного района. Первые хлопкозаводы возникли в 80-х годах XIX в., а в 1903 г. их было уже свыше 100⁸.

В крае стали возникать торговые дома, товарищества и общества, занимавшиеся скупкой и первичной переработкой хлопка-сырца на своих и арендованных хлопкозаводах. Наиболее значительными из них были: «Ярославская большая мануфактура», «Товарищество для торговли с Персией и Средней Азией», «Андреевское торгово-промышленное товарищество», «Товарищество Людвиг Рабенека», «Акционерное общество «Заверце» и др.

Иностранный капитал выступал во многих фирмах края в завуалированной форме: все товарищества и общества действовали на основании русских уставов, а иностранных капиталистов представляли подставные лица — русскоподданные или местные жители. Эта «маскировка» затрудняет определение полной картины участия иностранного капитала в экономике Туркестана. Однако имеющиеся у нас архивные и другие материалы позволяют в некоторой степени выяснить участие иностранного капитала в различных отраслях промышленности края.

Германский капитал принимал значительное участие в таких хлопковых фирмах, как «Товарищество ситцевой мануфактуры Альберта Гюбнера», «Товарищество Людвиг Рабенека» (где более 40% акций принадлежало германскому капиталу)⁹, «Акционерное общество «Заверце» (основанное прусскими купцами Бернгардом и Адольфом

⁷ История Узбекской ССР, т. I, кн. вторая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956; стр. 208.

⁸ В. В. Заорская и К. А. Александр, Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915, ч. II, стр. 14.

⁹ П. В. Оль, Иностранные капиталы в России, Пг., 1922, стр. 88.

Гинсбергами, французским подданным Александром Ламбергом и др.)¹⁰ и т. д.

Обществу «Заверце» — одному из крупнейших предприятий, действовавших в России, принадлежал хлопкозавод в Намангане с годовой производительностью около 50 тыс. пудов хлопка. Основной капитал общества составлял 3375 тыс. руб.¹¹

Представители чисто немецкого предприятия — торговый дом «Бр. Крафт» — учредили «Торговый дом братьев Крафт в Коканде», открывший свои конторы в Ташкенте, Андижане, Ассаке, Ходженте, Яккатуте. Фирма имела несколько хлопкоочистительных, маслобойных и мыловаренных заводов и вела крупные операции по скупке и продаже продуктов хлопководства и шелковичных коконов.

Торговый дом Потеляхова широко финансировали немецкие капиталисты бароны Кноп совместно с Московским купеческим банком. В 1910—1912 гг. они субсидировали фирме Потеляхова свыше 17,5 млн. руб.¹²

При активном содействии торгового дома «Л. Кноп» в феврале 1913 г. в Москве было учреждено «Потеляховское торгово-промышленное товарищество», из 8000 паев которого на сумму 2 млн. руб. баронам Кноп принадлежало 5700 паев на сумму 1 425 000 руб. Одним из директоров товарищества был барон А. Ф. Кноп¹³.

Учредителями «Товарищества Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры», имевшего свои отделения в Туркестане и занимавшегося здесь скупкой хлопка и продажей мануфактуры, были английские капиталисты В. Э. Губбард, Д. Морган, Д. В. Максвель. Основной капитал товарищества составлял 1 млн. руб. сер.¹⁴

Крупную роль в хлопкоочистительной промышленности края играли банки, не только финансировавшие торговлю хлопком, но и владевшие большинством паев многих фирм.

Так, Русско-Азиатский банк контролировал деятельность «Андреевского торгово-промышленного товарищества» (основано в 1905 г.)¹⁵, учредителями которого были немцы А. И. Зигель, К. Ф. Рейнсаген, бароны А. Л. и Ф. Л. Кноп, Р. Р. Ферстер, Р. И. Прове.

Товарищество занималось куплей-продажей хлопка, производством и продажей масла и мыла, владело рядом нефтяных источников, рудников и копей Туркестана и т. д. Обороты товарищества достигали к 1911 г. 15—16 млн. руб. в год¹⁶.

Русско-Азиатский банк владел половиной всех акций «Вадьяевского торгово-промышленного товарищества на паях»¹⁷, обороты которого в 1913 г. составляли 30 млн. руб. Товарищество занималось скупкой хлопка-сырца и продажей очищенного хлопка в центре России¹⁸.

Банки были основными кредиторами местной буржуазии, которая занималась организацией хлопкоочистительных предприятий и торговлей хлопком. Русско-Азиатский, Азовско-Донской, Русский для внешней торговли и другие банки кредитовали «Торговый дом Ю. Давыдова» на сумму 6 млн. руб. В марте 1914 г. они вместе с Ю. Давы-

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 67, л. 20.

¹¹ Там же, л. 12.

¹² Там же, оп. 17, д. 796, л. 11.

¹³ Там же, л. 46 об.—47.

¹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 262/912—915, 1908 г., д. 33/35 н. р., л. 69.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 996, л. 5.

¹⁶ Там же, д. 884, л. 28—29.

¹⁷ Там же, л. 5.

¹⁸ Там же, д. 911, л. 31—32.

довым выступили организаторами «Ташкентского торгово-промышленного товарищества на паях» с основным капиталом в 1 млн. руб.¹⁹

Поскольку иностранные банки занимали ведущие позиции во многих русских банках, оперировавших в Средней Азии, то именно они получили основную долю прибылей.

С развитием в крае хлопководства и строительством хлопкозаводов здесь стала возникать и хлопкомаслобойная промышленность. Первые маслобойные заводы появились в 1899—1900 г. Эти полукустарные маслобойни со временем укреплялись и оснащались заводским оборудованием, в основном заграничным.

К этому времени относится попытка американского капитала проникнуть в данную отрасль и занять в ней монопольное положение²⁰. В конце 1899 г. представитель американских капиталистов Уильям М. Фицхью просил царское правительство разрешить ему купить участок земли в г. Андижане (около 8 дес.) для постройки маслобойного завода. Предполагалось, что завод будет перерабатывать на масло 1,5 млн. пудов хлопковых семян в год, а также давать около 1 млн. пудов побочных продуктов. В строительство завода и производство масла вкладывалось около 1 млн. руб. Число рабочих намечалось довести до 100 человек. Руководство завода и технический штат предполагалось набрать из иностранцев, всю сложную работу возложить на русских рабочих, а на подсобных операциях использовать местных рабочих.

В феврале 1900 г. ходатайство американского капиталиста было удовлетворено. Затем Фицхью и его доверенному Р. Гиллю было разрешено приехать в Туркестан²¹. Это был первый случай, когда царское правительство разрешило иностранцу приобрести землю в Туркестане. Живое участие принял в этом деле министр финансов России Витте, лично знакомый с Фицхью. Однако, исследовав на месте рынок хлопковых семян и потребность края в масле, Фицхью признал постройку завода нерентабельной.

Но то, чего не удалось сделать американцам, сделал немецкий капитал, удельный вес которого в хлопкомаслобойной промышленности края до 1914 г. был весьма значительным. Так, немецким капиталистам принадлежало 2 млн. руб. из 7 млн. руб. акционерного капитала «Волжского акционерного общества маслобойных и химических заводов «Салолин»²². Накануне первой мировой войны это общество негласно соединилось с Андреевским товариществом — одним из крупнейших производителей хлопкового масла в крае. Немецкие капиталы были вложены и в маслобойное производство торгового дома «Бр Крафт», имевшего 3 маслозавода.

В рассматриваемый период в Средней Азии усиливается железнодорожное строительство. Некоторые дороги строились на частные деньги. В этой связи следует отметить проект представителя американской финансовой группы В. Джексона, который в конце 1909 г. пытался получить концессию на строительство железной дороги в Средней Азии²³.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 953, л. 1—31.

²⁰ Подробнее о попытках американского капитала проникнуть в экономику Туркестана см. статьи: Н. Халфин и А. Ниалло, Туркестанский хлопок и американские миллионы, «Звезда Востока», 1953, № 3, стр. 99—107; № 5, стр. 99—109; М. Я. Гефтер, Из истории проникновения американского капитала в царскую Россию до первой мировой войны, «Исторические записки», 1950, № 35, стр. 66—82.

²¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 113, л. 1—16.

²² П. В. Ольв, указ. соч., стр. 95.

²³ Подробнее об этом см. М. Я. Гефтер, Из истории проникновения американского капитала в царскую Россию до первой мировой войны, «Исторические записки», 1950, № 35, стр. 80—81.

Однако проект осуществить не удалось, ибо это затрагивало интересы русских помещиков, стремившихся организовать в Степном крае крупные скотоводческие хозяйства.

Группа французских финансистов претендовала на строительство дороги Омск — Верный — Ташкент²⁴, сулившей большие прибыли. Но и эти планы не были осуществлены, ибо русские капиталисты не захотели в данном случае делиться барышами со своими иностранными «партнерами».

Но иностранный капитал все же принял активное участие в строительстве железных дорог в Средней Азии. Так, Русско-Азиатский банк, в котором видную роль играл иностранный капитал, завладел многими акциями «Общества Коканд-Наманганской железной дороги», созданного в 1908 г. В 1912 г. банк через своего представителя — инженера Ковальского — заключил договор с бухарским эмиром на строительство Бухарской железной дороги от ст. Каган на Карши, Керки, Келиф, Термез с веткой Карши—Гузар—Китаб, общей протяженностью около 585 верст²⁵.

Сооружение дороги началось в 1914 г. Для строительства ее банк пригласил американских инженеров Д. Хуга, Г. Шелера, В. Канифа и др. В мае 1914 г. они получили разрешение русского правительства на жительство в Бухарском ханстве на протяжении одного года.

Иностранные инженеры заняли руководящие посты в управлении строительством Бухарской дороги, но вовсе не интересовались ходом строительных работ, вся тяжесть которых пала на плечи русских инженеров, техников, рабочих и местного населения. Американские и итальянские инженеры интересовались «текущими событиями, не производя никаких работ, собирали сведения о войсковых частях и различного рода мероприятиях правительства»²⁶, т. е. просто занимались военным шпионажем.

Открытие железнодорожного сообщения Средней Азии с центральными районами России еще более усилило проникновение сюда русского и иностранного капитала. В начале XX в. в Средней Азии появляется большое количество контор, агентств и представительств иностранных фирм, установивших тесный контакт с местными производителями и торговцами и вступивших в оживленные операции по покупке шерсти, шелковых коконов, семян люцерны, кожи, каракуля и другого ценного сырья.

Основным экспортером среднеазиатских коконов были французские промышленники. Американцы вывозили из Средней Азии шерсть, каракуль и лакричный корень. Скупкой шерсти и лакричного корня занимались представители нью-йоркской фирмы «Бр. Рейхард» — Паркинсон, Сайкс, Р. Даноз и Рейхард. В 1911 г. в Америку было вывезено шерсти на 4 млн. руб.²⁷ Закупкой каракуля в Бухаре занималось в 1910 г. 6 германских фирм²⁸.

Главными экспортерами туркестанской люцерны были Русско-Азиатский банк, фирмы «Бр. Крафт», «Дюршмидт», «Стукен и К^о» и др.²⁹ Семена люцерны вывозились в основном в Германию и Америку. По данным германской официальной статистики, вывоз семян люцерны

²⁴ Газ. «На рубеже», 7 июня 1909 г., № 192.

²⁵ История Узбекской ССР, т. 1, кн. вторая, стр. 311.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 2, д. 315, л. 1.

²⁷ «Туркестанские ведомости», 1 мая 1914 г.

²⁸ «Туркестанские ведомости», 21 января 1911 г.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. И-91, оп. 1, д. 65, л. 63.

из Азиатской России в Германию составлял в 1908 г. 20 041, а в 1911 г. — 52 254 двойных центнера³⁰.

Одновременно в Среднюю Азию все шире проникали товары иностранных фирм. Американские и английские предприниматели сбывали свою продукцию (хлопкоочистительное оборудование, двигатели, весы и др.) через торговые дома «Ж. Блок», «Стукен и К°», «Коха и Гойера», технические конторы П. О. Гора, К. А. Керера и др.

Иностранный капитал играл значительную роль на среднеазиатском рынке. Так, одним из монополистов в чайной торговле со Средней Азией выступал немецкий торговый дом «Отто Вогау». Торговлей керосином и другими горючими материалами занималось «Товарищество бр. Нобель», торговлей смазочными маслами — «Вакуум Ойл Компани», резиновыми изделиями — американское товарищество «Треугольник» и т. д.

Таким образом, накануне Октябрьской революции иностранный капитал все более активно вторгался в экономику Средней Азии и только победа социалистической революции спасла народы Средней Азии от угрозы закабаления их иностранным монополистическим капиталом.

М. И. Вексельман

БИРИНЧИ ЖАҲОН УРУШИГА ҚАДАР УРТА ОСИЁ ЭКОНОМИКАСИГА ЧЕТ ЭЛ КАПИТАЛИНИНГ КИРИБ КЕЛИШИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақолада чет эл фирма ва банкларининг (айниқса Германиянинг) XIX аср охири XX аср бошида Туркистон халқ хўжалигига актив равишда кириб келиши ҳақида гапирилади; улар ўлканинг табиий бойликларини ўғирлаб, маҳаллий меҳнаткашларни эксплуатация қилиб жуда катта фойда олганлар. Автор Урта Осие халқларини чет эл монополистик капиталига қул бўлиш хавфидан фақат Улуғ Октябрь социалистик революцияси қутқариб қолганини кўрсатади.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. И-214, оп. 1, д. 91, л. 11.

Р. Н. НАБИЕВ

НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ В КОКАНДЕ В 1840—1842 ГОДАХ

Во второй четверти XIX в., в период правления в Коканде Мухаммед Али (Мадали)-хана (1822—1842), социально-политическая обстановка в Кокандском ханстве была исключительно сложной.

Правда, границы ханства были укреплены и расширены; построены новые крепости, улучшено вооружение войск, особенно артиллерия. Некоторые источники свидетельствуют об известном оживлении работ по очистке и расширению оросительной системы. В Коканде и других городах было создано большое количество дворцов, садов, медресе, мечетей и т. п.

Однако внутривнутриполитическое положение Кокандского ханства было весьма напряженным, особенно в последние годы правления Мадали-хана. В среде правящей верхушки, разделенной на враждующие между собой группировки, не прекращались раздоры и интриги. Стремясь упрочить свое положение, хан поддерживал то одну, то другую группировку и не скупился на казни и ссылки видных вельмож, вплоть до своих близких родственников, что еще более усиливало недовольство части военной знати, чиновничьего сословия и духовенства.

Крайнюю непрочность внутреннего состояния ханства в этот период охарактеризовали многие авторы, в том числе автор «Мунтахаб-ат таворих» Мухаммед Хаким-хан Тюра¹.

В исключительно тяжелом положении находились широкие массы трудового народа, задавленного безграничным произволом ханских властей, непосильным бременем налогов и т. д.

В местных кокандских источниках, по известным причинам, приводится мало данных о разорительной налоговой системе и других формах феодальной эксплуатации крестьян и ремесленников. Однако отдельные сведения письменных источников о налогах, поборах и повинностях, о введении новых налогов, а также сам ход политической борьбы, свидетельствуют о резком усилении феодальной эксплуатации.

Основные средства производства, прежде всего земля и вода, находились, как и в других ханствах, в ведении и собственности феодального государства и отдельных феодалов. Широко практиковалось пожалование земель в пользу светских и духовных феодалов. В письменных источниках часто упоминаются факты о пожаловании отдельных селений, крепостей и местностей представителям феодальной знати, которые взыскивали в свою пользу (полностью или частично) земельные и другие налоги с сидящих на этих землях крестьян.

---

¹ Мухаммед Хаким-хан Тюра, Мунтахаб-ат таворих, ркп. ИВ АН УзССР, № 592, л. 671б.

По сведениям одного кокандского источника, вся светская и духовная знать, по существовавшим обычаям, присваивала херадж в размере 1/5 части урожая, потанапный налог (танабона) и другие налоги с находящихся в их владении земель и садов. В казну государства с этих земель поступала лишь та часть хераджа и потанапного сбора, которая взыскивалась с крестьян сверх указанного размера, если это было установлено государством.

Эти данные приводятся автором в связи с еще большим усилением налогового пресса при кратковременном правлении в Коканде бухарского эмира Насруллы (1842). В указанном источнике говорится: «В каждом городе [Кокандского ханства] было несколько кадиев, муфтиев и раисов. Всех их [бухарцы] сместили с должностей. Вместо них прибыли и сели кадии, муфтии и раисы из Бухары, которые занялись судопроизводством, решением юридических вопросов и надзором за нравственностью и торговлей на базарах. Прекратили выдачу содержания и жалованья войску и военным людям и отобрали от них все арыки и кишлаки, доходы с которых находились в их распоряжении на основании берата и на которые они кормили свои семьи и лошадей. Добрый и желанный обычай их пресекли»².

«Далее,— пишет тот же автор,— в Фергане с древних времен существовал имевший силу закона обычай, [по которому] улемы, кадии — богомольцы за здравие высокой державы, войско и военные люди были освобождены от [уплаты] пятины [херадж-и панджяк] и потанапного налога на виноградники, посевы люцерны и древесные насаждения. Поэтому никто из них не давал ни одного фельса (мелкая монета. — Р. Н.), ни одного дирхема султанским чиновникам и административным лицам. Во время раздела потанапного налога и выдачи бератов на [получение] продуктов этого хераджа и потанапного налога оставляли владельцам [в указанном размере] и отдавали [государству] оставшуюся часть хераджного и потанапного налога. Если получаемые кем-нибудь херадж и потанапный налог соответствовали установленному в государственной книге размеру постоянного берата и потанапного налога, тогда ничего не вносили [в казну государства]»³.

Отсюда видно, что сборщики налогов оставляли тому или иному землевладельцу определенную часть налога, а остальное отправляли в государственную казну. Это делалось, очевидно, на высокоурожай-

² Мирот-ал фтух, ркп. проф. А. А. Семенова, стр. 46. В 1947 г. ныне покойный Александр Александрович Семенов любезно передал нам эту рукопись для ознакомления, и нами были сделаны из нее соответствующие выписки (рукопись тогда же была возвращена владельцу). (См. об этом источнике статью Л. А. Зимина «Зерцало побед» и его значение для истории Кокандского ханства», Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии, год 17, Ташкент, 1913, стр. 31—38.

³ و دیگر در دیار فرغانه از قدیم الا یام رسم یاسا چنان جاری شده بود که علما و قضاة و دوعاگویان دوات علیه و سائر سپاه لشکریه خراج پنج یک ایشان و طنابانه تاک و علف و اشجار آنهارا معان و مرفوع القلم گردانیده بودند از این وجوه احدی یگان فلوس و درم بگماشته گان سلطانی و متصدیان جهانبانی نمی دادند در وقت قسمت طنابانه و اعطای برات غلات آن خراج و طنابانه را بتن او گذرانیده باقی مانده خراج و طناب او را میدادند و اگر خراج و طناب کسیکه ببرات و طنابانه مقرر در دفتر پادشاهی برابر آید دیگر چیزی نمیدادند

ных землях, для которых земельный налог—херадж и танабона—был определен в государственных книгах в значительно большем размере, чем налог, получаемый землевладельцами. В данном случае крестьянин выплачивал ренту-налог и непосредственно землевладельцу, и феодальному государству.

Размеры хераджа доходили в Кокандском ханстве до 1/3 части урожая⁴ и более.

Несмотря на наличие многих видов налогов и повинностей и обеспеченность военной знати большими доходами от пожалованных и принадлежавших им земель и оросительной сети, в правление Мухаммеда Али-хана был введен новый военный налог «улау пули». Автор «Тарихи Шахрухи» Мулла Нияз Мухаммед сообщает: «В восьмом году правления [Мухаммед Али-хана]⁵ назначили Исабека андижанского на должность мехтера столицы и он явился учредителем нового налога — улау пули, взимаемого с населения каждым отрядом (кушун) ханского войска»⁶.

По имеющимся данным, Мухаммед Али пытался увеличить зякет, получаемый с торговых караванов и со скота, распространив его на всякое движимое и недвижимое имущество.

«Около полувека тому назад,— пишет А. К. Гейнс,— Мадали хан сделал попытку заставить своих подданных уплачивать ежегодно 1/40 часть со всего движимого и недвижимого имущества, но по слабости Мадали хана на практике попытка эта не имела успеха»⁷.

Здесь следует учесть, что зякет, согласно шариату, должен взиматься с имущества, стоимость которого превышает 40 тилля⁸, и попытка многих правителей Коканда, в том числе Мадали-хана, получить зякет «со всего движимого и недвижимого имущества» несомненно вызывала недовольство народных масс, ибо, очевидно, требовалось внесение зякета с имущества, стоимость которого была меньше 40 тилля.

Нам пока еще трудно определить всю налоговую систему и многочисленные виды налогов Кокандского ханства в период правления Мухаммеда Али, однако высокий размер земельных налогов, взимаемых как в пользу землевладельцев, так и в пользу феодального государства, введение нового военного налога, попытка распространения зякета на все имущество ясно говорят о значительном усилении налогового пресса при Мухаммеде Али.

Если прибавить к этому господство откупной системы (по крайней мере для многих сборов) в правление последних кокандских ханов, о чем имеются прямые сведения и что, несомненно, практиковалось при Мадали-хане, то картина становится более ясной.

⁴ См., напр., А. К. Гейнс, Управление Ташкентом при Кокандском владычестве, в кн.: «Собрание литературных трудов А. К. Гейнса», т. II, СПб., 1898, стр. 480.

⁵ Восьмой год правления Мадали соответствует 1829/30г.

⁶ *درسال هشتم از جلوس عسی بیکت اندجانی را بهمتری دارالسلطنت منصوب گردانیدند و سبب بدعت اولویلی که در هر قوشون خان از فقرا میستانند اوبود*

Мулла Нияз Мухаммед бин Ашур Мухаммед, Тарихи Шахрухи, Казань, 1885, стр. 113.

⁷ Собрание литературных трудов А. К. Гейнса, т. II, стр. 721.

⁸ Там же, стр. 490. Цифра, выражающая предельную стоимость имущества, не облагаемого зякетом, и называемая *несаб*, в среднем определялась в 200 дирхемов (см. там же, стр. 702).

Еще русские авторы 60-х годов XIX в. отмечали, что господство откупной системы, порождавшей всякие злоупотребления, тяжело отражалось на положении беднейшей части населения ханства.

Так, А. К. Гейнс писал: «Даже в Европе откупная система сборов... ложится крайне тяжело на беднейший класс. Тут же [в Кокандском ханстве], где привычка к насилию и злоупотреблениям, с одной стороны, и равнодушие в перенесении произвола, с другой—так обыкновенны, подобные сборы давали повод к беспорядочной, неуловимой и не поддающейся контролю эксплуатации народа»⁹.

На материальном положении населения ханства тяжело отражался широко применявшийся принудительный труд на различных стройках. Автор «Тарихи джадидаи Ташкент» Мухаммед Салих сообщает, например, что в период правления Мадали проводились значительные работы по очистке и расширению оросительной сети в ханстве, в том числе в районе Ташкента и якобы Ура-Тюбе.

В Коканде и других городах хан и феодальная знать строили многочисленные дворцы, медресе, мечети и иные крупные здания, разбивали красивые загородные сады с дворцами и т. д.¹⁰ Все это выполнялось силами трудящихся.

В этом отношении очень ценны сведения автора «Хуласат-ул ахвал» Убайдуллы Мухаммеда. В 1239 (1824) г. х. он вместе с ташкентским лашкар кушбегием (в качестве его мирзы) прибыл в Аулиэ-Ата и посетил зиндон (тюрьму) по просьбе одного заключенного, арестованного по указанию Мухаммед Али-хана. Арестант прежде служил в библиотеке главного везира ханства Хаккули мингбаши.

Причины своего вынужденного перехода на службу к представителям власти он объясняет следующим образом: «Вместе со своей несчастной матерью мы притаились в уголках своей комнаты вследствие нужды и голода, сверх того, эти невежды, постоянно приходя, требовали суммы махаллинского сбора *پل محله* и рабочих *مردکار* и занялись омрачением этого разбитого. Поэтому, приехав в город Коканд, я поступил [на службу] при дворе этих сипаев и везиров под предлогом писаря»¹¹.

По словам этого узника, выходца из Ходжента, там могли спокойно жить только две категории людей: либо те, кто служил у правителя, везира или эмира и добился высокого положения, либо «невежды»—сборщики налогов, сгонявшие людей на принудительные работы, собиравшие для этого у населения орудия труда и имевшие право совершать над ним ужасные издевательства¹².

В этих высказываниях ясно говорится о тяжести собираемого с городских кварталов «махаллинского сбора», суть которого нам пока еще не известна, и принудительной трудовой повинности. Если даже автор этого сочинения, принадлежавший к духовенству, прекрасный чтец корана, жалуется на тяжелую жизнь, то само собой понятно, что трудящиеся массы жили в совершенно невыносимых условиях.

Беззаконие и произвол ханской власти не могли скрыть в отдельных случаях даже феодальные историки. Соответствующие примеры

⁹ Собрание литературных трудов А. К. Гейнса, т. II, стр. 720—721.

¹⁰ Мулла Нияз Мухаммед бин Ашур Мухаммед, указ. соч., стр. 113.

¹¹ Абу Убайдулла Мухаммед, Хуласат-ул ахвал, ркп. ИВ АН УзССР, № 2084, л. 24а. См. об этом сочинении: А. Урунбаев, Неизвестная рукопись по истории Кокандского ханства, «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1957, № 3, стр. 33—38.

¹² Хуласат-ул ахвал, л. 23б.

могут быть приведены из разных периодов господства кокандских ханов и различных областей социально-экономической и политической жизни страны. Так, кокандский хан Ирдо-набий в середине XVIII в. во время одного из походов на Ура-Тюбе, истребив огромное количество ни в чем не повинных людей из племени юз, сложил пирамиду из их голов, а вверху ее положил голову известнейшего в то время певца и музыканта, слава о котором вышла далеко за пределы ханства. На озверелого Ирдо-ну не подействовал даже приятнейший голос певца, певшего песни в плену в надежде на спасение. Мулла Аваз Мухаммед с гневом замечает, что «в то время перед Ирдоной были одинаковыми крик осла и мелодичный напев»¹³.

Умар-хан — поэт, «представитель культуры», покровитель многочисленных придворных поэтов, в 1820 г., наступая на многострадальный Ура-Тюбе, не постыдился предать огню пшеничные поля.

«Эмир, — пишет участник этого похода Хаким хан Тюра, — в конце концов убедился в трудности обнять невесту этой области. Мы на следующий день по неволе отошли оттуда (т. е. из-под стен Ура-Тюбе. — Р. Н.) и прибыли к подножию ура-тюбинских гор. В то время как раз был период созревания пшеницы. Пшеница выросла такая, что если бы лошадь с человеком вошла в нее, то их не было бы видно. [Эти-то пшеничные поля] и приказал поджечь Умар-хан. Разгорелся такой огонь, что сжег все дотла.

В течение трех дней и ночей от рук [многочисленного], словно муравьи и саранча, войска в деревнях не осталось ни дома, в садах — ни дерева, в степи — ни пашни. Горы столь очистили от всяких щепок и сора, что там не осталось ничего, кроме праха и камней»¹⁴.

Даже в мирное время, например, при выполнении различных строительных работ, произвол ханской власти не знал пределов. Трудно подобрать подходящие слова для описания того варварства, которое совершалось в те времена над бесправным народом.

Достаточно привести хотя бы следующий факт. Во время проведения канала Улуг Нахр [الغ نهر], строившегося по приказу Худояр-хана, на одном из участков произошел прорыв подземных вод. Тогда ханские чиновники, следившие за ходом строительных работ, отобрали из числа землекопов всех людей, носивших имя «Тухтасин» (букв. «пусть остановится»), и живьем положили их в землю на месте прорыва, суеверно полагая, что это остановит прибывающую воду.

Кокандские авторы, в частности Мулла Мирза Алим, излагая события, происходившие в ханстве в период правления Мадали, характеризуют его как совершенно разложившегося правителя, которого больше всего интересовали женщины, вино, голуби, охота на куропаток и т. д. Умных же государственных деятелей хан отстранял от власти¹⁵.

Хаким-хан с презрением пишет, что «Мухаммед Али-хан считал для себя лично необходимым всякое дело, отвергаемое творцом и народом, и совершал гнусные преступления. Одно из них состояло в том, что он сделал двух грязных, непотребных женщин — Хушхал дадхи и Бибиназ, известную под кличкой Ашула, полновластными повелительницами Ферганского государства. Обе богомерзкие женщи-

¹³ Джунайид Мулла Аваз Мухаммед ибн Мулла Рузи Мухаммед суфи, Тарихи джахан намон, ркп. ИВ АН УзССР, № 9455, л. 29а.

¹⁴ Мунтахаб-ат таворих, л. 4266—427а.

¹⁵ Мулла Мирза Алим бин домула Рахим, Ансаб-ас салатин ва Таворих-ал хавокин, ркп. ИВ АН УзССР, № 7515, л. 236.

ны с большой пышностью отправлялись по домам мусульман и, таща за волосы, уводили обитавших за завесой целомудрия жен и дочерей, пришедшихся по душе этим бессовестным. А с тех, которые не пришлось по злополучному нраву этих двух нечестивиц, они брали деньги. Все мусульмане, ради спасения чести, с полной готовностью платили золотом, сколько с них ни запрашивали. В короткое время обе нечестивицы столь разбогатели, что ни у одного из ферганских эмиров не было такого богатства, как у этих окаянных. Обе неправедные женщины собирали жен и дочерей мусульман у себя на дому, затем приводили их к Мухаммед Али-хану. Тот, окаянный, нескольких подходящих оставлял при себе, а остальных приказывал, чтобы те две непотребные женщины отводили к себе и всех — женщин и девушек — обучали играть и петь, пока они хорошо не усвоят дело забав и увеселения. Обе потерявшие честь большей частью уводили мусульманок к себе, некоторых помещали в ряды продажных женщин, а остальных, взяв с них деньги, отпускали. Обе окаянные целый год только и занимались этим делом»¹⁶.

В. Наливкин, говоря о насилиях хана и его нукеров над населением, писал: «Ханские нукеры хватают девушек чуть ни на улицах; одним из них удается откупиться; другие попадают на некоторое время в Урду. Не обходится, конечно, и без того, чтобы нукеры, одобряемые и ободряемые ханом, не пошаливали бы и на свой пай, но от имени хана»¹⁷.

Жестокий феодальный гнет, непрерывный рост «законных» и незаконных налогов, поборов и податей, дикий произвол власть имущих, гнусные поступки и развратное поведение хана и его приближенных вызывали всеобщее возмущение угнетенных масс, нередко выливавшееся в открытые восстания, «бунты черни».

Имеющиеся в нашем распоряжении источники сообщают о нескольких народных восстаниях, происшедших в Коканде в конце правления Мадали-хана. Первое из них вспыхнуло в 1256 (1840) г.х., когда бухарский эмир в ультимативной форме потребовал передать ему часть территории Кокандского ханства, и растерявшийся Мухаммед Али согласился отдать эмиру Ходжентскую область.

По рассказам Хаким-хана Тюра, когда перепуганный кокандский хан не знал, что предпринять против бухарских войск, к нему зашел медник Ходжа Каландар (до этого работавший прислугой у Хаким-хана и считавшийся непревзойденным мастером своего дела) и попросил хана уступить ему свое место на один день. В этом случае он обещал отразить наступление бухарских войск. Растерянный хан немедленно удовлетворил его просьбу. Ходжа Каландар, выйдя от Мадали-хана, объявил по всему городу о получении однодневной власти и призвал население собраться для обсуждения дальнейших действий¹⁸.

¹⁶ Мунтахаб-ат таворих, л. 640.

¹⁷ В. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, Казань, 1886, стр. 133.

¹⁸ دران وقت بود که حاجی قلندرزاد مسگر که خزمتکاری فقیر بود اورا پیش از خود از
شام شریف رخصت داده فرستاده بودم درعلم مسگری نظیر و عدیل نداشت همان وقت بلا
توقف به پیش محمدعلی خان درآمده گفت که یکروزه حکم خود را اگر بمن دهید لشکر منغیت را
بیخلاف از سر شما دفع میکنم از آنجا که عقل هوش از سر محمدعلی خان رفته بود بلا
اهمال ازگشت قبول بدیده نهاده گفت بتو دادم چون مسگر از پیش آن ابله برآمده منادی کرد که

По призыву Ходжи Каландара собралось так много людей, что такого количества, по сообщению источника, никто не видел ни на одном торжестве и празднике, «подобного дня долго просили от бога, однако не нашли его» до сих пор¹⁹.

Народ давно ждал удобного случая для выступления против ненавистного хана и его приспешников, и теперь, воспользовавшись благоприятным моментом, напал на дома тех чиновников, которые творили безграничные насилия и издевательства над населением. Было разорено 18 домов приближенных Мухаммед Али-хана, а те из них, которые попали в руки народа, были убиты.

Автор «Тарихи джахан намои» так описывает эти события: «Медник Ходжа Каландар поднял всеобщее восстание. Взяв себе в товарищи несколько тысяч босоногих бедняков, он разграбил 18 дворов, принадлежавших приближенным надимам Мухаммед Али-хана, ... [так что] в стенах ни осталось ни камня, ни комка земли»²⁰.

По сообщению Хаким-хана Тюра, «надимы Мухаммед Али-хана что хотели, то и совершали с бедным населением в его государстве, и никто не дерзал прикоснуться рукой к поле их халатов. Внезапно простые жители, сделав нападение, разграбили дома 18 надимов хана. Так же разорили дом и убили Махмуда дастарханчи, который старался, чтобы Мухаммед Али-хан вышел навстречу эмиру Насрулле [по требованию последнего]»²¹.

«Коротко говоря,— пишет автор «Тарихи джахан намои»,— восстание этого медника близко к часу предзакатной молитвы приобрело такую силу, что даже мало-мальски почтенные люди, как из военных, так и из населения, запрятались по углам. Тех, кого находили, избивали. Особенно разорили дома тех двух распутниц, настолько, что сравнивали их с мостовой. Самих распутниц, хотя и искали, следов этих бессовестных женщин нашли мало. Бухарских послов он тоже приказал ограбить и их раздели до нага, а Хан Падшу Аийму, по зловредности которой произошли эти постыдные дела, нашли и отправили в дом ее отца — Саида гази ходжи. В тот день случились такие дела, что ни один раб [божий] подобных не видывал и не слыхивал»²².

میرما یکروزه حکومت خودرا بمن ارزانی داده اند می باید فقرا جمع شود بمشاورت ایشان کارکنیم

Мунтахаб-ат таворих, л. 6566 — 657а.

این ندا بر تمام شهر رسید چنان مردم هجوم کرده بودند که در هیچ عید و نوروز¹⁹ کسی ندیده بود اینچنین روز را از خدا طلب میکردند نمیا فتند

Там же, л. 657а.

حاجی قلندر نام مسگری بلوای عام نموده چندین هزار فقرای پای لوچ را بخود یار²⁰ ساخته هژده حوی* ندیم حاصص محمدعلی خانرا تاراج ویغما کرده فرستاد ... حتی که بهته؛ دیوارها نه سنکه ماند و نه کلوخ

Тарихи джахан намои, л. 157а.

القصة ندیمانیکه بر دولت محمدعلی خان بر سر فقرا بچه نوع حکم میکردند بکار²¹ میرفت آرای کسی نبود که دست او بدامن ایشان وسد بیکساعت فقرا هجوم کرده خانه؛ هژده ندیم را بتاراج بردند محمود دستور خانچی که محمدعلی خانرا به پیش امیر نصر الا سعی می نمود خانه؛ اورا نیز بتاراج بردند خود اورا بقتل رسانیدند

Мунтахаб-ат таворих, л. 657а.

²² Тарихи джахан намои, л. 157.

Нападение восставших на посольство бухарского эмира свидетельствовало о том, что народ Коканда ненавидел не только Мадали-хана и его окружение, но и бухарского эмира, распространение власти которого на Фергану не сулило ничего хорошего ее населению, кроме нового разорения и убийства людей.

Население самого Бухарского ханства было настолько разорено, что, по образному народному выражению, от рук Насруллы «в Бухаре сохранились только бумажные змеи из числа летучих птиц и гроб из четвероногих животных».

Жители Коканда прекрасно понимали, что бухарская знать ничуть не лучше кокандской. Характерно, что даже Хаким-хан, находившийся в длительной ссылке в далеких странах и получивший от Насруллы различные милости, все-таки счел уместным привести в своем труде, в связи с нападением восставшего народа на посла эмира Насруллы, следующие стихи шейха Саади:

„Если правитель съест одно яблоко из сада своих подданных,
То гулямы его выкорчевывают саму яблоню с корнем.
Если правитель берет у населения пять яиц незаконно,
То его воины нанижут на вертел тысячи кур народа“²³.

Народное волнение приняло всеобщий характер²⁴. Восставшие окружили двор хана. Испуганная правящая верхушка потребовала от хана принять срочные меры. Его убеждали, что если не погаснет огонь восстания, то все будет разорено²⁵.

Восстание было подавлено с большим трудом. Характерно, что восставший народ, по словам источника, не разрешил «своему эмиру», т. е. руководителю восстания Ходже Каландару, перейти к бухарскому эмиру после подавления восстания²⁶.

Правящая верхушка ханства была столь потрясена и напугана этим восстанием, что Ходжу Каландара забрали обманным путем и казнили ночью, втайне от народа²⁷. Ханская власть не в силах была открыто выступить против восставшего народа.

Однако Мадали-хан и его окружение продолжали прежнюю политику произвола и насилий. Более трезвых эмиров, предупреждавших хана о пагубности его действий, устраняли и предавали казни. Положение в стране все более ухудшалось, усиливалась и угроза грабительского нападения бухарских войск. В этой тяжелой обстановке ханство фактически разделяется на две части и управляется двумя братьями²⁸.

Все это вызывает вскоре новое выступление народных масс. По сведениям Хаким-хана, многотысячная толпа восставших собралась у

²³ Мунтахаб-ат таворих, л. 6576.

²⁴ لوائ عام شد Там же.

²⁵ اين آتش را فرانشنايد عالمي بتاراج خواهد رفت Там же.

²⁶ Там же, л. 6576.

²⁷ اين خبر متواتر بسمع محمد علي خان رسيدن گرفت وقت قريب نماز عصر كس فرموده
بخيله و نيرنگ حاجي را بدست دراورده بكهنه آورده كه ميرشب خانه محمدعلي خان بوو
حالا جاي آن بازار نو است مقيد زندان گردا نيدن و همان شب باسفل السا فيلين روانه ساختند.

Тарихи джахан намой, л. 1576.

²⁸ Ташкент с Южным Казахстаном, Курама и Ходжентская область до Гурум-Сарая перешли в управление брата Мухаммед Али—Султана Махмуда, остальная часть ханства осталась под властью Мадали (Мунтахаб-ат таворих, л. 657).

ворот дворца Мухаммед Али-хана. О том, что это были трудящиеся, говорят следующие строки двустихия, приведенного Хаким-ханом:

„Подонки общества отняли власть у одного из правителей“²⁹.

Слова «подонки общества» («اوياشلار») в устах крупного представителя феодального класса совершенно четко характеризуют социальную принадлежность движущих сил восстания.

Узнав о новом крупном восстании народных масс, крайне напуганный Мадали-хан, боясь потерять не только власть, но и жизнь, послал к народу бывшего правителя Ташкента—лашкара кушбеги и Гадаибая парваначи, уполномочив их согласиться со всеми требованиями восставших. Сила восстания была настолько грозной, что хан вынужден был бежать из Урды и укрыться в местности Ермечеть, под Кокандом³⁰.

Когда эмиры спросили восставших о причине волнения, народ ответил: «Насилия и притеснения, которые мы испытали в течение нескольких лет от нашего эмира, ни при одном государе не видел и не слышал ни один народ. Эти слова яснее солнца. При наличии столь сильного тиранства [в отношении нас] бухарские улемы вынесли приговор о безбожии его [хана] за его темные дела, обвинили и нас в безбожии»³¹.

«Говорят,— пишет далее автор,— что в то время один курильщик опиума, человек совсем слабый, находился в той толпе. Он громко выкрикивал: «Мухаммед Али-хан! Вы хотя собираетесь отправиться в ад, все-таки пожираете белые женские тела, а мы теперь должны умереть зря...»³².

По словам Хаким-хана, восставший народ требовал якобы только расторжения позорного брака хана с Хан-Падшой и устранения ее из гарема, что и было немедленно выполнено ханом. Такое требование

29 هر د مانیکه در تدبیر این کار بودند شنیدند همه متق الفظوالمنی گشته بلوای عام نموده
یور آورده* محمدعلی خان چندین هزار کس مجتمع شده آمدند
اولدی مغلوب هوای اقل ایسیغلابی نفس
آلدی بر حاکم ایلیدین اختیار اوياشلار

Мунтахаб-ат таворих, л. 659б.

30 چون این خبر بآن ناپاک رسید از بیم لرزه بر اندامش افتاد دانست که این دفعه
فقرا کار او را خواهند کرد بنابراین لشکر قوشیگی از تاشکند معز ول شده آمده بود او را
بگدای بای پروانجی در پیش فقرا استقبال بر آورد و گفت هر چیزی که فقرا فرمایند قبول
کنید و خود براه دیگر بجانب یرمسجد رفت شکار گاه او بود گریخت

Там же, л. 660а.

31 چون هر دو امارت پناهان به پیش فقرا یر آمدند سبب جمع آمدن یر رسیدند فقرا جواب
دادند که ظلم هائیکه در میان این چند سال ما از یر خود کشیدیم هیچ فقرا در عصر هیچ
پادشاه ندیده است و نشنیده است این سخن اظهار من الشمس است باوجود انقدر ظلم علمای
بخارا... حکم بر کفر کرده اند در کسافت او... نیز بتفکر ماحکم کرده اند

Там же, л. 660б.

32 گویند در آن وقت کوکناری* بود در کمالی ضعیفی در آن مجمع حاضر بود و باواز بلند
منادی کرده میگفت محمد علی خان شما کرای جهنم رفتن... سفیدی میخورید میروید مادرین
میان مفت و رایگان گوه خورده میرویم می

Там же, л. 660б.

могло быть выдвинуто, потому что в данное время основным поводом наступления бухарского эмира был именно факт позорного брака хана со своей мачехой. Расторжением этого брака население Коканда стремилось предотвратить нападение Насруллы.

Однако всеобщий ответ восставших и весьма гневные выкрики в адрес «высокого двора» говорят о том, что у трудового народа были и другие, более серьезные требования, которые не приводятся в феодальной историографии.

По сведениям того же Хаким-хана, население Ферганы помышляло об убийстве Мухаммед Али-хана. Но их удерживала от этого якобы боязнь мести со стороны его наследников. Они не хотели также прихода к власти в Фергане человека из соседних государств. «Поэтому,— пишет далее автор,— не находя решения своих вопросов, поневоле ошеломленное и расстроенное население Ферганы вместо пищи выпивало чашу за чашей кровь [своего] сердца и, таким образом, проводило жизнь»³³.

В источниках не указана дата второго восстания. Однако Хаким Тюра сразу же после описания этого восстания сообщает о получении известий в Коканде о новом выступлении Насруллы, датированном 1257 (1841) г. х. Следовательно, второе восстание произошло, очевидно, в 1841 г.

Следует отметить, что в дореволюционной и даже в советской литературе приводятся весьма краткие и порою неверные сведения о народных восстаниях, происходивших в конце правления Мадали-хана, хотя эти волнения угнетенных масс довольно четко характеризуются кокандскими источниками. Быть может, здесь и не вполне уместно останавливаться на освещении этого вопроса в работе В. Наливкина, изданной в 1886 г. Однако в целях правильного освещения столь важных событий мы считаем необходимым высказать свое отношение к оценке этого вопроса не только в советской, но и в дореволюционной исторической литературе.

Прежде всего надо сказать, что Наливкин не отрицает большого недовольства и в отдельных случаях активных действий народных масс против кокандского хана, но, будучи представителем класса буржуазии, он не мог подойти к событиям с точки зрения классовой дифференциации и классовой борьбы. Поэтому он, естественно, не мог вскрыть все социально-экономические причины этих выступлений трудящихся масс против насилий феодалов во главе с ханом.

По мнению Наливкина, и некоторые эмиры, и духовенство, и народные массы были одинаково недовольны только поведением хана. Различные причины недовольства указанных слоев не могли быть предметом тщательного изучения дореволюционных исследователей, в том числе В. Наливкина.

В рассматриваемый период часть светской и духовной знати действительно была недовольна поведением хана. Однако это недовольство возникало как в данное время, так и во все времена господства фео-

³³ تامل اهل فرغانه بر ظلم محمد علی خان این بود که اگر اورا بقتل رسانند باین خاندان خوندار خواهند شد مثل برادر یافر زند آن هر کدام ایشان بجای اوقرار گردند خون اورا خواهند طلبید و اگر از مردم بیگانه بخود پادشاه کنند اورا نیز قبول نمیکردند بنابر آن لاعلاج کار خود را به هیچ تدبیر نیافته حیران و سرگردان هر روز بجای غذا کاسه کاسه خون دل میخورند و عمر بس میبروند

дализма прежде всего на почве борьбы отдельных группировок внутри класса феодалов, особенно тогда, когда верховный правитель окружал себя одними феодальными группировками в ущерб интересам других.

Если Умар-хану удалось как-то учесть интересы основных группировок и осторожной политикой в известной мере предотвратить их активные действия, то его сын Мухаммед Али на всем протяжении своего правления был запутан в интригах феодальной знати, следствием чего были частые казни и отстранение от власти многих видных представителей правящей верхушки. При таком положении личное поведение хана осуждалось и в среде обиженных феодальных кругов.

Некоторые попытки Мадали-хана показать себя в глазах духовенства и охваченной религиозным фанатизмом части населения истинным мусульманином, когда в его адрес посыпались обвинения в богоотступничестве, не могли устранить растущего недовольства. Об этих попытках свидетельствует, в частности, появление в то время трех крупных мазаров в Фергане, приносивших огромные доходы знатым шейхам и ходжам.

По рассказам источников, некий «глупый мошенник» по имени Ишан Шайхча из Наманганской области привез из Индии тонкую траву, похожую на человеческие волосы, объявил ее благословенными волосами пророка и, обманывая народ, стал брать за нее деньги³⁴. Воспользовавшись глупостью Мухаммед Али-хана, который, как правильно отмечал В. Наливкин, «был не чужд некоторой доли ханжества и суеверия», Ишан Шайхча передал ему эту траву за хорошее вознаграждение. Мадали-хан поместил ее во дворце Умар-хана, в Урде, превратив его в место паломничества³⁵.

Мутаваллием этого мазара в ханском арке был назначен наиболее видный представитель кокандского духовенства, «наставник всей кокандской знати», выходец из Маргинана (Маргелана)—Ишан Махмуд. Наплыв паломников в цитадель был столь велик, что мазар пришлось перенести в селение Кара-Тепе. В торжественном переносе «святыни» участвовали все улемы, эмиры, шейхи, ходжи и толпы верующих, а также сам хан. Селение Кара-Тепе было переименовано в Муйи-Мубарак. Здесь всегда собиралось много народа³⁶.

Вскоре подобный мазар появился в Маргелане³⁷, а затем и в Коканде, у некоего Азимджан-бая.

Надо сказать, что наиболее передовые люди уже тогда выражали протест против наглого обмана народных масс алчным духовенством, поощряемым ханской властью. Вероятно, вскоре народ начал понимать мошенничество духовенства, так как еще при жизни Мухаммед Али-хана установленные на этих мазарах многотысячные бунчуки, по словам историка, были снесены кокандскими ветрами³⁸.

Но прежде всего острое недовольство народных масс вызывалось усилением феодального гнета и ханского произвола, чего не могли отрицать даже феодальные историки, освещавшие главным образом отдельные стороны политической истории этого периода.

В. Наливкин, говоря о восстании народа в Коканде в конце правления Мухаммед Али-хана, тенденциозно не хотел признавать, что оно было направлено не только против опозорившего себя в глазах народа хана, но и против окружающей его знати. Наливкин проходит мимо

³⁴ Мунтахаб-ат таворих, л. 646б.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, л. 647.

³⁷ Там же, л. 647а; Тарихи джахан намон, л. 152б.

³⁸ Тарихи джахан намон, л. 153а.

факта нападения восставших народных масс на дома 18 ханских надимов, хотя об этом свидетельствуют использованные им кокандские источники. Он не пишет и об ограблении восставшими домов тех ханских приспешников, которые в целях обогащения насильно хватили девушек в домах и на улицах и доставляли их в ханский гарем, хотя и упоминает сам факт этих насильств. Руководителя восстания, талантливый мастера-медника Ходжу Каландара В. Наливкин называет «проходимцем»³⁹.

Это восстание вкратце описал в своей работе проф. Булат Салиев⁴⁰. Он также не отрицает участия народных масс в восстании и отчасти солидаризируется с В. Наливкиным, который писал, что «громадная толпа мужичья, мастеровых, только разбежавшихся из своих частей солдат и другого тому подобного люда бросается грабить город»⁴¹. Однако, если Наливкин говорил об участии «мужичья», видимо окрестных крестьян, то Б. Салиев, ссылаясь на Наливкина, упоминает только об участии мелких ремесленников и разбежавшихся из своих частей воинов, не упоминая об участии крестьян⁴².

Б. Салиев соглашается с Наливкиным в том, что восставшие якобы «ограбили город» («шахарни талашга керишдилар») ⁴³. В этом вопросе оба они без глубокого разбора повторяют выражение феодальных авторов. Внимательное же изучение фактов убедительно показывает, что феодальные историки называют «ограблением города» нападение восставших на дома наиболее ненавистных представителей знати.

Нельзя согласиться и с утверждением Б. Салиева о том, что население, недовольное Мадали-ханом и его окружением, якобы пригласило бухарского эмира⁴⁴. Этот домысел опровергается действиями самих восставших, организовавших нападение на послов эмира Насруллы, чего не отрицает и Б. Салиев.

В действительности среди кокандской знати была группировка, ориентировавшаяся на Бухару. Об этом прямо пишет Мулла Мирза Алим: «Несколько доброжелателей, между прочим, послали заявление бухарскому эмиру»⁴⁵. По сообщению автора «Мукаммал тарихи Фаргона», это послание было направлено военачальниками⁴⁶. По-видимому, к бухарскому эмиру обращались некоторые кокандские эмиры и часть духовенства, прежде всего выходцы из Бухарского ханства.

Обращает на себя внимание предположение Б. Салиева, что руководитель восстания медник Ходжа Каландар действовал по поручению Хаким-хана, вражда которого с Мадали-ханом известна в литературе. Но как бы то ни было, социальная принадлежность Ходжи Каландара и движущие силы этого восстания известны, поэтому желание или сочувствие Хаким-хана не может изменить оценки классовой сущности кокандского восстания 1840 г.

Один из виднейших исследователей истории Средней Азии XVI—XIX вв. П. П. Иванов в своем обобщающем труде, в котором значительное место уделено (в специальной главе) истории Кокандского ханства, говорит об этом событии очень кратко: «В столице ханства Коканде произошли волнения». Указывая на глубокое недовольство народа правящей верхушкой ханства, он пишет: «В этом отношении

³⁹ В. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, стр. 139.

⁴⁰ Б. Салиев, Узбекистон тарихи, Ташкент, 1929, стр. 114—115.

⁴¹ В. Наливкин, указ. соч., стр. 140.

⁴² Б. Салиев, указ. соч., стр. 115.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, стр. 114.

⁴⁵ Тарихи салотин, л. 236.

⁴⁶ Мукаммал тарихи Фаргона, ркп. ИВ АН УзССР, № 57, стр. 107.

чрезвычайно показателен тот факт, что в критический момент, когда бухарские войска пошли в апреле 1842 г. на штурм столицы, «кокандская чернь» бросилась грабить город»⁴⁷.

П. П. Иванов имеет в виду здесь сведения автора «Тарихи джахан намои» о том, что во время штурма города войсками Насруллы в 1258 (1842) г. х. «подонки общества» («чернь»), восстав в квартале Калбак, нападали на дома и сады. По сведениям того же автора, в этой части города находился Ханкелды Мирза — сын Мухаммед Шарифа аталыка (служившего эмиру Насрулле) с наманганскими войсками и войском Тюра-Кургана. В связи с волнениями жителей Калбака Ханкелды Мирза вынужден был оставить город⁴⁸. Восстание черни в этом районе Коканда, очевидно, было направлено против указанного военачальника, который вместе с отцом способствовал нападению эмира на Коканд.

Таким образом, П. П. Иванов далеко не полно освещает важные события 1840—1842 гг. и не раскрывает их содержание.

Что же касается двух изданий «Истории Узбекской ССР», то там лишь буквально в нескольких строчках говорится о событиях 1841 г., однако ни социально-экономические причины, ни весь ход событий, ни оценка движущих сил восстаний 1840—1842 г. в силу их неизученности остались неосвещенными⁴⁹.

Мы надеемся, что данная статья послужит началом более глубокого изучения социально-экономических предпосылок, хода и сущности народных движений, происходивших в Коканде в 40-х годах XIX в.

Р. Н. Набиев

1840—1842 ЙИЛЛАРДА ҚЎҚОНДА БЎЛИБ ЎТГАН ХАЛҚ ҚЎЗГОЛОНЛАРИ

Мақолада автор кўпгина манбаларни ўрганиш асосида Муҳаммад Алихоннинг даврида (1822—1842) Қўқон хонлигидаги феодал зулми остида эзилган халқ оммасининг жуда ҳам оғир аҳволда яшаганлигини кўрсатади ҳамда 1840—1842 йилларда Қўқонда бўлиб ўтган оммавий қўзғолонларнинг бориши ва характерини адабиётимизда биринчи бўлиб тавсифлаб беришга ҳаракат қилади.

⁴⁷ П. П. Иванов, Очерки истории Средней Азии, М.—Л., 1957, стр. 208.

⁴⁸ دران اثنا چندی از اوباشان بی باش رفته بچندین باغ و حوالی انداخته خود هارا از گذر محله کلبک بر آوردند و در آنجا خان کیلیدی میرزا ولد محمد شریف اتالیق بالشکر نمنگان و تورہ قورغان خوابیده بود پدرش محمد شریف اتالیق از جانبی منغیت می آمد رعایه آنرا رموده راه گریز پیش گرفت

Тарихи джахан намои, л. 161а.

⁴⁹ См. «История народов Узбекистана», т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1947, стр. 171; «История Узбекской ССР», т. I, кн. вторая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 51.

И. УБАЙДУЛЛАЕВ

О РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК УГЛЯ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Семилетним планом развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. предусматривается дальнейшее улучшение структуры топливного баланса страны путем преимущественного развития добычи и производства наиболее экономичных видов топлива — нефти и газа — и снижения удельного веса угля в структуре топливного баланса страны с 60% в 1958 г. до 43% в 1965 г.

Однако абсолютные размеры добычи угля возрастут до 600—612 млн. т, в том числе в районах Средней Азии (включая Ленгерское месторождение) добыча угля возрастет к 1965 г. до 12,5 млн. т против 8282 млн. т в 1958 г.

Увеличение добычи и потребления угля сопровождается расширением объема перевозок его по железной дороге. Если общий объем перевозок грузов на Ташкентской железной дороге с 1955 по 1958 г. увеличился на 6,7%, то перевозки угля в общем объеме работы дороги возросли на 10,0%, а на Ашхабадской дороге — на 38,7%.

Удельный вес угля в общих перевозках в местном сообщении составлял по Ташкентской железной дороге в 1955—1958 гг. около 40%.

Основное угольное месторождение Средней Азии — Ангрэн — дает в настоящее время свыше 40% всей погрузки угля.

Перевозка грузов, в том числе и угля, связана как известно, с большими затратами общественного труда и материальных ресурсов.

Хотя за последнее время принят ряд мер, направленных на улучшение перевозки угля, железнодорожный транспорт, в частности Ташкентская железная дорога, все еще продолжают выполнять излишне дальние, встречные и другие нерациональные перевозки.

Большое значение для рационализации угольных перевозок имеют развитие и улучшение размещения производительных сил, правильное районирование потребления и перевозок угля, улучшение структуры топливного баланса страны и отдельных ее районов, технический прогресс в промышленности и на транспорте, расширение сети железных дорог, повышение качества перевозимого угля (обогащение и брикетирование), совершенствование планирования снабжения, сбыта и перевозок угля и т. д.

Одним из важных и вместе с тем сложных вопросов при районировании перевозок угля является целесообразное сочетание топлива общесоюзных и местных баз высококачественных и низкокачественных углей.

Существенное сокращение дальности и ликвидация встречных перевозок угля могут быть достигнуты рациональным прикреплением пунктов потребления к районам добычи среднеазиатских бурых углей в сочетании с привозными каменными углями.

В данной статье освещается вопрос о ликвидации чрезмерно дальних и встречных перевозок угля с учетом качества местных углей и их потребления.

Угли среднеазиатских месторождений можно считать в основном взаимозаменяемыми, за исключением газовых углей Ташкумырского и Кокянгакского месторождений.

Уголь Ангренского месторождения очень порист, влагоемок, обладает низкой механической прочностью и легкой самовозгораемостью. Поэтому он не имеет достаточно широкого применения в Ташкентской области, что является одной из причин значительных нерациональных встречных перевозок углей среднеазиатских сортов по Ташкентской железной дороге. В Ташкент ежегодно завозится уголь из Ферганской долины, тогда как большое количество ангренского угля отправляется в Туркмению, Таджикистан и юго-западные области Узбекистана.

Основные мощные встречные перевозки местных углей образуются на железнодорожных участках Кизил-Тукумачи — Урсатьевская, Мельниково — Коканд, Коканд — Горчаково. Потоки ленгерского угля направляются навстречу ангренскому и ферганскому углю на участке Ленгер — Кургасын. Кроме того, мощные потоки ангренского и ферганского угля движутся навстречу карагандинскому и кузнецкому на участке Арысь — Ташкент — Урсатьевская.

Только на участке Кизил-Тукумачи — Урсатьевская (протяженность 151 км) в 1958 г. навстречу ангренскому углю (1796 тыс. т) было перевезено 912,5 тыс. т ферганского угля (в том числе 144,6 тыс. т углей специального назначения из Ташкумыра и Кокянгака).

Перестройка управления промышленностью и строительством, значительное расширение прав союзных республик создали благоприятные условия для дальнейшего развития производительных сил во всех районах Средней Азии и для улучшения их транспортно-экономических связей. Проведенные мероприятия по сокращению дальних, встречных и других нерациональных перевозок, по укреплению транспортных цехов промышленных предприятий, кооперированию погрузочно-разгрузочных работ позволили улучшить использование транспорта и снизить транспортные издержки в народном хозяйстве.

Но все это — только начало большой работы по изысканию и использованию резервов сокращения расходов по перевозкам и рационализации транспортных связей.

Мы считаем, что основными причинами значительных нерациональных перевозок угля на Ташкентской железной дороге являются несогласованность в планировании их между совнархозами и углесбытами Узбекской и Киргизской ССР, а также недостаточное изучение нормальных грузопотоков по Ташкентской железной дороге. Уголь всех месторождений Ферганы направляется на ст. Урсатьевская, а навстречу ему ежегодно перевозится несколько тысяч вагонов шурабского угля в Коканд и далее. Возникает встречность перевозки на участке Мельниково — Горчаково. Замена шурабского угля в этом районе углями Кизил-Кии позволила бы сократить пробег каждого вагона на 246 км.

Но кроме среднеазиатских углей, в республики Средней Азии завозится уголь из Караганды и Кузбасса, потоки которого создают встречные перевозки на участке Арысь — Ташкент — Урсатьевская.

До 1957 г. основными потребителями карагандинского угля были Ташкентская и Ашхабадская железные дороги. В связи с оснащением железных дорог новыми видами тяги — тепловозами — потребность в карагандинском угле значительно уменьшилась, и в дальнейшем пере-

возки его в районы указанных дорог должны быть сокращены до минимума.

Объем встречных перевозок угля в местном сообщении на Ташкентской железной дороге составил в 1958 г. около 287 млн. ткм.

Только через участок Кизил-Тукумачи — Урсатьевская для Юго-Западного Узбекистана, Таджикистана и Туркмении в 1958 г. было перевезено 1786 тыс. т. ангреного угля навстречу ферганскому бурому углю в размере 767,9 тыс. т. Если заменить ангренический уголь ферганским, объем перевозок угля в указанные районы сократится до (1786—768) 1018 тыс. т. При этом будет сэкономлено $(768+768) \times 151 = 231\,936$ тыс. ткм.

При средней себестоимости перевозки 1 т угля 2,74 коп. денежная экономия в части, зависящей от размеров движения, составит

$$\left(\frac{274 \times 231\,936\,000}{100} \right) 6355 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, встречные перевозки угля наносят большой ущерб нашему народному хозяйству. Для ликвидации этих недостатков мы предлагаем принять следующее (примерное) направление грузопотоков угля, представленное в табл. 1.

Одним из основных мероприятий по организации и рационализации перевозок угля является распределение необходимого подвижного состава по роду вагонов с учетом повышения статической нагрузки и улучшения использования подъемной силы вагонов. Это позволяет при тех же рабочих нормах произвести больший объем перевозок или высвободить часть вагонов и сократить капитальные затраты на их производство.

По Ташкентской железной дороге для перевозок угля в основном используются полувагоны, платформы, а иногда и крытые вагоны, хотя это нерационально.

Показатели использования подъемной силы вагонов и распределения подвижного состава по роду вагонов при перевозке угля приводятся в табл. 2.

Из табл. 2 видно, что погрузка угля производится в основном в четырехосные полувагоны, что обеспечивает наилучшее использование подъемной силы вагонов.

Улучшению качественных показателей использования вагонов при перевозке угля способствовало широкое распространение передовых методов загрузки вагонов, повышение удельного веса четырехосных полувагонов и т. д.

По использованию подъемной силы вагонов при перевозке угля наиболее выгодными являются полувагоны и двухосные платформы, однако последние ограничивают (по длине) возможность повышения веса поездов.

Следует отметить, что удельный вес четырехосных платформ при перевозке угля еще очень велик — до 20%, хотя статическая нагрузка их составляет лишь 14 т, а использование подъемной силы вагонов — 47,3%. Это ведет к увеличению издержек на транспортировку угля.

При правильном обеспечении порожняком углепозрузочных станций на Ташкентской железной дороге можно повысить удельный вес четырехосных полувагонов, так как за последние годы в рабочем парке дороги удельный вес полувагонов увеличился в среднем в сутки до 23—25%.

Статическая нагрузка в целом по Ташкентской железной дороге по всем грузам в 1958 г. составила 19 т, а по углю — 26,2 т. При этом

Т а б л и ц а 1

Угольное месторождение	Марка угля	Теплотворная способность (низшая) рабочего топлива, ккал/кг	Железнодорожный участок предлагаемого потока угля	Районы потребления угля	Среднее расстояние, км	Объем перевозок угля*, тыс. т
КиргССР	Все марки	4340	Пролетарск—Урсатьевская—Ташкент—Бозсу. Пролетарск—Урсатьевская—Зиадин—Ашхабад	Ташкентская область	220	523,4
				Юго-западные районы УзССР ТуркмССР	495 1200	280,4 28,0
Кизил-Кийское	БСШ	4090	Кизил-Кия—Горчаково и на юг до ст. Ахунбабаева	Ферганская и Андижанская области	58	— 786,7
	Только сортовые	4090	Кизил-Кия—Горчаково—Коканд—Наманган	"	210	
	БОМ, БК	4090	Кизил-Кия—Горчаково—Урсатьевская—Зиадин—Ашхабад	"	115	—
Ангренское	Все марки	3430	Ангрен—Кизил-Тукумачи—Арысь—Луговая—Рыбачье Ангрен—Арысь—Луговая—Алма-Ата Ангрен—Арысь—Джусалы	Юго-западные районы УзССР ТуркмССР	755 1370	— 12,0
				Северная Киргизия	1020	100,0
				Южно-Казахстанская и Алма-Атинская области КазССР	1120	646,5
				Частично Южно-Казахстанская и Кызыл-Ординская область КазССР	814	70,0
Ленгерское (Южно-Казахстанская область)	Все марки	3830	Ленгер—Чимкент—Тюлькубас—Джамбул—Луговая—Рыбачье	Ташкентская область, юго-западные районы УзССР	120	1236,1
				Туркменская и Таджикская ССР	470,9	216,0
				Чимкентская, Джамбульская области КазССР	250	318,6
				Северная Киргизия	690	284,7
Алмалыкское (Ош)	БР	4000	Ош—Карасу—Андижан—Горчаково	Ошская область КиргССР, Ферганская и Андижанская области	126	37,8

Продолжение таблицы I

Угольное месторождение	Марка угля	Теплотворная способность (низшая) рабочего топлива, ккал/кг	Железнодорожный участок предлагаемого потока угля	Районы потребления угля	Среднее расстояние, км	Объем перевозок угля*, тыс. т
Кокангакское	Д	4780	Все участки Ташкентской и Ашхабадской ж. д. и частично Казахской ж. д.	Ташкентская область	400—630	43,5
				Ферганская и Андижанская области	900	10,0
				Юго-западные районы УзССР	150	26,2
				ТуркмССР	1600	2,0
				Южно-Казахстанская область КазССР	1300	—
Ташкумырское	Д	5440	То же	Северная Киргизия	1500	37
				Ташкентская и Андижанская области	400—630	48,2
				Юго-западные районы УзССР	900	8,2
				Северная Киргизия	150	72,1
				ТаджССР	1400	9,0
Шурабское (ТаджССР)	БЗ	3950	Шураб—Мельниково, Урсатьевская—Каган—Сталинабад	Юго-западные районы УзССР	1520	28,0
				ТаджССР	1270	570,4
Шаргунское (УзССР)	ПС	—	Сарыасия—Сталинабад	ТаджССР	30	113,1

* Только местного.

грузоподъемность полувагонов используется полностью (даже с превышением) и почти такие же результаты дают перевозки угля на двухосных платформах.

Применение же четырехосных платформ под погрузку угля приводит к значительному недоиспользованию их грузоподъемности, что намного снижает уровень использования грузоподъемности вагонов по всем видам подвижного состава.

При 100-процентной подаче четырехосных полувагонов под погрузку угля и полном использовании имеющихся резервов увеличения их загрузки по углепогрузочным станциям Ташкентской дороги она может быть доведена до 31—31,5 т на условный вагон.

Кроме того, замена платформ полувагонами благоприятствовала бы механизации процесса выгрузки угля и лучшему обеспечению его сохранности.

Другим мероприятием по рационализации перевозок и улучшению использования грузоподъемности вагонов при неполном обеспечении полувагонами под погрузку угля является использование полувагонов и платформ, идущих в порожнем направлении.

В целях улучшения качественных показателей и снижения себестоимости перевозок угля Ташкентская дорога должна обеспечить углепогрузочные станции достаточным количеством четырехосных полувагонов, запретив подачу четырехосных платформ под погрузку угля.

Таблица 2

Год	Род вагонов	Объем погрузки угля, в % к итогу		Статическая нагрузка, т (двухосный учетный вагон)	Использование подъемной силы вагонов, %
		в усл. вагонах	в т		
1956	Крытые	1,5	1,3	—	—
	Двухосные платформы	11,7	9,0	19,6	98,5
	Четырехосные платформы	20,2	11,0	13,9	47,0
	Четырехосные полувагоны	66,6	78,7	30,3	101,2
	Итого	100,0	100,0	25,6	89,6
1958	Крытые	0,6	0,57	—	—
	Двухосные платформы	8,3	6,1	19,5	98,2
	Четырехосные платформы	20,1	10,63	14,0	47,3
	Четырехосные полувагоны	71,0	82,7	30,9	101,7
	Итого	100,0	100,0	26,5	90,4

Осуществление предлагаемых нами мероприятий позволило бы:

а) на первом этапе при уменьшении объема встречных перевозок местных углей на участке Кизил-Тукумачи — Урсатъевская Ташкентской дороги, с учетом их качества и потребления в размере более 1,5 млн. т, сэкономить около 8,95 млн. руб.;

б) после прекращения или максимального сокращения завоза угля в Среднюю Азию из Караганды и Кузбасса снизить расходы только по Ташкентской и Казахской железным дорогам на 56 млн. руб.;

в) высвободить в результате замены четырехосных платформ полувагонами свыше 50 тыс. вагонов в год, что приведет к значительному сокращению расходов на перевозку угля.

Разумеется, организация и рационализация перевозок угля на Ташкентской и Ашхабадской дорогах не исчерпываются указанными мероприятиями и требуют дальнейшего углубленного изучения и исследования.

И. Убайдуллаев

УРТА ОСИЁ ТЕМИР ЙУЛЛАРИДА КЎМИР ТАШИШНИ
РАЦИОНАЛИЗАЦИЯЛАШ ҲАҚИДА

Мақола Урта Осие темир йўлларида ҳозирда мавжуд бўлган жуда узоқ, бир-бирига дуч келадиган ва бошқа нораціонал кўмир ташишни тугатиш масаласига бағишланган. Автор шу мақсадда кўмирни кетма-кет ташишининг бир қатор янги йўналишини тавсия этади, жумладан кўмир ташишда платформалар ўрнига тўрт ўқли ярим вагонлардан фойдаланиш мумкинлигини, бунда эса кўмирни ташиш учун кетадиган харажат анча камайишини айтади.

ОБ ОДНОЙ РЕЗОЛЮЦИИ V КРАЕВОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ
ТУРКЕСТАНА

V съезд Советов Туркестана, провозгласивший создание Туркестанской АССР, получил довольно широкое освещение в нашей исторической литературе. При этом почти все историки акцентируют основное внимание на главном документе съезда — «Положении о Туркестанской Советской Федеративной Республике», принятом по предложению большевистской фракции. Остальные же стороны деятельности съезда нередко выпадают из поля зрения исследователей.

Одним из слабоизученных материалов съезда является обсуждение на нем вопроса о национализации промышленности. Об этом говорится лишь во втором томе «Очерков истории Коммунистической партии Туркестана» (Ташкент, 1959) и в монографии К. Е. Житова «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане» (Ташкент, 1957). Но авторы этих книг, хорошо показав борьбу большевиков против «левых» эсеров по вопросу национализации промышленности, неточно излагают результаты обсуждения данного вопроса на съезде. Они считают, что V съезд Советов Туркестана принял резолюцию «левых» эсеров о «социализации» промышленности¹.

Однако внимательное изучение протоколов съезда показывает, что дело обстояло не так. На V краевом съезде Советов с докладом о национализации промышленности выступил «левый» эсер Аниаловский, требовавший «социализации» промышленности. Эта позиция «левых» эсеров подверглась резкой критике со стороны коммунистической фракции съезда во главе с П. А. Кобозевым.

В своем горячем выступлении на съезде П. А. Кобозев не оставил камня на камне от мелкобуржуазной «лево» эсеровской программы «социализации» промышлен-

ности и убедительно показал возможность и жизненную необходимость национализации промышленности в крае.

Непоследовательную позицию при обсуждении этого вопроса занял большевик И. О. Тоболин, пытавшийся примирить точки зрения большевиков и «левых» эсеров. Он утверждал, что «расхождения... в изложении понятий «национализация» и «социализация» особого значения в жизни иметь не могут, ибо жизнь диктует свои законы, помимо этих теоретических предпосылок»².

Съезду были предложены две резолюции по обсуждаемому вопросу: от фракции коммунистов и фракции «левых» эсеров. Первая резолюция отстаивала большевистский принцип национализации промышленности. «Строго отличая два понятия национализации и социализации, — говорилось в резолюции коммунистов, — фракция в настоящий момент предлагает только национализацию... производства в крае в области орошения, топлива, сельского хозяйства, хлопка, металла, горной промышленности, рыболовства и др.» Для управления национализированными отраслями хозяйства большевики предлагали учредить Краевой Совет производства, как консультативный орган при Совнархозе. За эту резолюцию было подано 80 голосов против 97 при 15 воздержавшихся.

Большинством голосов съезд принял резолюцию «левых» эсеров (за нее голосовало 94 делегата против 82 при 17 воздержавшихся). Но это была уже не резолюция о «социализации» промышленности, как полагают некоторые историки. Решительная борьба большевиков за последовательную национализацию промышленности вынудила «левых» эсеров изменить первоначальный вариант своей резолюции, заменив требование о «социализации» промышленности пунктом о ее национализации и сохранив лишь положение о социализации земли.

В принятой съездом резолюции говорилось, что съезд признает настоятель-

¹ В «Очерках...» пишется, что по обсуждаемому вопросу «левым» эсерам удалось «проташить» свою резолюцию «о социализации» (стр. 167). Эта же точка зрения приводится и в указанной книге К. Е. Житова (стр. 194).

² ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1, л. 1—18.

ную необходимость планомерного осуществления «начатой социализации земли и национализации всех видов промышленности и производства»³, возложив ее проведение на Краевой Совнархоз и отделы народного хозяйства при местных Советах⁴. Таким образом, под воздействием большевиков V краевой съезд Советов Туркестана

³ Курсив наш.— Р. Н.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1, л. 10.

подтвердил и узаконил проводимую Советами и местными большевистскими организациями национализацию промышленности в крае и высказался за ее планомерное осуществление. Это была крупная победа большевиков Туркестана в борьбе за социалистическое переустройство края.

Р. А. Нуруллин

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА «КОШЧИ» В САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ (1920—1927 ГОДЫ)

С первых же дней существования Советской власти Коммунистическая партия стала уделять большое внимание вопросам политико-массовой и культурно-просветительной работы в деревне. От правильной постановки этой работы во многом зависело укрепление классового союза рабочих и трудящихся крестьян, успех кооперирования широких масс крестьянства и вообще строительства социализма в нашей стране.

В. И. Ленин указывал, что «полное кооперирование невозможно без целой культурной революции»¹. По инициативе В. И. Ленина VIII съезд партии (март 1919 г.) принял решение о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне².

Важную роль в ликвидации темноты и безграмотности крестьян сыграл декрет Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», подписанный 26 декабря 1919 г.³

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о просвещении народных масс и повышении их культурного уровня, а также огромной тяге самих трудящихся к знаниям уже в тяжелые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции борьба за ликвидацию неграмотности и культурно-просветительная работа в массах получили значительный размах.

Коммунистическая партия уделяла особое внимание развитию культурно-просветительной работы в национальных районах и областях страны, в том числе в Средней Азии.

Одной из главных опор Коммунистической партии и Советской власти в куль-

турно-политическом просвещении трудящихся масс кишлака и аула Средней Азии была организация трудового дехканства — союза «Кошчи», созданный в 1920 г.

Все областные, уездные и местные организации союза «Кошчи» получали от ЦК союза газеты, агитационно-пропагандистскую и общеобразовательную литературу и распространяли ее среди дехкан. Политико-просветительная работа союза «Кошчи» особенно усилилась после первого съезда политпросветработников Туркестанской АССР (конец июня 1921 г.).

Для планомерного, систематического ведения культурно-просветительной работы в кишлаке при всех уездных комитетах союза «Кошчи» Самаркандской области были созданы культурно-просветительные секции, которые работали в тесном контакте с уездно-городскими комитетами партии и комсомола, Наркомпросом и Политпросветом.

Союзы «Кошчи» активно участвовали в борьбе за фактическое раскрепощение женщин-дехканок, на свои средства открывали школы по ликвидации неграмотности, «дома дехканина», красные чайханы, библиотеки, посылали членов союза и их детей на учебу в школы, техникумы и вузы.

Проведенное в марте 1923 г. обследование показало, что из 21 801 члена союза «Кошчи» по Самаркандской области 19 930 были неграмотными. В целях борьбы с неграмотностью Самаркандский обком союза «Кошчи» открыл на свои средства 19 школ ликбеза. Кроме того, для членов союза «Кошчи» Самаркандской области до начала 1924 г. было открыто за счет государства свыше 50 школ по ликвидации неграмотности и одна областная инструктивно-показательная школа. В каждой из них обучалось от 30 до 45 членов союза, преимущественно в возрасте 20—30 лет⁴.

II краевой съезд союза «Кошчи» (февраль 1924 г.) вынес решение об открытии во всех кишлаках и аулах школ по ликвидации неграмотности, организации не менее одной образцовой красной чайханы на каждую область и не менее одного образ-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 434—435.

² См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 450—452.

³ См. «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 2-й, М.—Л., изд. Академии педагогических наук, 1947, стр. 118.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-44, оп. 1, д. 161, л. 47—48.

цового «дома дехканнина» в каждом уездном центре⁵.

Для покрытия расходов на содержание школ ликбеза организации союза «Кошчи» засевали в пользу каждой школы по 2,5 десятины пшеницы, организовывали постройку новых школьных зданий и т. д.⁶ Эти работы осуществлялись на хашарных началах⁷.

Организации союза «Кошчи» оказывали школам серьезную материальную помощь и добивались от отделов народного образования, чтобы дети членов союза принимались в школы в первую очередь.

Основная просветительная работа союза «Кошчи» велась в «домах дехканнина» и красных чайханах. «Дома дехканнина» были тесно связаны с «домами крестьянства» в РСФСР.

В 1923 г. Самаркандский обком союза «Кошчи» открыл в области несколько «домов дехканнина» и 24 красные чайханы (6—в Джизакском уезде, 3—в Уратюбинском, 2—в Каттакурганском, 5—в Ходжентском и 8—в Самаркандском)⁸. В Самарканде, на ул. Чарага, была открыта областная образцовая красная чайхана.

8 июня 1923 г., в день 3-й годовщины образования союза «Кошчи», в Самарканде было торжественно открыт областной «Дом дехканнина» (ныне городской Дом культуры).

В красных чайханах, «домах дехканнина» и библиотеках были созданы уголки «За грамоту», выпускались стенгазеты, устраивались громкие чтения, организовывались лекции и собеседования на различные темы, демонстрировались кинофильмы. Дехканин мог в красной чайхане культурно отдохнуть, узнать о последних событиях в стране и за рубежом, о новых мероприятиях партии и правительства. В городах собрания союза «Кошчи» проводились совместно с областным профсоветом в «рабочих домах».

Самаркандский обком союза «Кошчи» в 1923 г. разослал на места 2436 экз. различной литературы (в том числе биографию В. И. Ленина) и периодических изданий, а также большое количество газет⁹.

В 1924 г. на средства союза «Кошчи» в Самаркандской области было открыто 19 новых школ ликбеза. Кроме школ, находившихся на содержании союзов «Кошчи», в области имелось еще 135 школ ликбеза, из которых 100 содержались за счет государства, а 35—на средства местного бюджета¹⁰.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-44, оп. 1, д. 90, л. 70—71.

⁶ Там же, д. 85, л. 161.

⁷ Х а ш а р — добровольная общественная взаимопомощь при каких-либо работах.

⁸ См. ЦГА УзССР, ф. Р-44, оп. 1, д. 161, л. 48.

⁹ Самаркандский облгосархив, ф. 48, оп. 1, д. 24, л. 446.

¹⁰ Там же, д. 33, л. 186.

К 5-й годовщине образования союза «Кошчи» (8 июня 1925 г.) в Самаркандской области насчитывалось 29 073 члена союза. Школ по ликвидации неграмотности было 171, школ для женщин—1, женских секций—5, красных чайхан—30, библиотек—29, «домов дехканнина»—2. В средних школах и вузах обучался 181 член союза «Кошчи»¹¹.

В редакционной статье газеты «Правда Востока» от 8 июня 1925 г. «Пять лет союза «Кошчи» говорилось: «Союзы «Кошчи» за пять лет своего существования сумели приобрести симпатии бедноты и сделаться прямыми их заступниками от байско-кулацкого и манаского порабощения. Крупную роль союзы «Кошчи» сыграли в момент разрешения аграрного вопроса и борьбы за освобождения туземной бедноты...»¹².

После проведения национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР перед союзом «Кошчи» встали новые ответственные задачи.

Состоявшийся в июле 1925 г. I республиканский съезд союза «Кошчи» поставил перед его организациями следующие основные задачи в области культурно-просветительной деятельности: «... В первую очередь обращало внимание на необходимость организации школ по ликвидации безграмотности, наряду с этим ставилась задача сделать доступным дехканству книгу, журнал, газету, а клуб и красная чайхана должны стать средоточием воспитания дехкан и их культурного развития»¹³.

Союзы «Кошчи» придавали большое значение распространению среди своих членов и вообще трудящихся дехкан самых необходимых сельскохозяйственных знаний, пропаганде лучших методов обработки земли и повышения урожайности хлопчатника и других культур с применением тракторов и других машин, а также различных удобрений. Активные члены союза направлялись на курсы трактористов, агрономов, зооветеринаров и т. д. В августе 1923 г. по всем местным комитетам союза «Кошчи» были проведены выборы экскурсантов в Москву, на Первую Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Всего на выставку было послано 98 членов союза «Кошчи»¹⁴.

Для широкого распространения сельскохозяйственных знаний среди дехкан по решению I съезда Компартии Узбекистана с февраля 1925 г. ЦК КП(б)Уз и ЦК союза «Кошчи» начали издавать еженедельную газету «Камбагал дехкан» («Бедный дехканнин»), тиражом в 10 тыс. экз. Уездные и волостные комитеты союза «Кошчи» по-

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-44, оп. 1, д. 7, л. 7—11.

¹² «Правда Востока», 8 июня 1925 г.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-245, оп. 1, д. 26, л. 22.

¹⁴ См. Самаркандский облгосархив, ф. 48, оп. 1, д. 24, л. 446.

лучали бесплатно по 10 номеров этой газеты.

Под руководством Коммунистической партии союз «Кошчи» и другие общественные организации трудящихся Узбекистана добились к концу восстановительного периода значительных успехов в ликвидации неграмотности. В 1925/26 учебном году в УзССР насчитывалось 1415 школ ликбеза, из них на средства союза «Кошчи» содержалось 256 школ, на средства профсоюзов — 195 и на средства других организаций — свыше 100 школ¹⁵. Количество обучавшихся грамоте в Узбекистане увеличилось в 1925 г. по сравнению с 1922 г. в 33 раза. Все организации союза «Кошчи» были одновременно самыми активными членами общества «Долой неграмотность».

Союз «Кошчи» вел большую работу среди женщин. В самом начале 1923 г. при Центральном Комитете, областных и уездно-городских комитетах союза были организованы женотделы. (При партийных органах Туркестана они были созданы еще в 1920 г.).

I съезд Компартии Узбекистана считал одним из важнейших средств в борьбе за фактическое раскрепощение женщин «вовлечение дехканок и батрачек в союз «Кошчи»... оказание им через союз материальной поддержки, выдавая самостоятельным женским хозяйствам в первую очередь семенные и другие ссуды»¹⁶.

Съезд указал на необходимость всемерного развертывания культурно-воспитательной работы среди женщин, увеличения количества женских школ и клубов, вовлечения женщин в профессиональные учебные заведения и т. д.¹⁷

8 марта 1924 г. в Ташкенте был открыт первый женский клуб, и в нем состоялся II краевой съезд дехканок Туркестана. К этому времени около 300 женщин были членами союза «Кошчи», 112 женщин — членами исполкомов Советов, а свыше 100 женщин — членами сельсоветов¹⁸.

8 марта 1925 г. состоялся I съезд женщин-дехканок Узбекской ССР, где присутствовало 185 делегаток. К этому времени в УзССР работало 12 женских клубов. 700 дехканок состояли членами союза «Кошчи», из них 154 — по Самаркандской области.

Союзы «Кошчи» настойчиво старались повышать политическую и трудовую актив-

ность женщин, шире вовлекать их в свою работу, втягивать женщин-дехканок в советское и хозяйственное строительство. В целях вовлечения в союзы «Кошчи» женщин, ведущих самостоятельное хозяйство, их освобождали от всяких взносов и сборов¹⁹.

Союзы «Кошчи» разъясняли своим членам законы о правах женщин, следили за правильным претворением их в жизнь, оказывали материальную поддержку женщинам-дехканкам, ведущим свое хозяйство самостоятельно, организовывали хашары по проведению полевых работ на их землях и всячески содействовали вовлечению их в производственную кооперацию.

По Самаркандской области к 8-й годовщине Октября было организовано свыше 10 сельхозартелей, в которых объединилось 145 дехканок — членов союза «Кошчи». Женские сельскохозяйственные артели получали семена, инвентарь и кредиты в первую очередь.

Союзы «Кошчи» проделали большую работу по ликвидации неграмотности среди местных женщин, особенно членов союза. В 1927 г., например, в союзах «Кошчи» Самаркандской области насчитывалось 723 женщины, из которых 700 обучались в 30 женских школах ликбеза.

Преодолевая яростное сопротивление реакционных элементов — мулл, баев, басмаческих последышей, буржуазных националистов, — союзы «Кошчи» энергично боролись за вовлечение женщин в активную общественную жизнь, хозяйственное и советское строительство.

В 1927 г. в сельские и городские Советы Узбекистана было избрано свыше 4830 женщин, а в ЦИК Советов УзССР — 16 женщин²⁰. И в этом деле велика была заслуга союзов «Кошчи».

В 1927 г. общее количество членов союза «Кошчи» в Самаркандской области достигало 45 640 человек (из них грамотных было уже около 5000), в том числе членов кооперации — 27 462; среди них было 1475 коммунистов и 146 членов ВЛКСМ²¹.

Союз «Кошчи» как надежная опора Коммунистической партии и Советской власти в кишлаке и ауле внес большой вклад в упрочение союза рабочего класса с трудовым дехканством, в сплочение трудящихся дехкан вокруг Коммунистической партии и Советской власти, в борьбу с эксплуататорскими элементами в деревне, восстановление и развитие сельского хозяйства, особенно хлопководства, на основе широкого кооперирования дехканских хозяйств.

¹⁵ См. А. Хушбеков, К истории культурного строительства в Узбекистане в годы первой пятилетки, Самарканд, 1959, стр. 7.

¹⁶ Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 46—47.

¹⁷ См. «Первый съезд Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана», стенографический отчет, Ташкент, 1925, стр. 243.

¹⁸ «Правда Востока», 25 марта 1924 г.

¹⁹ См. Самаркандский облгосархив, ф. 48, оп. 1, д. 6, л. 71.

²⁰ См. Д. Мухитдинов, Борьба за укрепление Советов в Узбекистане, 1926—1929 гг., Ташкент, 1957, стр. 20.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-245, оп. 1, д. 24, л. 9, 54.

Массовая политико-воспитательная и культурно-просветительная работа союзов «Кошчи» среди широких слоев трудового дехканства во многом способствовала подготовке условий для успешного осу-

ществления социалистического переустройства сельского хозяйства республики, в том числе и Самаркандской области.

М. М. Абрамов

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ У МЫСЛИТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Известно, что мыслители Узбекистана конца XIX — начала XX в. (Ахмед Дониш, Фуркат, Муками, Завки, Аваз, а также Хамза в первый период своего творчества) придерживались в решении основного вопроса философии идеалистической точки зрения. Однако в понимании отдельных природных явлений они стихийно стояли на наивно-материалистической позиции, а в некоторых вопросах сознательно шли вразрез с идеалистическим мировоззрением. Освещение этой стороны их творчества имеет большое познавательное значение.

Своей неустанной борьбой за распространение светских знаний и просвещение народа представители прогрессивной общественной мысли Узбекистана расшатывали и подрывали многие положения мусульманской религии.

Если ислам утверждает, что мир якобы создан богом, и люди бессильны познать его, то прогрессивные мыслители Узбекистана, наоборот, признавали познаваемость мира.

Ахмед Дониш, например, писал: «Ва мору овардаанд, то жаҳонро обод дорем ва баҳрҳо ва конҳо бикшоём ва ажойиботи олами арконро зоҳир гардонем»¹.

«Нас породили, чтобы мы благоустроили, исследовали бы моря, открыли бы богатства недр, вскрыли бы удивительные стороны света, узнали бы его части и населения»².

В качестве примера Дониш ссылается на развитие науки и техники в странах Европы, в частности в России. «Ученые этих стран добились больших успехов в развитии разных ремесел и науки, потому что они шагают вместе с потребностью общества»³.

Дониш говорит, что «если и мы будем неустанно стараться, прилагать все усилия, то мы также добьемся успехов в области различных знаний»⁴.

Ахмед Дониш указывал на необходимость всестороннего и глубокого анализа всех явлений и процессов, происходящих

в мире. «Ва маро дарин илм, ки бештар халқ аз он гофиланд, на аз он астки аз мобайни аврақу мужаллад ба ҳам расида бувад, балки аз бисёри тафаккур ва фавр хақиқати умур, ки ин чиз чаро ин чунин аст ва аз чи инчунин шуда ва чистки инчунин нашуда»⁵.

В вопросе о происхождении Вселенной Дониш придерживался в основном атомистической теории, хотя его высказывания не лишены противоречий. По его мнению, в основе всего сущего лежит какая-то точка (нуқта, имеется в виду атом.— М. Б.), представляющая собой неделимую субстанцию⁶.

Ахмед Дониш много занимался астрономией. Его записки по астрономии, насыщенные элементами материалистических воззрений на природу, хранятся в рукописно-хранилище Института востоковедения АН УзССР. Наиболее крупной его работой по астрономии является «Мунозирали кавокиб» (инв. № 1987).

Говоря о развитии астрономической науки, Дониш отмечает, что европейские ученые «ищут пути и уверены в возможности полета человека в небо. Эти ученые построили большие обсерватории (расатхона), с помощью которых ведут наблюдения за небесными телами, звездами. Некоторые из этих ученых уже доказали, что в некоторых небесных телах существуют горы, моря и животные»⁷.

В своих работах Ахмед Дониш, в противовес средневековым воззрениям, боролся за естественно-научное понимание явлений природы. Он писал о шарообразности земли, о движении планет, землетрясениях, затмениях солнца и луны и пытался объяснить все эти явления естественными причинами⁸.

Так, Дониш писал: «Если мы будем стремиться (к познанию), то сможем узнать причины (затмения)». — «Агар сан куним

¹ Ахмед Дониш, Наводир ул-вақо, ркп. ИВ АН СССР (Ленинградское отделение), № В-716, л. 60 а.

² См. «Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 286.

³ Ахмед Дониш, Наводир ул-вақо, Рассказ о Фаромуш-хане и близости последнего часа, л. 52.

⁴ Там же, л. 49.

⁵ Ахмед Дониш, Асарҳои мунтахаб, Сталинабад, 1959, стр. 197.

⁶ Ахмед Дониш, Наводир ул-вақо, ркп. ИВ АН УзССР, № 4266.

⁷ Ахмед Дониш, Наводир ул-вақо, ркп. ИВ АН СССР (Ленинградское отделение), № В-716, л. 52.

⁸ См. И. М. Муминов, Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 103—104.

сабабҳои он ба мо зоҳир ва маълум мешавад»⁹.

Затмение, пишет Ахмед Дониш, — это не божественное, не чудесное, а естественное, закономерное явление, оно познается путем изучения движения планет в мировом пространстве. На этой основе можно предсказать затмение луны и солнца.

Говоря о шарообразности земли, А. Дониш указывает, что ученые и путешественники Европы (Фаранг) объехали земную поверхность и несколько раз измерили ее со всех сторон. А некоторые английские ученые, отметил он, ведут исследовательскую работу на Северном и Южном полюсах¹⁰.

Оспаривая старые, религиозно-мистические воззрения, Дониш старался вскрыть естественные причины землетрясения. Он писал: «Причиной образования изъёмов на поверхностях гор... является выпаривание кверху горячих подземных паров... Будь то жидкость, накопившаяся под слоем камней, или пар, собравшийся под слоем почвы, они выйдут наружу в рыхлом или нетвердом месте. Под сильным напором образовавшейся в подземном слое паробразной массы возникает землетрясение»¹¹.

Заслуживают особого внимания высказывания мыслителя о долголетию человека. Оспаривая утверждения корана и хадисов о том, что человек живет на этом свете столько, «сколько предписано свыше», Ахмед Дониш утверждает, что если человек будет строго соблюдать режим питания и правила личной гигиены, то он сможет прожить 120 лет и больше¹².

Дониш отмечает, что европейские ученые «в настоящее время... ведут большую работу по борьбе со смертностью».

Вопреки утверждениям ислама о том, что люди — эти лишь рабы прихоти всевышнего, Дониш призывает людей трудиться, работать во имя счастья в земной жизни. Он говорит, что если мы будем годами сидеть сложа руки в келье медресе, то с неба никогда не упадет манна небесная. «Агар дар миёни ип чоҳор хишт ҳужра солҳо бинишам, ҳеч вақте аз сақфи он нон ва гандум наборад»¹³.

Нельзя слепо покоряться судьбе, бездействовать, не трудиться и не бороться за свой хлеб насущный. Думать, что нам предопределено жить в нужде и бедности — значит показать свое невежество¹⁴.

⁹ Ахмед Дониш, ркп. ИВ АН УзССР, № 2941.

¹⁰ Ахмед Дониш, Наводир ул-вақое, ркп. ИВ АН УзССР, № 4266, л. 288—289.

¹¹ Ркп. ИВ АН УзССР, № 2941, л. 115; № 4266, л. 286—287.

¹² Ахмед Дониш, Наводир ул-вақое, ркп. ИВ АН УзССР, № 4266, л. 297.

¹³ Ахмед Дониш, Наводир ул-вақое, ркп. ИВ АН СССР, № В-716.

¹⁴ И. М. Муминов, указ. соч., стр. 100.

Ахмед Дониш с большой теплотой отзывался о земледельце, который своим неутомимым трудом превращает пустыни в цветущие сады. «Ва он чи василаи аҳли деҳқон аст: аз тарбияти ниҳол ва зар ва боғу бустон ва нигохтошти меваҳо дар фусули сол ва саноеи баққолон бо фурути матакассира жамаи ин пишаҳо чун масолеҳи абадиин жахонро воситаанд, маҳмуданд»¹⁵.

Дониш призывает людей овладеть как можно большим числом профессий, что должно было, по его мнению, облегчить положение трудящихся и способствовать их просвещению. «Ва дар эҳрози фазоил ва ҳунар, ки халқро бад-он эҳтиёж меафтад, такофул ва тақосул раво надоред... Ғарази шумо аз тахсли илм гирифтани мансаб не, балки таълами одамон ва ба онҳо раҳбари қардан бошад»¹⁶.

Стихийно-материалистические взгляды Ахмеда Дониша нанесли сильный удар по реакционным религиозно-мистическим воззрениям, проповедуемым защитниками религии ислама.

В миропонимании другого представителя прогрессивной общественной мысли Узбекистана — Закирджана Фурката — также проявляются тенденции материалистического взгляда. В его лирических произведениях нашли яркое отображение картины природы родного края, восторженная любовь поэта к жизни, к людям, его нравственные и этические воззрения.

Поэты клерикального направления и духовенство на все лады перепевали мистические идеи корана о том, что подлинного блаженства человек может достичь лишь на том свете (охират).

Фуркат же противопоставляет религии и ее восхвалению загробной жизни земные, человеческие радости — любовь, дружбу, наслаждение природой и искусством. В стихотворении «Қоғда бы сад расцвел весной» («Баҳор айёмида») Фуркат пишет:

«Қоғда бы сад расцвел весной и розы
в нем прекрасны были!
Влюбленным надо быть вдвоем, чтобы
слова их страстны были...
Прохладный воздух, вдвоем, в тени
удобная скамейка.
К воде склонившийся тростник когда б
со мной всечасно были!...
Там кавсара и райский сад, святое
дерево, что в них проку?
Здесь портик мира и пиры — мы их
забыть не властны были»¹⁷.
(Киши тубию, кавсар жаннату
рузвонни не қилсун?
жаҳон айвонида ҳосил бу янглиғ
анжуман, бўлса).

¹⁵ Ахмед Дониш, Асарҳои мунтахаб, стр. 179.

¹⁶ Там же, стр. 173—174.

¹⁷ Фуркат, Избранные произведения, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 65.

Хотя в силу известных обстоятельств Фуркат не смог полностью освободиться от влияния ислама, он в лучших своих произведениях выступал против религии. Поэт пишет не о любви неземной, а о настоящей человеческой любви:

«А там, где ты, где бы ни была ты, о
розоликий мой кумир,
Там рай всегда, там цветущий, там
вечной радости страна»¹⁸.

В другом стихотворении Фурката мы читаем:

«Если все в лугах вдыхают свежую
прохладу рос,
Я на улице, подруги, слышу запах
райских роз»¹⁹.
(«Элга келди то баҳор айёми гар
бўстон иси,
Ер куйинди келур менга гули ризвон
иси»).

Взгляды поэта на окружающую природу, на земную любовь наиболее полно выражены в следующем его стихотворении:

«Прекрасен рая пышный сад, твой
юный сад милей.
У райских гурий светел взгляд, твой
светлый взгляд милей.
Смутилась лилия в саду, увидев
стройный стан,
Павлина праздничен наряд, но твой
наряд милей.
Обид моих не перечешь, но мне милы
они:
Твоя жестокость — хороша, а гнев —
стократ милей.
Походка, качества, черты — все дорого
в тебе,
Твои поступки — хороши, привычек
ряд — милей.
Подобно яблоку — лицо, миндаины —
глаза.
Гранат — прекрасный, сладкий плод,
но щек гранат — милей.
Покой навек утратил тот, кто видел
это раз,
Во всей вселенной нет кудрей тебе,
Фуркат, милей»²⁰.

В стихотворении «О значении поэта и возвышенности поэзии» Фуркат ставит перед писателями и поэтами важную задачу — умение реалистически изображать жизнь, правдиво передавать ее различные оттенки.

«Все ценное, что украшает свет,
В стихах прекрасных рад воспеть поэт.
Увидев на пути красивый дом
Иль сад с прозрачным, как стекло,
прудом,

Увидев степь без края, чей простор
Смягчает душу и ласкает взор, . . .
Вот Саади, немало лет подряд
Он ездил, жаждой знания объят.
Поэт во многих странах побывал,
Повсюду становился на привал
И после рассказал в своих трудах
Про все, что видел в разных
городах»²¹.

Верный методу правдивого отображения действительности, Фуркат творил замечательные, оригинальные произведения, в которых реалистично отображены многие стороны жизни.

Тенденции материалистического взгляда на природу отмечаются и в произведениях поэта-демократа Мукими, особенно в его лирических стихотворениях. Основная тема лирических произведений Мукими — это живой человек, обладающий высокими моральными качествами, благородством и верностью в дружбе, искренностью и преданностью в любви.

В своих лирических произведениях поэт мечтает о счастье простых людей, выражает надежду на победу добра над злом. В противовес поэтам-мистикам Мукими наслаждается земной жизнью, возвеличивает красоту природы.

В этом отношении примечательно стихотворение «Смейся, друг, и пляши», которое захватывает читателя своим жизнелюбием, бодростью, оптимизмом.

«Эй, приятель, для души
гости очень хороши,
В круг друзей поспеши, смейся,
друг, и пляши!
Жизнь прекрасна, спору нет,
пусть на свете много бед.
В круг друзей поспеши, смейся,
друг, и пляши!»
Больше радость ты цени, грусть
подальше ты гони,
В круг друзей поспеши, смейся, друг,
и пляши»²².

По Мукими, высшая цель человека — как можно лучше прожить жизнь, наслаждаясь природой. Самое главное для лирического героя поэта — стремление к любимой, восхваление ее качеств. Так, в стихотворении «Таких немного» поэт пишет:

«Прямая, стройная — таких немного на
земле,
Подобных дерзких глаз других —
немного на земле.
С прелестной родинкой такой, с лицом
нежнее роз,

¹⁸ Фуркат, указ. соч., стр. 90.

¹⁹ Там же, стр. 98.

²⁰ Фуркат, указ. соч., стр. 105.

²¹ Там же, стр. 48.

²² Мукими, Избранные произведения, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1959, стр. 130.

Таких, как кипарис, прямых — немного на земле»²³.

В стихотворениях «Пришел», «Спешу в твой сад», «Я позабыт», «О достоинствах любимой» и др. Муками возвеличивает красоту земной природы и призывает людей наслаждаться ею.

В творчестве Завки, Аваза, ранних произведений Хамзы и т. д. также имеются тенденции материалистического взгляда.

Аваз, например, писал:

«Зачем мне райские деревья,
прозрачные пруды?

Мне пальма — стан, а кудри милой —
тень и прохлада мне.

Друзья, вкушайте сладость песен на
жизненном пиру,

Сладкоречивая подруга — одна услада
мне»²⁴.

²³ Баёз Муқимий маъ ҳажвиёт, рқп. ИВ АН УзССР, № 4065, стр. 31; см. также стр. 136, 143, 160, 181.

²⁴ Аваз Отар, Избранные произведения, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1951, стр. 50.

Хамза в стихотворении «Друга найди» говорит:

«Жизнью сумей насладиться вполне,
чашу веселья земного найди.

Ведь во вселенной нет существа, не
наделенного даром любви.

Мудрой природы обычан чтя, подругу
любую найди...

И, обойдя все дороги земли, счастье
у милого крова найди.

Чтобы с цветущей земли не уйти,
не завершивши желаний своих,

Славу и счастье свои, о Нихан,
в памяти края родного найди»²⁵.

Таким образом, несмотря на вполне понятную ограниченность мировоззрения мыслителей Узбекистана конца XIX — начала XX в., обусловленную социально-экономическими и политическими условиями их жизни, в их миропонимании отмечались явные тенденции материалистического взгляда на природу и жизнь человека.

М. Баратов

²⁵ Хамза Хаким-Заде Ниязи, Избранное, М., 1958, стр. 20.

БРОШЮРА О ЗЕМЕЛЬНОМ ПРАВЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ТУРКЕСТАНА

Вопросы земельного права дореволюционного Туркестана до сих пор еще недостаточно разработаны в советской исторической науке. А между тем, актуальность изучения этой проблемы несомненна, поскольку с нею непосредственно связано правильное освещение многих вопросов истории народов Средней Азии.

Земля как источник богатства человеческого общества, особенно в промышленно слабо развитых странах, какой была, например, дореволюционная Средняя Азия, всегда представляла собой предмет ожесточенной борьбы между классами эксплуататоров и эксплуатируемых. При этом эксплуататоры опирались на такое могущественное орудие, как право, закреплявшее выгодные и удобные им отношения, подкрепляемое всей мощью государственного аппарата эксплуататорского общества. Поэтому при изучении земельного строя той или иной страны необходимо также изучить и ту часть права, которая закрепляла земельные отношения в интересах господствующей части общества, т. е. земельное право.

В этой связи следует приветствовать появление брошюры И. Джалилова¹. Автор поставил перед собой задачу исследовать сущность земельной политики царизма в Туркестане в отношении местного населения страны и переселенцев из России (стр. 7—8). В первой главе брошюры — «Правовое положение земель в Средней Азии до присоединения ее к России» — характеризуются правовое положение земель в Средней Азии до колониального периода, особенно отдельные формы землевладения — государственные, вакуфные, мильковые (последние, по мнению автора, составляли частную собственность — стр. 8—22).

Глава вторая брошюры — «Присоединение Туркестана к России и изменения в правовом регулировании земельных отношений в крае» — посвящена вопросам пра-

¹ И. Джалилов, Основные черты земельного права дореволюционного Туркестана, под ред. канд. юр. наук Ш. З. Уразаева, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, 64 стр.

нового регулирования земельных отношений в Туркестане после присоединения его к России (стр. 22—64).

Характеризуя присоединение Туркестана к России в целом как объективно прогрессивное историческое событие, И. Джалилов правильно отмечает, что национальная политика царизма вообще и в аграрном вопросе в колониях, в частности, была эксплуататорской по своей природе. Грабительские «по существу законодательные акты царизма в Туркестане объективно все же способствовали появлению новых, капиталистических земельных отношений в крае (стр. 22—23). Автор подробно анализирует нормативные акты, регулировавшие земельные отношения в колониальном Туркестане — Положение об управлении Туркестанского края, городовое положение и др.

К достоинствам рецензируемой брошюры следует отнести солидный фактический, нормативный, исторический материал, положенный в ее основу.

В то же время брошюра вызывает ряд критических замечаний.

1. Вместо того чтобы ограничиться во введении к брошюре изложением причин, побудивших автора заняться исследованием данной проблемы, а также поставленных им задач, И. Джалилов начинает обсуждать спорный вопрос о том, было ли известно шарияту право частной собственности на землю, а также характеризует общее положение Туркестана до присоединения его к России (стр. 4—7). Естественно, что в кратком введении автор не сумел глубоко и обоснованно рассмотреть эти серьезные вопросы.

В результате вопрос о праве частной собственности на землю по шарияту не получил должного освещения в брошюре, хотя рассмотрение его имело существенное значение. Гораздо лучше было бы подробно рассмотреть этот вопрос в первой главе брошюры, где говорится о частных формах землевладения, существовавших в феодальной Средней Азии.

Общее экономическое и политическое положение Туркестана накануне присоединения его к России, с характеристики кото-

рого автору и следовало начать изложение своей работы, также не освещено настолько, насколько это было необходимо для правильного понимания основного вопроса брошюры. Из дальнейшего текста вообще нельзя понять, какой строй существовал в Средней Азии накануне ее присоединения к России. Так, на стр. 10 говорится:

«Несмотря на фактическое отсутствие в ханствах каких-либо гарантий личных и имущественных прав подданных со стороны государственной власти, все же гражданская жизнь в *какой-то степени* (курсив наш.— П. Е.) регулировалась и направлялась по тому пути, который был выгоден и угоден господствующему классу — классу феодалов».

Эта фраза вызывает ряд недоуменных вопросов. Если класс феодалов, по признанию автора брошюры, был господствующим в среднеазиатских ханствах, то почему гражданская жизнь в них регулировалась не в полной мере, а лишь «в какой-то степени» в интересах феодалов? Если действительно жизнь регулировалась лишь «в какой-то степени» в интересах феодалов, то можно ли называть этот класс господствующим? Какой же класс был господствующим в среднеазиатских ханствах? и т. п.

Таким образом, осталось непонятым, о какой общественно-экономической формации идет речь в первой главе брошюры. Поэтому естественно, что автор не смог удовлетворительно объяснить природу земельного права Туркестана накануне его присоединения к России, ибо объяснение любого общественного явления следует искать в производственных отношениях, составляющих базис данного общества.

2. Вряд ли оправданно отсутствие в брошюре хотя бы краткого, но научного определения шариата. Более того, автор в одних местах называет шариат учением (стр. 7 и др.), а в других — правом (стр. 10 и др.). В результате остается неясным, чем же был, по мнению автора, шариат — религиозно-этническим учением или совокупностью норм права, выполнение которых обеспечивалось принудительной силой государства.

Автор волен исходить из того или иного ответа на этот вопрос, но решение его во

многом определяет ход дальнейших умозаключений. Если считать, что шариат был лишь религиозным учением, то нельзя говорить о земельных правоотношениях, как таких общественных отношениях, которые регулировались нормами шариата. Сами же общественные отношения, регулировавшиеся в исторической действительности нормами шариата, в таком случае не могут расцениваться в качестве правовых.

В ином свете была бы представлена рассматриваемая проблема, если бы автор исходил из того, что шариат является совокупностью норм права.

В том же виде, в каком этот вопрос излагается в брошюре, нельзя судить о правильности ряда основных выводов автора.

3. Общеизвестно, что русский царизм не отменил полностью нормы шариата. Автор же брошюры говорит о столь важном обстоятельстве весьма скупо и неопределенно. Поэтому характеристика земельного строя в дореволюционном Туркестане не получила в брошюре полного освещения. Создается неправильное представление, будто в дореволюционном Туркестане единственным источником права служили нормативные акты царского правительства, а нормы шариата вообще были исключены из гражданской жизни населения.

В сохранении и использовании царизмом отдельных норм шариата заключается одна из характерных черт колониальной политики царской России, стремившейся упорить свое господство в Средней Азии, опираясь на местные эксплуататорские классы и используя темноту и невежество угнетенных масс.

Поэтому в брошюре следовало показать, как видоизменилось действие шариата в земельном вопросе с присоединением Туркестана к России, как шариат стал не только орудием угнетения трудящихся местными эксплуататорами, но и средством укрепления колониальной власти царизма в Средней Азии.

П. Елисейкин

ОЧЕРК ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБУРАЙХАНА БИРУНИ

История науки в Средней Азии, в том числе в Узбекистане, до недавнего времени относилась к числу слабо разработанных проблем. Исследователи ограничивались в основном публикацией журнальных и даже газетных статей в связи с юбилейными датами тех или иных представителей науки средневекового Востока.

Только в последнее десятилетие происходит некоторое оживление в этой области. Так, были изданы в переводе главные труды двух крупнейших деятелей среднеазиатской науки — Ибн Сины (980—1037) и Би-

руни (973—1052). Кроме того, в СССР и за рубежом появились отдельные работы о жизни и деятельности этих ученых. Но лишь некоторые исследования посвящаются анализу тех или иных трудов упомянутых ученых и отражают отдельные стороны их научного творчества, а многие работы носят, к сожалению, слишком общий характер и зачастую основаны на сведениях, взятых из вторых рук.

Опубликованная в 1960 г. брошюра сотру-

УзССР М. А. Салье¹ явилась первой работой на узбекском языке, написанной по первоисточникам и дающей наиболее полное представление о жизни и научной деятельности Абурайхана Бируни. В ней учтены также результаты наиболее важных исследований о Бируни наших и зарубежных ученых.

Работа состоит из введения и двух глав. Глава первая («Жизненный путь Бируни») состоит из следующих параграфов: 1) период отрочества и юношества (973—1004), 2) годы зрелости (1004—1017), 3) в почетном плену, 4) расцвет творчества и последние годы жизни Бируни.

Абурайхан Бируни не оставил своей биографии, как это сделал его знаменитый современник Ибн Сина. К тому же известные биографические сочинения содержат крайне скудные сведения о жизни Бируни, которые нередко носят легендарный характер и представляют собой занимательные рассказы. Кое-какие сведения о жизни ученого можно найти в некоторых его сочинениях.

На основе всех этих данных М. А. Салье удалось воссоздать биографию Бируни и довольно подробно и ярко осветить все периоды его жизни. Биография ученого излагается в тесной связи с бурными политическими событиями конца X — начала XI в. На фоне этих событий перед глазами читателя вырисовывается далеко не спокойная жизнь Бируни, о которой акад. И. Ю. Крачковский писал: «Следует преклоняться перед тем, как в условиях того времени он мог достичь таких результатов в науке и оставить такое богатое наследие»².

М. А. Салье останавливается также на вопросе о роли Средней Азии, в частности Хорезма, в создании так называемой «арабской науки». Он подчеркивает, что предшественники Бируни (в первую очередь Мухаммед ибн Муса ал-Хорезми), его современники и последователи создали своеобразную хорезмскую научную школу, сыгравшую первостепенную роль в развитии точных наук на средневековом Востоке.

Если в первых двух параграфах речь идет в основном о хорезмском периоде жизни Бируни, то последующие параграфы посвящены его пребыванию при дворе Махмуда Газнийского.

С переездом Бируни в Газну начинается новый период в его жизни. Вместе с воинами Махмуда ученый побывал в Индии, что дало ему возможность написать свою знаменитую книгу об этой стране.

В конце главы (стр. 39) приводится малоизвестный факт о дате смерти ученого. В науке было принято считать, что Бируни умер в 440/1048 г. Но в своей пос-

¹ М. А. Салье, Абу Райхон Беруний, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, 73 стр. (на узб. яз.).

² Академик И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. IV, стр. 244.

ледней крупной работе по фармакогнозии Бируни пишет, что он приступил к составлению этой книги, когда ему было свыше 80 лет, т. е. после 442 г. х. (1050/51 г. н. э.). Однако работа осталась незавершенной, ибо вскоре после этого Бируни умер.

Вторая глава («Творчество Бируни») начинается с общей характеристики научного наследия Абурайхана Бируни. Автор вкратце останавливается на вопросе о возникновении и развитии культуры в Арабском халифате и дает правильную оценку роли покоренных арабами народов Сирии, Египта, Ирана, Ирака, Кавказа и Средней Азии в создании этой культуры.

Далее в отдельных параграфах разбираются астрономические сочинения Бируни (стр. 54—59), труды по географии и этнографии (стр. 59—66) и, по естественным наукам (стр. 66—72). Здесь дается краткая характеристика основных сочинений Бируни и в сжатой форме, но на конкретном материале определяется их значение в развитии соответствующих отраслей знания того времени. Свои высказывания автор подкрепляет цитатами из Бируни. В результате у читателя создается довольно ясное представление о том огромном вкладе, который внес великий хорезмский ученый в сокровищницу мировой науки.

Однако надо сказать, что заслугам Бируни в области точных наук (особенно в математике) уделено недостаточное место по сравнению с другими областями науки, хотя точные науки (астрономия и математика), как отмечает сам автор брошюры, составляли основную сферу научной деятельности Бируни.

В качестве общего недостатка брошюры следует отметить отсутствие в ней ссылок и примечаний, наличие которых повысило бы ее ценность и для специалистов.

В заключение хочется сказать два слова о переводе. Перевод в общем сделан хорошо, от него почти не пострадал живой и выразительный стиль автора. Но в узбекском тексте имеется один существенный недостаток. Многие имена и термины написаны неправильно³, например, Байхокий (вместо Байхакий), Саалибий (Саолибий), Абу Сахл (Абу Сахл), Ной (Нух), Лот (Лут), узра (Узро), рабад (рабат), сайдона (сайдана) и др.

Несмотря на эти погрешности, брошюра М. А. Салье несомненно сыграет большую роль в ознакомлении широких кругов узбекских читателей с жизнью и творчеством великого среднеазиатского ученого Абурайхана Бируни.

У. И. Каримов

³ Это замечание скорее нужно отнести в адрес узбекской редакции Издательства АН УзССР. Неправильную транскрипцию собственных имен, географических названий и прочих терминов мы считаем недопустимым явлением, на что следует обратить внимание сотрудников Издательства.

ПАМЯТИ В. Г. БЕЛИНСКОГО

В соответствии с решением Всемирного Совета Мира прогрессивная общественность всего мира широко отмечала в июне 1961 г. 150-летие со дня рождения великого русского революционера-демократа, выдающегося философа-материалиста, гениального критика и публициста Виссариона Григорьевича Белинского (1811—1848).

13 июня 1961 г. состоялась объединенная научная сессия Отделения общественных наук Академии наук УзССР и филологического факультета Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, посвященная 150-летию со дня рождения В. Г. Белинского. Почтить память славного сына русского народа пришли многие деятели литературы и искусства, ученые и студенты, рабочие и служащие столицы Узбекистана.

Сессию открыл директор Института языка и литературы АН УзССР канд. филол. наук А. П. Каюмов. Он рассказал о трудном и сложном пути идейного развития Белинского, его страстной борьбе за подлинно реалистическую и правдивую, глубоко народную и демократическую литературу, выражающую думы и чаяния широких народных масс.

С докладом «В. Г. Белинский и узбекская литература» выступил доктор филол. наук Г. П. Владимиров, уделивший большое внимание постановке Белинским вопроса о национальных и интернациональных началах в литературе.

Научный сотрудник Института языка и литературы АН УзССР М. П. Протасова в своем докладе «В. Г. Белинский о «Евгении Онегине» остановилась не только на оценке Белинским «Евгения Онегина», но и проанализировала отношение великого критика к творчеству А. С. Пушкина как грандиозному явлению русской литературы.

В докладе «Западная литература XIX века в оценке В. Г. Белинского» научный сотрудник Института языка и литературы Ф. К. Сулейманова отметила, что русская революционно-демократическая критика глубоко и верно осветила основные процессы, происходившие в современной ей литературе Запада.

Канд. филос. наук С. Шермухамедов в докладе «Философские взгляды В. Г. Белинского» подробно охарактеризовал основные черты философско-материалистического мировоззрения В. Г. Белинского.

Канд. ист. наук Д. Валнева привела интересные факты о распространении произведений Белинского в Иране.

Юбилейная сессия явилась свидетельством глубокого уважения общественности республики к памяти В. Г. Белинского и внимательного изучения его наследия специалистами различных отраслей общественных наук Узбекистана.

Е. М. Гринберг

НАХОДКА ТИМУРИДСКИХ МОНЕТ БЛИЗ КАТТАКУРГАНА

В конце апреля 1961 г. сотрудники Каттакурганского лесхоза Қ. Б. Лыткина и П. Мурадов прислали в Музей истории АН УзССР 47 медных монет, обнаруженных на территории лесхоза при проведении сельскохозяйственных работ.

Монеты имеют округлую или овальную форму; иногда они грубо обрублены, а у некоторых экземпляров при чеканке разбиты края. Полная научная характеристика возможна лишь после очистки и детального прочтения всех надписей. Предвари-

тельное определение показывает, что большинство монет отчеканено в Бухаре, вероятно, в первой половине XV в., т. е. в период правления Улугбека.

Это уже второй клад монет XV в., поступивший в Музей истории в 1961 г. Подобные клады, особенно их топография, представляют большой интерес с археологическо-экономической точки зрения и для характеристики экономики и торговых связей средневекового Узбекистана.

Ю. Ф. Буряков

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ ПО ОТДЕЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УзССР В 1960 ГОДУ

В 1960 г. по Отделению общественных наук АН УзССР было защищено около 20 диссертаций, в том числе:

1. На соискание ученой степени кандидата исторических наук:
    - Т. Х. Кельдиев — Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР (1918—1923 гг.).
    - С. Салиев — Социалистическое соревнование на предприятиях текстильной промышленности в годы четвертой пятилетки (1946—1950 гг.).
    - С. У. Татыбаев — Образование и развитие Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики (1932—1937 гг.).
    - Л. Г. Тетенева — Борьба рабочего класса Узбекистана за выполнение второго пятилетнего плана в промышленности (1933—1937 гг.).
    - Р. С. Шарфутдинова — Развитие школьного образования в Узбекской республике в послевоенный период (1946—1955 гг.).
  2. На соискание ученой степени кандидата философских наук:
    - С. Шермухамедов — О национальной форме социалистической культуры узбекского народа.
  3. На соискание ученой степени кандидата экономических наук:
    - Ф. Ф. Амануллаев — Развитие сельского хозяйства колхозов Советского Памира.
    - К. М. Гаиров — Пути развития сельского хозяйства в хлопкосеющих колхозах Азербайджанской ССР.
    - А. И. Ибрагимов — Экономическая эффективность тракторно-полеводческой бригадной формы организации труда в хлопководстве.
    - Н. П. Иванов — Метод нормированного времени в планировании и учете производительности труда в промышленности.
    - Е. К. Севастьянова — Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в колхозах и совхозах Андижанской области.
  4. На соискание ученой степени кандидата филологических наук:
    - А. Ю. Алиев — Уйчинский говор узбекского языка.
    - Х. Балтабаева — Обособленные пояснительные члены предложения в современном узбекском языке.
    - С. Г. Газиев — История узбекской пунктуации.
    - Л. М. Епифанова — Неофициальная версия истории Бухары Мирзы Абдалазима Сами «Тарих-и Салатин-и мангитийа-и дар ас-салтана-и Бухоро-и шариф» (вторая половина XIX в.).
    - Х. Рустамов — Сложноподчиненные предложения с придаточным дополнительным в современном узбекском языке.
    - А. Ходжиев — Настоящее время глагола в современном узбекском языке.
- Кроме того, на заседании Ученого Совета Отделения общественных наук АН УзССР, ст. научный сотрудник ИЯЛ АН УзССР Г. А. Абдурахманов защитил докторскую диссертацию на тему: «Основы синтаксиса сложного предложения современного узбекского литературного языка». Как отмечали выступавшие на Ученом Совете специалисты, эта работа, написанная на основе анализа обширного материала, представляет ценный вклад не только в узбекское языкознание, но и в общую тюркологию.

А. Н. Преснухина, А. А. Артыков.

МУНДАРИЖА

Х. С. Сулайманова. Ўзбекистонда юридик фанининг аҳволи ва ривожланиш перспективалари тўғрисида	3
Р. Мелиқулов. Улуғ Ватан уруши даврида Ўзбекистонда олий таълим (1941—1945 йиллар)	12
А. Уралов. Бухоро Халқ Совет республикаси меҳнаткашлар оммаси маданий-сиёсий маорифи тарихидан (1920—1924 йиллар)	18
А. Р. Неживенко. Бутунроссия бозорининг вужудга келиш тарихидан (Туркистон ўлкаси материаллари асосида)	25
М. И. Вексельман. Биринчи жаҳон урушига қадар Ўрта Осиё экономика-сига чет эл капиталининг кириб келиши масаласига доир	31
Р. Н. Набиев. 1840—1842 йилларда Қўқонда бўлиб ўтган халқ қўзғолонлари	37
И. Убайдуллаев. Ўрта Осиё темир йўлларида кўмир ташишни рационализациялаш ҳақида	50

Илмий ахборот

Р. А. Нуруллин. Туркистон Советлари V ўлка съездининг бир резолюцияси ҳақида	56
М. М. Абрамов. «Қўшчи» союзининг Самарқанд областидаги сиёсий-оқартув фаолияти (1920—1927 йиллар)	57
М. Баратов. XIX аср охири ва XX аср бошлари Ўзбекистон мутафаккирлари асарларида материалистик тенденциялар	60

Танқид ва библиография

П. Елисейкин. Революциядан илгариги Туркистонда ерга эгалик ҳуқуқи ҳақида брошюра	64
У. И. Каримов. Абурайҳон Берунийнинг ҳаёти ва фаолияти очерки	65

Хроника

Е. М. Гринберг. В. Г. Белинский хотираси	67
Ю. Ф. Буряков. Каттақўрғон яқинида топилган темирлар тангалари.	67
А. Н. Преснухина, А. О. Ортиқов. ЎзССР ФА Ижтимоий фанлар бўлими бўйича 1960 йилда ёқланган диссертациялар.	68

СОДЕРЖАНИЕ

Х. С. Сулайманова. О состоянии и перспективах развития юридической науки в Узбекистане	3
Р. Меликулов. Высшее образование в Узбекистане в период Великой Отечественной войны (1941—1945 годы)	12
А. Уралов. Из истории культурно-политического просвещения трудящихся масс БНСР (1920—1924 годы)	18
А. Р. Неживенко. Из истории образования всероссийского рынка (на материалах Туркестанского края)	25
М. И. Вексельман. К вопросу о проникновении иностранного капитала в экономику Средней Азии до первой мировой войны	31
Р. Н. Набиев. Народные восстания в Коканде в 1840—1842 годах.	37
И. Убайдуллаев. О рационализации перевозок угля на железных дорогах Средней Азии.	50

Научные сообщения

Р. А. Нуруллин. Об одной резолюции V Краевого съезда Советов Туркестана	56
М. М. Абрамов. Политико-просветительная деятельность союза «Кошчи» в Самаркандской области (1920—1927 годы)	57
М. Баратов. Материалистические тенденции у мыслителей Узбекистана конца XIX — начала XX века.	60

Критика и библиография

П. Елсейкин. Брошюра о земельном праве дореволюционного Туркестана.	64
У. И. Каримов. Очерк жизни и деятельности Абурайхана Бируни	65

Хроника

Е. М. Гринберг. Памяти В. Г. Белинского	67
Ю. Ф. Буряков. Находка тимуридских монет близ Каттакургана.	67
А. Н. Преснухина, А. А. Артыков. Защита диссертаций по Отделению общественных наук АН УзССР в 1960 году.	68

Технический редактор *З. П. Горьковая*
Корректор *В. В. Никульшина.*

P05601 Сдано в набор 5/VII—1961 г. Подписано к печати 9/VIII—1961 г. Бумага 70×108¹/₁₆=2,25 бум. л. 6,165 Печ. л. Изд. л. 6,0 Изд. № 304/61. Тираж 970 Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ № 731,
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

Цена 40 к.